

Александр
Флешин
Александр
Флешин

МЕЖДУ
ТЕМ
МЕЖДУ
ТЕМ
МЕЖДУ
ТЕМ

Книга вторая
Дистрофики. Мелочь. Детские стихи
Переводы детских стихов. Проза.
Приложения

Александр
Флешин

МЕЖДУ
ТЕМ

Книга
вторая

Александр Флешин

Между тем

Книга вторая

Дистрофики. Мелочь. Детские стихи

Переводы детских стихов. Проза

Приложения

Александр
Флешин

Между тем

Книга вторая

Дистрофики. Мелочь. Детские стихи
Переводы детских стихов. Проза
Приложения

Москва, 2022

УДК 821.161.1-1
ББК 83,3(2Рос=Рус)6-5
Ф71

Составитель *Э.Г. Флешина*

Флешин, А.Е.

Ф71 Между тем: В двух книгах. Книга вторая. — М.: Виртуальная галерея, 2022. — 228 с., 16 л. ил.

ISBN 978-5-98181-156-2

УДК 821.161.1-1

ББК 83,3(2Рос=Рус)6-5

На обложке: А. Флешин. Начало 1970-х. Фотография В. Селезнёва

ISBN 978-5-98181-156-2

© Э.Г. Флешина, 2022

© А.М. Дмитриев, оформление, 2022

ДИСТРОФИКИ

М. Гробман. Портрет А. Флешина. Нач. 1960-х. Бумага, карандаш

На с. 7: Л. Рыжов. Ангел. Бумага, цветной карандаш

Все мы в детстве любим слушать сказки¹
И настолько к сказкам привыкаем,
Что Жар-птицы огненные краски
Снятся нам всю жизнь, во тьме сверкая.

Человек привык во что-то верить,
Для него надежда не причуда,
Стоя у закрытой плотно двери,
Он годами ожидает чуда.

1963. Москва

¹ В данном разделе представлены стихотворения, состоящие из двух строф, которые сам Александр Флешин называл «Дистрофиками».

Уток призрачная стая
В небе вьётся, словно вымпел.
Первый снег уже растаял,
А второй ещё не выпал.

В глубину седого неба
Улетая, вьётся вымпел...
Первый свет угас, как не был,
А второй – ещё не вспыхнул.

Декабрь, 1968. Москва

ВРЕМЯ

Нам время за бессмертье мстит
С жестокостью непостижимой
И снами нашими мостит
Дорогу от Москвы до Рима.

За каждый шаг, за каждый миг
С лихвою взыщет деловито
Неумолимый ростовщик
С неограниченным кредитом.

Январь 1969. Москва

Я нынче с утра облачился в глубокий траур,
Хотя, говорят, что сегодня великий праздник.
Да здравствует атомный, первый на свете, трактор,
Который не то что в грязи, а в тумане и то не увязнет!

Вот только предчувствие плотно заклинило душу.
Конечно, флажки и цветочки народу раздали.
Но мне-то известно (я шёпот ветров подслушал),
Что эта машина меня для чего-то раздавит.

5 марта 1969. Москва

Заклятый друг и закадычный враг
Меня учили будничным наукам,
Доверию к неповторимым звукам,
Сознанию, что слово – знак и злак;

Учили ничего о том не зная,
Не понимая, что они творят.
И я бросаю матадору знамя,
А друг и враг пускай в Аду горят.

1973. Москва

Срезая времени поток
В какой-то смутной точке дальней
Длит с корнем вырванный росток
Агонию воспоминаний.

И, прозревая тишины
Артезианские глубины,
Он верит, что ему слышны
Зигзаги трели соловьиной.

8 февраля 1975. Лефортово

АВТОЭПИГРАММА

Со всех сторон июлем окружён,
Я плотно изолирован от лета
И, словно общепитская котлета,
В казённый, липкий соус погружён.

Но, пребывая в каменном желудке
Чудовища, похитившего мир,
В надежде на спасительный клистир
Играю то на лире, то на дудке.

Июль 1975. Лефортово

АКВАРЕЛЬ

Вот и солнце свергнуто с престола.
Морем поглощён лучей поток.
Ограничил видимость простора
Горизонта тонкий ободок.

К небу обращён зрачок залива.
Между ним и небом – тишина...
Но и в полусне нетерпелива
С ветром разлучённая волна.

29 августа 1975. Лефортово

ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ

Свирепствуя всё больше год от года,
Во имя истребления жизни тварной,
Проклятьем человеческого рода
Стал рак, неумолимый и коварный.

Но, может, злобной опухоли камень
Лишь оттого нас давит смертной мукой,
Что метод облучения стихами
Пока ещё не овладел наукой.

3 сентября 1975. Лефортово

Мне день за днём творить жестокий суд
Над всем, что я люблю и ненавижу,
Чего уж десять месяцев не вижу,
В кирпичный закупоренный сосуд.

Мне власть дана без милости карать,
В углах избы не оставляя сора,
Всё то, что я опять увижу скоро,
Послав к чертям железную кровать.

9 сентября 1975. Лефортово

Э.

Стихи, стихи! Они вернут мне верность,
Заполнят ров и предоставят кров.
Черты стиха являют соразмерность
Не совместимых меж собой миров.

И потому, сгущая напряженье
В магнитном поле оголённых строк,
Я выношу душевное движенье
На перекрёстки стиховых дорог.

10 сентября 1975. Лефортово

УХОДЯЩЕМУ

Когда ты срок поставишь раком,
Его козлиная душа,
Покрытая бесцветным лаком,
Не будет стоить ни гроша.

И вахту ты пройдёшь навывлет,
И вдаль покатишь колобком.
Пускай судьба верёвку мылит:
Ты с ней отныне не знаком.

24 декабря 1975. Вежайка

Стихи напоминают мне луну.
Не правда ли, похоже?
Ну да, они имеют глубину
Безмерную, так что же?

Их блеск победный – солнца жаркий дар,
Вручѐнный мимоходом.
Как жаль, что ты, хотя порою стар,
Неравнодушен к модам.

23 января 1976. Вежайка

Жонглёр кидал светящиеся палицы,
Глядел в зенит, наморщив тощий лоб.
Мы продолжали на артиста пялиться,
Когда он палки ловкой лапой сгрёб.

Провёл свой номер он безукоризненно.
А нас он провести никак не мог.
Мы знали: эта техника безжизненна,
Жонглирует как надо только Бог.

24 января 1976. Вежайка

ВСТАВКА

Плывёт сквозь дым небесная ладья,
Созвездья раздвигая тонким носом,
И катится по жизненным отбросам
Холодная волна небытия.

И в белизне едва намечен след,
Который беглым ветром обнаружен.
Тот след, что так же муравьям не нужен,
Как в пустоте застывший лунный свет.

25 января 1976. Вежайка

ЭТО БЫЛО

В комнате, не знающей об омуте,
Где змеятся струи тёмных вод,
Вы когда-нибудь с трудом припомните
То, что только завтра в жизнь войдёт.

По течению жизни мимо пажити,
Направляя лодочку шестом,
Вы когда-нибудь с усмешкой скажете:
Это было в семьдесят шестом...

2 марта 1976. Вежайка

Я привык на слово людям верить,
верно, такова моя природа.
Говорят, что в здешней атмосфере
крупная нехватка кислорода.

Да оно на это и похоже.
В атмосфере неизбежных каверз
я пока полгода только прожил,
а уже заметно задыхаюсь.

Апрель 1976. Вежайка. Техкабинет

Если звёзды ссыпать в пруд,
что за птицефермой,
вся деревня скоро б тут
собралась, наверно.

Удивлялся бы народ:
пруд искрится густо,
а вверху, наоборот,
и черно и пусто!

30 мая 1976. Вежайка

Когда в ночи
хлопочут палачи,
ты промолчи,
напрасно не кричи.

Любви лучом
безумие лечи,
прикрыв от ветра
огонёк свечи.

Май 1976. Вежайка

МАТЕМАТЕМА

Жизнь перпендикулярна смерти.
Притом, у них различны знаки,
И сумма их даёт, поверьте,
Безнравственные, злые злаки.

Но, коль извлечь из жизни корень,
А смерть убрать из уравнения,
Поймём, что мы напрасно спорим,
Логарифмируя волнение.

16 июня 1976. Вежайка

ЦЕНА

Суровая соединяет нить
питающие нравы времена.
Но будущим за прошлое платить
не слишком ли высокая цена?!

Платить за всё – таков судьбы закон.
Я принимаю правила игры.
Но мир, запрограммированный сном,
пусть будет неизменным, до поры.

20 июня 1976. Вежайка

Высоко ль взлечу? Не знаю!
Далеко ли полечу?
Оболочка заказная
Преградила путь лучу.

Как ему ко мне пробиться,
Чтоб надеждой окрылить,
Чтобы добрую зарницу
Мог я в памяти хранить?

30 июня 1976. Вежайка

КАРТИНКА

Неразговорчивый ручей,
Спокойный старый сад...
Сосульки солнечных лучей
Над осенью висят.

Тут мира ширь приглушена
И даль веков легка.
И царственная тишина
Сгустилась в облака.

3 июля 1976. Вежайка

Всему наступает назначенный срок.
Угас воссиявший над грозами свет.
И в грязь оглушённых дождями дорог
Рассыпались бусинки прожитых лет.

Из памяти вытравил ветер следы,
Что я оставлял по дороге сюда;
Засыпало снегом дворцы и сады,
Примёрзла к столбу на воротах звезда.

5 июля 1976. Вежайка

НЕПОЛНОЦЕННОСТЬ

Нередко оглянусь украдкой:
То тёмный день, то ночь бледна.
Неполноценность жизни сладкой
Сегодня мне до дна видна.

Она души не насыщает,
Но, размагничивая дух,
Всегда даёт (не обещает!)
Обычно зайца. Часто – двух!

11 июля 1976. Вежайка

ГОЛУБИЗНА

Чем небо выше, тем оно темней,
тем гуще высоты голубизна.
Сшиваю лоскуты померкших дней,
спины не разгибая допоздна.

Как редко я теперь гляжу в зенит!
На горизонт наклеиваю взгляд...
А колокол Истории гудит,
в столетний мёд переплавляя яд.

1 августа 1976. Вежайка

А мне сейчас не до всего:
я побеждён бессмыслицей.
Не вижу горя своего,
что в общих списках числится.

Не вижу радостей земных
(небесные за тучею!).
Жую колючих будней жмых
и близких далью мучаю.

1 октября 1976. Вежайка

НОВОГОДНИЙ ПРИВЕТ

Анне Михайловне

Ко всему каждый день готовый,
Воскрешавший уже не раз,
С Новым годом, с надеждой новой
Я сейчас поздравляю Вас.

Пусть Вас вера в добро согреет,
К скорой встрече проложит след.
Пусть сердца озарит скорее
Новогодней надежды свет.

29 ноября 1976. Вежайка

По полушариям земли
Скользят восходы и закаты,
И ночи свежестью богаты,
А дни теряются в пыли.

И обрывает синева
Слепой порыв на полуслове,
Когда в живую завязь крови
Преображаются слова.

25 февраля 1977. Микунь

Не разрывается на части
Душа вблизи житейских гроз,
Когда ошипанные страсти
Кипят в потоках тёплых слёз,

Когда страдают обнажённо
В пещерах гулких этажей
Необязательные жёны
Неосязаемых мужей.

8 марта 1977. Микунь

НА ВЕКА

В заколдованном царстве
Спят звёзды в нейлоновых травах,
На экран телеоблака
Сосны и ели глядят.

Это мёртвое царство,
Где нет виноватых и правых,
Где из чистого снега
Сочится усталости яд.

9 марта 1977. Микунь

ДУШИСТЫЕ СТРОКИ

Э.

Что мне тот свет и что миры несметные,
Когда в земном всё замкнуто кольце!
Я знаю, что людские души светлые
В цветочной растворяются пыльце.

Взгляни: омытый солнечными брызгами,
Цветочный мир недостижимо чист.
И самый скромный, неприметный издали,
Цветок лучист и трепетно душист.

26 марта 1977. Микунь

ВЕЧЕР

Вечер в ночь уносит запахи,
Переходит нечет в чёт.
Небо плавится на западе,
Чистым золотом течёт.

Застывает самородками,
Золотит речной песок.
Над дорогами короткими
Разворот небес высок.

4 апреля 1977. Микунь

ЗАКАТ

Текла по морю сонному горячая река.
Финал горизонтально даль окрасил.
И волны перекатывались через облака,
И по лучам катились восвояси.

А время тихо таяло в сиянии воды
(Оно продлится в памятных зарницах).
И мира триединого холодные следы
Расклёвывали вымершие птицы.

23 апреля 1977. Микунь

Ах, если б можно было память
На освежающем огне
Однажды начисто расплавить,
Как плавится простор во мне.

Расплавить и разлить по формам,
Что содержанье обретут
В своём стремлении упорном
Оформить царственность причуд.

1 июня 1977. Микунь

Я жгу мосты (в себе) меж небом и землёй
Так буднично, устало, деловито,
Как-будто мне всё прошлое открыто
И будущее выверено мной.

Дым стелется вдоль мыслей и дорог,
В небесных далях безотчётно тает.
А мне земли и неба не хватает,
Чтобы шагнуть, шагнуть через порог!

1 июня 1977. Микунь

Предтечею глобального потопа
Бурлит поток идей ракетоносных.
И в завихреньях этого потока
Теряются и ласточки и сосны.

Сомкнулись души жертвенной плотиной,
Преодолев словесности условность,
И солнце, что всегда за всё платило,
Лучом открыло знания бесплодность.

1 июня 1977. Микунь

ДОРОГИ

Выщёлкивая нечто неземное,
Выстреливая что-то невпопад,
Дороги, одуревшие от зноя,
Вели, несли, тащили души в Ад.

Граничила с убойным напряжением
Расслабленность, впитавшаяся в плоть.
Но все дороги бредили движением
И зной спешили в пыль перемолоть.

27 июля 1977. Микунь

ПОСЁЛОК ВОДОРАЗДЕЛЬНЫЙ

Капитану Кривенченко

В посёлке улицы Кривые,
Кривой восход; Кривой закат;
Кривая тупость невпопад
Карает будни трудовые.

Тут заречёшься выпрямлять
Все то, что явно покривилось.
Господь! Яви народу милость
И сам Кривую жизнь разгладь!

29 июля 1977. Микунь

Благовоние... Странное слово:
Повторяя его в тишине,
Убеждаешься снова и снова:
Словотворчество – эхо во сне.

По иному, не странно звучало
Прежде то, что смущает сейчас.
И потом было Слово сначала,
А затем уже жизнь началась.

26 августа 1977. Микунь

Надежды пламенный мираж,
Неотторжимый дар природы
Быт обезболивает наш,
Хоралом подпирая своды.

Он воспаряет в пустоте,
Рождённый светописью жажды,
И растворяются в нём те,
Что разомкнули круг однажды.

6 ноября 1977. Микунь

ВРЕМЯ

1

Всё временно, лишь время постоянно.
Его высоким светом осиянна,
проходит жизнь по тонкому настилу
туда, где приговор вступает в силу.

Всё временно. Прощанье неизбежно
со всем, что мы сегодня любим нежно.
Со всем, что давит нас и окрыляет
и ёмкость наших душ определяет.

2

У времени есть запах, вкус и цвет,
лишь формулы неоспоримой нет.
Нет формулы, нет формы, нет судьбы –
есть линии, да карты, да бобы.

Да взгляд в упор, что так нетерпелив
и где-то впереди звезды обрыв.
Закреть глаза... Всё заново начать...
На чистом бланке – подпись и печать.

28 сентября 1977. Микунь

АПОЛОГЕТИЧЕСКОЕ

Мне нравится очень советская власть,
Я славлю её изо всех своих сил.
Зачем она только с неправдой сошлась?
Ведь я же об этом её не просил!

Мне светят огни коммунизма. Равно,
Я с детства ушиблен партийной мечтой.
А то, что скользит под ногами гавно
Объявлено солнечной правдой святой.

2 октября 1977. Микунь

НА 22 ДЕКАБРЯ 1977 МОЕЙ 15-ЛЕТНЕЙ ТЁЩЕ

А. М.

Сгорают годы на огне,
Что осень принесла.
Всё меньше тех, кто дорог мне,
А Вы из их числа.

И потому я в этот час,
(Как и в любой другой),
Желаю Вам и впредь для нас
Быть вечно дорогой.

Октябрь 1977. Микунь

ТИШИНА ДЕТСТВА

Г. Валикову

В дни бездомности пытливой
Не священный пламень книг –
Мир, притравный, кропотливый
Тишину в душе воздвиг.

Пролетела вечность мимо,
Но, предела лишена,
Нерушима. Неделима
Эта чудо-тишина.

25 апреля 1979. Москва

Володе Логунову

Ах лефортовская баня – два рожка!
Ни комфорта, ни пивка, ни пирожка!
Тишина да подозрительный покой.
Плеск воды и то какой-то не такой.

Тут, за дверью (ты уж, радость, потухай!)
Ждёт не банщик – симпатичный вертухай
и на волю убегает лишь вода
Ну, а нам пути заказаны туда.

11 мая 1980. Москва

ВИДЕНИЕ

Э.

Вновь над полями чёрный дым клубится,
И кровь переполняет вены рек,
И ворон, неприкаянная птица,
Расклёвывает выгоревший снег.

Тоску прикрывши праздничным нарядом,
Крестясь стыдливо – Господи, прости!
Опять послы отправятся к варягам,
Чтоб на Руси порядок навести.

3 октября 1981. Москва

СТИХИ, НАПИСАННЫЕ К НАСТУПАЮЩЕМУ ГОДУ СВИНЬИ

Год закончился, кажись.
Отзвенел в груди.
Позади собачья жизнь,
Свинство – впереди.

Новогодний ералаш,
Белопенный смех...
Что ж, теперь ты, Новый наш,
Будь же лучше всех!

30 января 1982. Москва

Мы постигаем суть высот
Не ради Славы или Власти.
Пусть в души музыку внесёт
Тот Свет, что неделим на части.

Успеха формула проста.
В ней всё бесспорно, всё на месте.
Успех надёжен: высота
Не опускается до мести.

7 апреля 1982. Москва

ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Я был авгуром в древнем Риме,
Я в тайны дивные проник.
В созвучьи с чувствами моими
И птичий лёт и птичий крик.

Вверял судьбу страны пернатым
(Дань простодушью той поры!),
А дома ларам и пенатам
С улыбкой подносил дары!

5 июня 1982. Погорелка

ИСТОРИЯ

Наше время замесили круто –
Так уж звёзды на сукно легли.
Хрупких жизней каждая минута
Вписана в историю Земли.

Может, это гордостно и лестно:
Ведь не вся ж история – враньё.
Только почему-то не известно,
Будет ли читатель у неё.

18 августа 1983. Погорелка

Когда снисходит тело до души
У славных соотчизников моих,
Прозренья потускневшие гроши
Не соблазняют безмятежность их.

Всё решено, пред-о-предел-ено,
В пределах взгляда высота тоски.
И та развилка позади давно,
Где звёзды так заманчиво близки.

10 октября 1983. Москва

НАДПИСИ НА КНИГЕ «ФАНДЫР»

Т. Иерусалимской (Татьянке не по пьянке)

1

Фандыр души моей, прелестная Татьяна,
В глинтвейн добавь скорей гвоздики и бадьяна!
Упьёмся сгоряча божественным нектаром.
Там, где стихи звучат, вино в чести недаром!

2

Фандыр моей души! Читая эти строки,
Уразуметь спешి бесценные уроки.
А если в сих стихах не обнаружишь толку,
Скажи беззлобно: Ах! И – положи на полку.

25 февраля 1984. Москва

Явь сюрпризами богата.
Как меняется погода
От восхода до заката,
От заката до восхода!

Всё старей мы год от года,
А торопимся куда-то
От заката до восхода,
От восхода до заката...

27 февраля 1984. Москва

**НАДПИСЬ НА КНИГЕ «ДАРЫ МОРЯ»,
подаренной Татьяне по случаю дня её рождения**

Ну, что ж, признаем: ты и прежде
кормила нас вкусно,
Всей нечисти этой морской
и не знавшая цену.

Но как же теперь ты блеснёшь
кулинарным искусством,
Поставив, к примеру, на стол
заливную сирену!

20 января 1985. Москва

Как часто времени опека
Кружила над моим оконцем!
То злоба дня, то злоба века
Вставала между мной и солнцем.

А мог я противопоставить
Безумной силе истребления
Лишь взгляд в сияющей оправе,
Постигший доброту мгновенья.

20 марта 1985. Москва

У каждого алхимика свой стиль, свои секреты.
Понять, что в тигле плавится, самим нам не дано.
Но мы творим питание для ненасытной Леты,
Плодами вдохновения расцветивая дно.

Мы ищем сочетания немислимого с явным,
Со-звучья и со-знания сливая в некий свет.
Вот только ради золота не поступиться б главным:
В зеркальных отражениях ориентиров нет.

26 ноября 1985. Москва

Анне Михайловне

Мы Вам желаем столько лет
Прожить на белом свете,
Чтобы со счёта сбился свет,
Считая годы эти.

Чтоб каждый следующий год
Был прежних всех прекрасней,
Завалы будничных забот,
Преображая в праздник.

22 декабря 1985. Москва

ЯНТАРЬ

Прах переплавит времени горнило,
Чтоб воспарила сочная зоря,
Чтоб сгустки дуновений сохранила
Медовая основа янтаря.

На берег щедро выбросит волна
Тепла и света слиток монолитный,
Где затаились солнечные ритмы,
Которыми Вселенная полна.

25 декабря 1985. Москва

Мише Иерусалимскому в день рождения

Помни, имя не пар и не льдинка.
Навсегда мы срастается с ним.
Ломоносов, Лермонтов и Глинка
Передали тебе своё имя.

Волей времени винтик и воин,
В чьих суставах цемент и извёстка,
Будь судьбы беспощадной достоин:
Ты кумиру народному тёзка!

3 января 1986. Москва

Солнце, мраку гордо противостоящее,
Поразительно влияет на всё сущее.
Перешагивая через настоящее,
Всюду прошлое вторгается в грядущее.

Круто будущее с прошлым перемешано
Безраздельно, безотчётно, безответственно
И порой неотличимо от кромешного,
Ослепительное до несоответствия.

11 июня 1986. Погорелка

Э.¹

Хоть ты на Кролика похожа,
не больше, чем на какаду,
тебе я быть желаю всё же
счастливой в кроличьем году.

Резвись на травке безоглядно,
грызи морковку, жуй салат.
Оно конечно... Ну, да ладно,
Резвись, я буду очень рад.

27 декабря 1986. Москва

¹ Э. Флешина по восточному календарю – Кролик.

Э.

Дуга и оглобли
связали с телегой коня.
Но что же, о Боги,
с тобою связало меня?!

Всю жизнь я пытался
постичь эту тайну и вот
почти догадался,
что, может, всё наоборот.

20 июня 1987. Погорелка

Э.

Я в телевизоре развешу
тебе на память облака,
чтоб млела млечная река
балык баюкая и тещу.

Но если жизнью тишь и гладь
твой взгляд утопит в назиданье,
я возведу другое зданье,
чтоб о минувшем погадать.

9 мая 1988. Москва

Наверное и ангелы болеют...
Душой – у них ведь вовсе тела нет.
И наши души ангелы лелеют,
чтоб воссиял в них животворный свет.

А мы их слишком часто огорчаем;
не ведаем безумцы, что творим!
Ну, словно даже и не замечаем,
какие муки достаются им.

17 июля 1988. Погорелка

НИТЬ АРИАДНЫ

Когда Тесей явился на корриду,
с мечом в одной руке, с клубком в другой,
был предreshён исход и лишь для виду,
герой пружинил мускулы дугой.

Успех-триумф поддержки и опеки,
как ликовал народ у проходной!
И знала Ариадна, что навеки
их жизни нитью связаны одной.

11 августа 1988. Погорелка

Вот работяга муравей
С врождённой чуткостью ищейки.
Он полноправный член своей
Коммунистической ячейки.

Он любопытен, как и я,
Но мир его – участок леса.
Вселенная для муравья
Не представляет интереса.

1980-е

Э.

Как время шумит за окном,
ворочая глыбы пространства,
как сумрачен мир окаянства,
что грубо внедрился в наш дом!

И всё же положен предел
такой самозванной напасти.
Простор, разделённый на части,
свет солнца пустил в передел.

Январь 1995. Москва

Я разложил мгновенье на века,
и получилась чудная картина.
В углах её дремала паутина,
а в центре пела времени река.

И ощутив простора дуновение,
я им проникся, расправляя слог,
но из картины этой я не смог,
не в силах был опять собрать мгновенье.

23 ноября 1995. Москва

А. М. в день рождения

Что пожелать в процессе роста
Вам, чья кристально жизнь чиста?
На сей вопрос отвечу просто,
Поскольку суть всегда проста:

Отметить бодро девяносто,
Слегка передохнуть у ста
И, если жить не надоест,
Нести и дальше этот крест.

22 декабря 2001. Москва

Ну, кого спасла идея?!
Храмы, ладан... Полно, братцы!
О спасении радея,
слишком люди суетятся.

Стало «верующих» много,
но к любым устойчив модам,
только я поздравил Бога
с наступившим Новым годом.

15 января 2002. Москва

Снежные кучи в печали.
Судьбу их легко угадать.
Трогает землю лучами
мартовская благодать.

Солнце играет и шутит,
но суть его планов ясна.
На облачном парашюте
спускается с неба весна.

3 марта 2002. Москва

ДЕНЬ

Начинается день не резко.
Он совсем не спешит случиться.
Сквозь охранную занавеску
утро в комнатный мир сочится.

Дня в просвете лицо мелькнуло
Равнодушно-немым укором.
Оглушённый машинным гулом,
он вступил в пробуждённый город.

19 апреля 2002. Москва

Из жизни исчезает глубина
и чувств, и мыслей, и воспоминаний.
Такие развернулись времена –
не та звезда, видать, взошла над нами.

Меняется устойчивый уклад,
перевернулась ценностей система.
Забавно, что я этому не рад,
но эта уж совсем другая тема.

7 сентября 2002. Ветлуга

Всё держится на напряжении,
и если бы оно исчезло,
Вселенную в её движении
мгновенно б поглотила бездна.

Но вызывает возражение,
при всей бесспорности посыла,
что в постоянном напряжении
таится жизненная сила.

8 января 2003. Москва

Что может быть легче слова,
которое прозвучало?
А ведь оно – основа
и знак, и пути начало.

В нём, соизмеримом с мигом,
бессмертья зерно хранится.
Мы жизнь завещаем книгам,
где стёрта времён граница.

18 февраля 2003. Москва

Природа, как обычно, верит в чудо,
и мир подземный шлёт сигналы ввысь.
Уж он-то знает: всё придёт оттуда,
и корни в ожиданье напряглись.

Ты видишь, Солнце, как ожить он хочет?
так сдвинь же тучи и тепло пролей,
чтоб снова робко выбрались из почек
блестящие листочки тополей.

5 марта 2003. Москва

Пусть так, пусть будет каждому своё,
но пусть не затупится остриё,
чтоб каждого своё смогло найти,
не затерявшись где-нибудь в пути.

Увы, такого не было и нет.
Как видно, слишком ярок этот свет,
свет ясный справедливости самой,
с которой взгляд не совместился мой.

28 июля 2003. Москва. Боткинская больница

ФАНТАЗИЯ

В распахнутые памятью ворота
влечу по облакам до поворота
и, прихватив охапку звёзд горячих,
я выскочу обратно, словно мячик.

За мной, рыча, погонится комета,
и так забавно будет видеть это,
что Млечный путь покатится от смеха,
а над Землёй на год повиснет эхо.

29 августа 2003. Москва

Осталась в прошлом славная привычка.
Все голоса давно уж отзвучали.
Сегодня невозможна перекличка,
так много означавшая вначале.

Я знал, что время вехи обозначит,
ну, а само обратно не вернётся.
Сегодня всё, конечно же, иначе,
и на призыв лишь эхо отзовется.

30 августа 2003. Москва

К оптимизму пути
нынче напрочь отрезаны.
Как тропинку найти
между скрытыми безднами?

Знаю истину ту,
пребывая в унынии,
что ведут в пустоту
параллельные линии.

6 января 2004. Москва

Днём в городе не слышно тишины.
Людской покой штурмуют лязг и грохот,
которые структуры лишены
естественной, что безусловно плохо.

Но что бы мы ни думали о том,
от грохота не становясь умнее,
столица – это только шум и гром,
всё прочее значенья не имеет.

7 января 2004. Москва

ИСКУССТВО

Эдема манит нас листва,
но как извилиста дорога!
Нередко в блеске мастерства
угадывается тревога.

Проходят дни, летят года
и поражает вновь и снова,
какая хрупкость иногда
монументальности основа!

10 января 2004. Москва

Туча злобно уськала
ветер на деревню
и стращала Кузькиной
матерью деревья.

Только туча-странница
вдаль умчится скоро,
а они останутся
посреди простора.

14 января 2004. Москва

Враждебных сил нелепые посланцы,
свои инстинкты дикие любя,
мы все на самом деле самозванцы,
людьми провозгласившие себя.

Кровь братская густым потоком льётся.
Где разума связующая нить?
Нам ангелами только остаётся
себя под гром литавров объявить.

25 января 2004. Москва

Сколько тратится сил зачастую
на решение задачи простой!
Но решить ту задачу простую
не даёт нам в сознание застой.

Сколько времени тратя напрасно,
Вечный двигатель ищем давно.
А ведь каждому, кажется, ясно –
вечный двигатель время само.

30 января 2004. Москва

Свой путь – от всех напастей средство.
Не пережить его потерю,
я получил судьбу в наследство,
хоть я в неё не очень верю.

И всё же (ох, уж это всё же!)
Законы восхожденья строги
и в жизни нечто есть, быть может,
что не даёт свернуть с дороги.

1 февраля 2004. Москва

Дождь нёс мне околесицу взахлёб,
Он торопился сообщить мне что-то,
Скорее просто так, а может чтоб
Какая-то в меня проникла нота.

Что в город он для этого проник,
Я понял, остальное, к сожаленью,
Не смог он мне поведать напрямик
И потому печален был весь день я.

4 февраля 2004. Москва

Плывут по травам тени облаков
торжественно и целеустремлённо
и мир, в них воплотившийся таков,
как есть, ну разве только приземлённый.

Туда плывут, где их никто не ждёт,
где, может быть их не заметят даже,
там и без них у всех полно забот,
но им об этом травы не расскажут.

6 февраля 2004. Москва

Вредны мне для здоровья приключения,
но так уж оно как-то получается,
что вдаль несут воздушные течения
и часто ямы на пути встречаются.

Ну, что ж, всё, как известно, перемелется.
Всё это факты местного значения.
И жизнь сама ведь сущая безделица,
мираж в пути до пункта назначения.

8 февраля 2004. Москва

Как эта ночь бескрыла и безлика!
Но есть на свете милые края,
где ластится к лисичкам земляника,
весёлая любимица моя;

где поутру Луна в последней фазе
на свет зари бросает взгляд косой,
где замерли в молитвенном экстазе
фиалки, окропленные росой.

8 февраля 2004. Москва

Довольно неприглядная картина –
движение, ведущее в тупик.
В игре опасна катастроф рутина,
где правит бал привычно Дама Пик.

В оценке жизни происходят сдвиги,
и вера дорожает неспроста.
Не ходовой товар у нас вериги,
вполне хватает своего креста!

12 февраля 2004. Москва

Забутые заботы не исчезли.
Они напомнят о себе, конечно.
Они до срока просто в щель залезли,
чтоб наблюдать, как мы живём беспечно.

Заботы и тревоги хватят лишку
и вдруг отпустят – всякое бывает.
Порой дают нам, вроде, передышку,
но никогда о нас не забывают!

13 февраля 2004. Москва

Вот певчий день прогнал густую тьму,
лучом к травинке каждой приникая;
как радостно добро творить ему,
и как ему пристала роль такая!

Но, окрылённый чарами зари,
как будто с ней и не встречался прежде,
медовый месяц над рекой парит,
открытый согревающей надежде.

13 февраля 2004. Москва

Что день уже в дороге зная точно,
его приметы видя на дворе,
по свежеобнародованным почкам,
спешу навстречу утренней заре,

навстречу мне обещанному лету
с набором обязательных даров.
Всё сбудется! Я верю в сказку эту,
как в то, что я уже совсем¹ здоров.

14 февраля 2004. Москва

Рассматривая мысли завитки,
узоров закоулки и извивы,
мы видим, что удачи тут редки,
хотя мы бесконечно терпеливы.

А если уж безжалостно отсечь
нелепую словесную лепнину,
останется бессмысленная речь,
усохшая при том наполовину.

19 февраля 2004. Москва

¹ Вариант: кругом.

Я к жизни врачами приговорён,
однако, на грани, конечно.
Но кто, извиваясь на срезе времён,
заброшен в сей мир навечно?

И так ли уж важно, в который из дней
устанет верёвочка виться?

А, впрочем, кому-то, наверно, видней,
на то ведь и есть больница.

20 февраля 2004. Москва

ИСХОД

Это началось в семидесятых –
приоткрылась в будущее дверь;
бросились к звезде своей ребята,
ставшие свободными теперь.

Прихватив пожитки и скрижали
(чья заслуга в этом, чья вина?),
люди в неизвестность уезжали,
по пути меняя имена.

17 марта 2004. Москва

Бывает, что нелепая безделица
способна перекрыть надёжный путь.
Глядишь, уже другой под ноги стелется,
ведущий невзначай куда-нибудь.

Он так далёк от нужного, от главного,
того, что пробуждает в сердце жар,
как соскочивший с ролика рекламного,
внедрившийся в сознание кошмар!

18 марта 2004. Москва

Не любит ночь лучей игру живую.
Стирает светлый след её поток.
Она, над миром красок торжествуя,
всей тёмной силой давит на цветок.

Но он постиг, что путь к заре короче,
когда надежда набирает вес
и, несмотря на все потуги ночи,
он верит в просветление небес.

16 апреля 2004. Москва

Погрязшие во времени крутом,
что длится запредельно почему-то,
мы всё ещё живём, не думая о том,
по солнечным часам, по солнечным минутам.

Мы ими в суете не дорожим,
их попросту в упор не замечаем,
и оттого, порой, нам кажется чужим
свет, что куда-то всё же вёл вначале.

2 мая 2004. Ветлуга

Э.

Нами пройден путь большой,
но сомнительна награда.
Между телом и душой
у природы нет разлада.

Не закончен славный путь,
но чего бы это ради
человеческая суть
утверждается в разладе?!

2 мая 2004. Ветлуга

Явь растекается, словно в тумане,
формы теряют привычный объём.
Что-то тревожит, в безвременье манит,
даль озаряет неверным огнём.

В том проявилась извечная милость.
Непрояснённая – движения ось.
То ли привиделось, то ли приснилось,
то ли ещё не сбылось.

3 мая 2004. Ветлуга

Какого цвета тишина?
Кто верный даст ответ?
Проблема смысла лишена.
Для спора почвы нет, –

педант сурово скажет вам,
рассудком убеждён,
а я ответа вам не дам,
хоть мне и ясен он.

5 мая 2004. Ветлуга

АКВАРЕЛЬ

Как верно остановлено мгновенье,
как настроенье в нём отражено!
Прошло по травам ветра дуновенье,
легко задело кисточку оно.

Те тучи в память не вернутся даже,
и ветер тот давно угас во мне,
но этот день, раскрывшийся в пейзаже,
он впредь расположился на стене.

8 мая 2004. Ветлуга

Хоть мне с рожденья шум враждебен был
(произношу с оглядкой эту фразу),
я тишину не сразу любил,
как, впрочем всё я постигал не сразу.

Теперь мне дорога вдвойне она –
с ней в наши дни встречаешься нечасто,
ведь в ней лишь прорастают семена
той музыки, которая прекрасна.

10 мая 2004. Ветлуга

Действительность обманчива на вид.
Она так часто в заблуждение вводит,
как будто в самом деле норовит
все карты спутать в жизни и в природе.

– Ну что ж, тем увлекательней игра –
я сам себе, порой, твержу упорно.
И всё-таки давно понять пора,
что видимость действительности спорна.

15 мая 2004. Ветлуга

Над перекрестьем
сонных дорог
птицу и песню
несёт ветерок.

Песня и птица
рядом летят.
может быть слиться
в полёте хотят.

21 мая 2004. Ветлуга

Сколько стоит прожитая жизнь,
мне никто, пожалуй, не ответит,
потому что жизни виражи
это не мелькание в балете.

Как тут можно подвести баланс,
вычислить, учесть, понять и взвесить?
Да, задача сложная для нас,
даже если впрячься лет на десять.

22 мая 2004. Ветлуга

Птенец летает у обочины,
насвистывая озабочено.
И, хоть одно с другим не вяжется,
тревожиться не стоит, кажется.

За упражненьями птенца
следит надёжный взгляд отца.
Зачем пернатую рутину
художник затащил в картину?!

24 мая 2004. Ветлуга

Червяк мечтал о славе гения,
стремясь к триумфу своему,
но все его поползновения
не приводили ни к чему.

Так это безысходно длилось,
и он, страданье возлюбя,
утратил веру в справедливость,
но уж, конечно, не в себя.

29 мая 2004. Ветлуга

Он совместил в себе и явь, и сон,
летающий в тьму по солнечной орбите,
поющий с пьяным ветром в унисон,
просеянный при этом в общем сите.

Он воплотиться полностью не смог,
мельчайшей гранью отражая время,
невнятный, как двусмысленный намёк,
эпиграф к ненаписанной поэме.

9 июня 2004. Ветлуга

Полдень света приберёт немало,
потянулись ввысь цветы и травы.
Солнце в кучу облака согнало,
чтобы в дальний путь обоз отправить.

Солнце словно сбросило одежду,
распрямив лучи свои упруго,
чтоб ничто не вклинивалось между
ним и славным городом Ветлугой.

17 июня 2004. Ветлуга

ИЮЛЬСКИЙ ДЕНЬ

Он горд своей безмерной высотой,
нависшей надо мной неумолимо,
мысль направляя к истине простой,
что о Земле его забота мнима.

Он упоён безветрием своим,
а небосвод жестоко безупречен,
и Солнца вкус так остро ощутим,
и перебить его сегодня нечем!

22 июля 2004. Ветлуга

Вокруг несчастен чуть не каждый,
тоской искажены черты.
Надежды сплошь многоэтажны,
многоступенчаты мечты.

А явь с мечтой несовместима,
и, как всегда, зазор велик...
Удачи пролетают мимо,
на миг лишь выявив свой лик.

27 июля 2004. Ветлуга

День прояснял предметы и приметы,
бесхитростную ясность утверждал,
творя простор из пустоты при этом,
который первородность возрождал.

Вот прошлого коснулся свет из окон
и сразу всё расставил по местам.
Но что скрывает будущего кокон,
что в глубине таится где-то там?

2 сентября 2004. Ветлуга

Густым туманом новый день засеян,
простор усыпан солнечной росой,
нарушить тишину ещё не смея,
мир собственной заморожен красой.

И, может быть, вы многое поймёте,
окинув свежим взглядом этот вид,
где ласточка в пронзительном полёте
грядущее из прошлого кроит.

6 октября 2004. Москва

Грядущий день протискивался в щель,
стирая тени прошлого и пятна,
и времени тяжёлая капель
будильником озвучивалась внятно.

Он утверждал реальность бытия
и, разбавляя радужные краски,
внушал привычно, что отнюдь не в сказке
тропинка обозначена моя.

17 октября 2004. Москва

Как часто гаснет яркий свет,
едва сверкнувший где-то,
лишь в памяти оставив след,
хранящий отблеск света.

Вот прерван праздничный полёт,
и мрак царит уже там...
Жизнь предпочтенье отдаёт
сомнительным сюжетам.

10 ноября 2004. Москва

Ещё летит на свет пыльца,
и воздух ласковый искрится,
и пробуждается в сердцах
всё то, что высветляет лица.

Но поступь времени слышна,
и кажется такой далёкой
целительная тишина
с её нездешней подоплёкой!

17 ноября 2004. Москва

От болезни ухожу, от беды
к щедрой ласке родниковой воды.
В ней таится освежающий свет,
в ней коварства и предательства нет.

Как бы ни были они далеки,
нам о родине поют родники.
Родниковая вода холодна.
В роднике душа земная видна.

26 ноября 2004. Москва

Чья уж тут вина, не знаю,
может, и искать не надо.
Виза выдана въездная
нам для посещения Ада.

В Рай земной войдём не скоро,
да и то войдём без спроса...
В мире слишком много сора
с точки зренья пылесоса.

23 декабря 2004. Москва

Когда ложится злая тень
на светлое чело,
теряет краски ясный день,
и торжествует зло,

и обуздать свой нрав слабо
тому, кто слаб душой.
Верлен, стреляющий в Рембо,
трагичен и смешон.

23 декабря 2004. Москва

Я растворил в воде
звезды угасшей свет.
От склонности к беде
лекарства лучше нет.

Особенно когда
(уж вы поверьте мне!)
всеядная беда
случается во сне.

27 декабря 2004. Москва

ОДНАЖДЫ

Может, в этом знака свыше нет.
Спал я или, может быть, проснулся?
Только раз нерукотворный свет
моего дыхания коснулся.

Как понять игру небесных тел
и, при том, в себе не усомниться?
То ли это Ангел пролетел,
то ли так, обычная Жар-Птица...

9 января 2005. Москва

Мне в вечность виза не нужна и квота,
и, не считая истиной молву,
я никому не предъявляю счёта
за то, что нерентабельно живу.

Сменить пространство никогда не поздно.
Пульс времени таит избыток сил.
Я не был повседневностью опознан,
о чём её я, впрочем, не просил.

24 января 2005. Москва

Весна своим гордится реквизитом.
Всё без обмана, всё, как в первый раз.
Она до срока ждёт гостей с визитом,
Ждёт с трепетом нетерпеливых нас.

В пьянящем блеске солнечного полдня,
где и лучи ещё не горячи,
апрель спешит, вчерашнего не помня,
к набухшим почкам подобрать ключи.

27 января 2005. Москва

Что ж, смириться, видно, надо.
Мне ль решать, что справедливо?!
Иллюзорна анфилада,
ненадёжна перспектива.

Ощущая в сердце льдинки,
жизнь приемлю и такую.
Может, всё же в поединке
я судьбу перекукую...

3 марта 2005. Москва

Из пепла догорающего дня
пытался я извлечь зародыш чуда,
который был неведомо откуда
доставлен в это место для меня,

но там не оказалось тишины,
что подразумевалась почему-то,
и всё обратно повернулось круто,
и не были проблемы решены.

9 марта 2005. Москва

В жизни, вроде, всё просто, но та простота
беспощадных загадок полна.
Мир приемлем вполне с точки зренья крота,
только дразнит его глубина.

Не ясна суть явлений уму моему,
может, завтра бы стала видней.
Но меня вовлекает в свою кутерьму
карусельное кружево дней.

20 марта 2005. Москва

Запутавшись в словесном антураже,
я пропустил свой персональный срок,
чего, однако не заметил даже
гривастый, огнедышащий пророк.

Сместились все оценки и понятия,
птенец в яйцо вернуться поспешил.
Не стал вестей недостоверных ждать я
и в безоглядность соскользнуть решил.

23 марта 2005. Москва

Какое матерьяльное виденье
поставило окрестность на попу,
хотя оно прошло косою тенью,
что на чревовещание скупа.

Дарованные вечностью минуты
сжигая в очистительном огне,
смеясь навзрыд, бредут обериуты
туда, где что-то сдвинулось во мне.

28 марта 2005. Москва

Недостоверность бытия
торчит в сознании занозой,
и оттого не вязкой прозой
блажь изливается моя.

Но натывается мечта
на суеты столпотворение
и нам, подчас внушает зреньё,
что нынче видимость не та.

29 марта 2005. Москва

Какая в травах вызрела роса,
хранительница свежей тишины!
В ней всей природы явлена краса,
которой мы обычно лишены.

И оживает потускневший взгляд,
когда, от чар мороки далеки,
в глаза мои доверчиво глядят
весёлые росинки-мотыльки.

5 апреля 2005. Москва

Э.

Сквозь мельтешенье слов лучом к лучу
летим, преобразуя облик мрака.
Мне кажется, что к свету я лечу,
в чём вовсе не уверен я, однако.

Не виноваты в этом те слова,
и даже жизнь сама не виновата.
А Вечность, различимая едва,
всё новыми загадками чревата.

30 апреля 2005. Ветлуга

9 мая зелёной улыбкой встретили почки клёна
и по земле разлилось неоглядное море света.
На многоликий мир за окном я гляжу влюблённо,
словно бы жду от него на вопросы свои ответа.

Как облака своевольны без лишней опеки!
И ветерок шаловливый уверен, что вечно пребудет.
Если б ещё провалились куда-нибудь лжечеловеки,
если б остались на нашей планете одни только люди!

9 мая 2005. Ветлуга

Утром как-то всё ясней и проще.
По дороге к ясности такой
солнце пробирается на ощупь
в невесомый комнатный покой.

Впрочем, вот оно опять снаружи
движется. Куда? Ему видней.
Видимо того не обнаружив,
что искало в комнате моей.

12 мая 2005. Ветлуга

Сегодня чувства низко очень ценятся,
на рынке к ним относятся с насмешкою.
В них все, кому не лень, наглядно целятся,
боясь прослыть непроходною пешкою.

Чувствительность обречена заранее,
как явно архаичное явление.
Сочувствие – путь к сопереживанию,
усиленному иногда сопением.

28 июня 2005. Ветлуга

Возможно, не стоит судить обо всём
уж очень пристрастно и слишком сурово.
Мы крест двуединства с рожденья несём,
и это всех наших метаний основа.

Устроена жизнь очень просто – смотри,
есть вечный порядок, другого не жди.
Одни разбивают яйцо изнутри,
другие – предпочитают снаружи.

5 июля 2005. Ветлуга

Пульс времени не по-земному чётко.
Ему не досаждают лихорадка,
в нём нет вихлянья разнородных ноток,
поскольку только он – гарант порядка.

Мы равнодушны к этому вначале,
но, углубляясь в жизненные дали,
чем далее, тем больше нас печалит,
что с нашим пульсом он не совпадает.

6 августа 2005. Ветлуга

Я долго смысл в бессмыслице искал,
расходуя энергию напрасно,
пока не стало мне кристально ясно:
бессилен тут магический кристалл.

Но, даже безусловно находясь
в плену логического дальтонизма,
я верил, что невидимая призма
прервёт воображаемую связь.

25 августа 2005. Ветлуга

МЕЛОЧЬ

27 x 67, *Raw*

Неизвестный художник. А. Флешин. 1967. Бумага, шариковая ручка

Н. Полисар

**Видно, мне подсунул ловко чёрт очки,
Вижу я всегда перед собой
(Может, это и зовут судьбой)
Твоего лица черты и чёрточки.**

1957. Москва

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЭТА, ЕГО ЖЕНЫ И ЕГО ТВОРЧЕСТВА

**Н. Н. – тюфяк. Его жена
скучна до одурения.
И в том она похожа на –
его стихотворение.**

1967. Москва

С. Гуревичу (дяде)

**Нередко говорят с упрёком горьким:
Не видит дальше носа своего –.
Но нос таких масштабов у него,
что он считается может дальнотворким.**

1957. Москва

**Начинается день на земле. Поднимайтесь, не спите!
Мир ещё не звенит, не стрекочет, ещё не звучит.
Но уже паутинки студёной жемчужные нити
ловят солнечные лучи.**

1957. Москва

**Всю жизнь прожить на острие мгновенья
Лишь для того, чтобы прощаясь с ней,
Остановить коловращенье дней
И вечности услышать дуновенье.**

Декабрь 1962. Москва

Валере Лопухину

Будь Валера в наступающем году,
Даже в буднях утопая¹, на виду.
Сановитым и богатым стать пора.
Помни: стал ты кандидатом в доктора!

Декабрь 1971. Москва

Если 10 лет поститься,
Жизнь предельно упростится, –
Рай приблизится вплотную.
От души рекомендую
Всем, кто к Вечности стремится,
Окончательно поститься.

13 марта 1972. Москва

Небо встало у окна,
Размывая числа.
Голубая тишина
На ветвях повисла.

Апрель 1972. Москва

Однажды лебедь, рак да щука
соображали на троих.
И вышла вот такая штука:
никто с тех пор не видел их.

1 января 1975. Лефортово

¹ В. Л. преподавал плавание в Московском институте физической культуры (ныне – Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма (ГЦОЛИФК)).

Ты весь – потомок Апполона,
Пластических носитель поз.

Тебе к лицу была б корона
Или венок из алых роз.

А тут скоты, посёлок, зона,
Всё поглощающий навоз.

6 марта 1975. Лефортово

Все месяцы мужского рода.
Единство их прекрасно!
А вот над временами года
Бог подшутил напрасно.
На чёрта лету средний род,
Когда у всех наоборот?!

10 мая 1975. Лефортово

ВОПЛЬ ДУШИ

Слиплись где-то
От водки глотки;
Где-то лето,
А тут – ошмётки!

23 июня 1975. Лефортово

ТИПОВОЙ ПРОЕКТ ПРОШЕНИЯ О ПОМИЛОВАНИИ

Благодетель выручай!
Десять тысяч дам на чай!

27 июня 1975. Лефортово

Вот закончу свой труд и навывлет
Мне грядущее будет открыто.
Впрочем, я не назвал своё имя.
Я – Коперник! Слыхали? Вот, вот!

7 июля 1975. Лефортово

СВЯЗЬ ВРЕМЁН

Там прошлое не может звонко петь,
Где и при свете лампочки темно,
Где будущее трудно разглядеть
Сквозь мутное тюремное окно.

19 августа 1975. Лефортово

ЧАСТУШКИ

***

Пишут, лагерь есть в Крыму,
Не похожий на тюрьму.
Ох, мечтает каждый Зек
Хоть на год попасть в Артек.

***

Я четвёртый год в хлеву
Со скотиною живу.
Для потребности скота
Не жалею живота.

***

Буржуазная культура
Загнивает на корню.
Через это Нюрка дура
Опозорила родню.

Раз Медведь, придя в берлогу,
Обнаружил самогон.
Окосевши понемногу,
В зоопарк подался он.

***

Три поганки мухомора
Соблазнить пыталися.
Чуть не сгнили от позора,
При своих остались.

***

Прибыл я в Лефортово:
Что за ферма чёртова!
Скот содержит, рад не рад,
Свой доильный аппарат.

***

Раз пингвин влюбился в ламу
(по картинке, например!).
Но разрушил эту драму
Климатический барьер.

***

Как попалась стрекоза
Муравьишке на глаза,
Ослеплён бедняга был,
Басню сразу позабыл.

***

Разбираясь в нашем деле,
Очень судьи нас жалели,
А, услышав приговор,
Прослезился прокурор.

С Васькой в ливень мы попали.
Дело было на лугу.
Мы тот ливень переспали
Очень весело в стогу.

***

Выдал справку сельсовет,
Что детей у Нюрки нет.
На другой же день со зла
Нюрка двойню родила.

***

Милый мой упился пивом,
Но любовь свою скрывал.
Всё очки презервативом
От смущенья протирал.

***

Грудь у Машки, что Кавказ!
Говорил я ей не раз:
Ты уж лучше эту грудь
Убери куда-нибудь!

3–9 сентября 1975. Лефортово

Я в яростные стрелы обращаю
И грязь дорог и сгустки одичанья.
А стрел не хватит – заложу в пращу
Своё окаменевшее молчанье.

12 сентября 1975. Пересыльная тюрьма в Бутырке

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Делю на две части (не боле!)
Всю живность границею чёткой:
На тех, что резвятся на воле
И тех, что уже за решёткой.

13 сентября 1975. Пересыльная тюрьма в Бутырке

ЛЕПЕСТКИ С ДРЕВА ПОЭЗИИ

***

Повисший в памяти жест, это порою всё,
что остаётся от человека. Так что же такое жизнь?

***

Как прекрасна была сегодня Луна
Во всём своём Солнечном блеске!

***

Река уносит в море облака
И оставляет нам пустое холодное небо.
Но солнце даже река унести не может.

***

Говорят, если упала звезда, значит, где-то
Человек умер. Но я знаю правду:
В это время не умер, а родился на земле человек.

***

От взгляда твоего тают в небе чёрные тучи.
Почему же я так опасуюсь этого взгляда?

***

Я знаю, что приснился тебе в эту ночь,
Потому, что рассвет я встретил в саду.

***

Если золота нет у тебя, сделай мне кольцо
обручальное из этого солнечного луча.

***

Три дня я ждал от тебя вестей, и вот наконец
Солнечный луч заглянул ко мне в окно.

***

Холодный ветер метёт листву, стучится в окошко моё.
Когда расстанется с телом душа, кто приютит её?

***

С вишнёвых деревьев на мокрую землю
Падают нежные лепестки.
Много вишен мы соберём в этом году.

***

Когда солнце опускается в море,
Морские звёзды поднимаются в небо.
Они расстятся с морем, чтобы не видеть солнце.

15 сентября 1975. Пересыльная тюрьма в Бутырке

То выше, то ниже,
То гуще, то жиже...
Но разве не ясно,
Что гордость напрасна.
Что даже в Париже
Беспечность – прекрасна.

23 декабря 1975. Вежайка

Увидеть можно только то, что скрыто.
Всё прочее навязчиво-незримо.
Гляжу я сквозь разбитое корыто
На очертанья панорамы Рима.

24 декабря 1975. Вежайка

Всё нарастает оживленье.
Тепло бессмертие творит.
И жизни каждое мгновенье
Весомо, как метеорит¹.

11 мая 1976. Вежайка

¹ Вариант: Чудесно, как метеорит.

Куда ни поедешь,
Куда ни пойдёшь,
Везде ковыряет
Навоз молодёжь!

5 июня 1976. Вежайка

Необозрима глубина дорог,
Неизмерима ёмкость лёгких строк,
Непостижима сущность бытия,
И не ясна пока судьба моя!

4 июля 1976. Вежайка

Жизнь пожелтела, стала сухой и ломкой.
Соком зелёным вновь не налиться ей.
Словно былого тень отгорожена тонкой кромкой
От вечнозелёного мира сияющих дней.

4 сентября 1976. Вежайка

С печалью сыновья взирают
На горе матери своей.
Но граждан Родина карает
За горечь сострадания к ней.
Не Красов

26 декабря 1976. Вежайка

ОДНОСТРОЧНАЯ ПОЭМА (без названия)

Не мы ли были немые?

1 августа 1977. Микунь

Мания приличия.

10 августа 1977. Микунь

День всюду – и точнее год от году,
Приметы расставляет по местам
И ночь, тасуя ветхую колоду,
Раскладывает жизни по мастям.

29 сентября 1977 (ночь). Микунь

Хохмодром.

Птицеферма называлась «Синекура».

Октябрь 1977. Микунь

ТМУТАРАКАНЬ

Спросила Стрекоза у Таракана:
Чего ты встал сегодня, братец, рано? –
На что со скрипом Таракан ответил:
Ох, нынче день-подлец уж больно светел! –
Не ясно ли из этого ответа,
что силам тьмы противна сила света?!

20 ноября 1977. Микунь

Микунизация жизни.

Дельфинарик.

Массажист-затейник.

Ноябрь 1977. Микунь

МОГИЛЕТЫ

***

Мне нравятся цветы, дорожка и ограда.
Вот только поливать меня не надо!

***

Здесь после жизни бурной тишина.
Не приходи, забудь меня, жена!

***

Я разлучён с душой. Разлука тяжела,
Хотя душа одной враждой ко мне жила.

***

Когда-нибудь потомки в саркофаг
Перенесут мой прах неторопливый.
Ну, а пока я полежу и так –
Под этой старой, безобразной ивой.

***

О, путник подойди к могиле сей
И палкой отгони непрошенных гусей.

***

Я уберёг себя при жизни навсегда.
Кто помнит обо мне, те не придут сюда!

***

Здесь похоронены останки,
Тех, кто сгорел в подбитом танке.
Теперь в земле лежат они.
Надёжней в мире нет брони!

***

Лежу с тобой в разлуке, милый брат.
Тебя обнять я был бы очень рад.

***

Хоть после смерти нищему почёт:
Я похоронен за казённый счёт!

***

Всю жизнь я зря переводил чернила,
Но хоть могилу Муза осенила!

Покойный был при жизни одноглаз.
Господь его от неудобства спас.

***

Здесь похоронен воин, ветеран.
Герой скончался от сердечных ран.

***

Услышав смех под мраморной плитой,
Не удивляйся странности такой:
Старик устроил небольшой пикник.
Он и при жизни был большой шутник.

***

Он всей землёй окрест владел
И... яму получил в надел.

***

Все люди пользу приносить должны.
Как хорошо, что мы земле нужны!

***

Актёром оставаясь до конца,
Он выступил и в роли мертвеца.
Но не был сыгран даже первый акт
(Как видно, с жизнью кончился контракт).

***

Здесь похоронен славный главдракон,
Могилы умножал он повсеместно.
Известно, что он не был дураком,
Но кем он был, поныне неизвестно.

***

А вот могила грека Пивораки.
Бедняга был зарезан в пьяной драке.
Как иностранец, но идейно близкий,
Он похоронен с временной пропиской.

***

Ему во всём фатально не везло:
И умер-то наследникам назло!

НАДПИСЬ НА МОГИЛЕ ГЕНЕРАЛА

Он смерти ничего не обещал.
Её он дважды в бегство обращал.
Но в третий раз, победой упоён,
Преследуя врага, увлёкся он,
За что старухой честно взятый в плен,
Был обращён мгновенно в прах и тлен.

***

Немало изучив мудрёных книг,
От в тайну смерти наконец проник.
Но, чтобы тайну эту сохранить,
Пришлось порвать опасной жизни нить.

***

Всю жизнь его на кладбище тянуло.
Любимца смерть ни в чём не обманула.
Его возвышенный скелет
Большой ценитель Могилет.

***

Потомки! Я пытался вас развлечь,
Готовясь в гроб с улыбкой светлой лечь.
Одно меня серьёзно беспокоит, –
Что выбрать: холодильник или печь?

23–26 января 1975. Лефортово

Комплексы... плюс мания величия...
минус понимание наличия.

Январь 1979. Москва

Но к счастью мы все
Приближаемся к светлому мигу,
Когда Человек
Занесён будет в «Красную книгу».

4 октября 1979

ВОЛЕЮ АЛЛАХА

Как ни мычи, шлифуя землю лбом,
как нефтью ни умасливай святыни,
А раб останется рабом
и в небоскрёбе и в пустыне.

20 февраля 1980. Москва

Вещают вещи.
Этот вещий глас
чертям зловеще
завещает нас.

30 апреля 1980. Москва

Самая ценная вещь на свете – физгармония.

1980

Тема диссертации: «Расстрел как средство
убеждения».

1980

РУБАИ

Наш зримый мир лишь скорлупа яйца.
Цитата без начала и конца.
Луч истины убогой отражает
Бесплодный, голый череп мудреца.

5 января 1981. Москва

На флангах окружающей среды
Сгустилось ощущение беды.
Дозналась обречённая среда,
Что сгинет, не оставивши следа.

Февраль 1981. Тбилиси

МИМИКРИЯ

Жук притворяется листом.
Нос притворяется хвостом.
Трус выступает храбрецом.
Зад гримируется лицом.
И намекает маскарад,
Что в Рай давно внедрился Ад.

Март 1981. Москва

О чём судачат судаки,
Сойдясь на глубине реки?
Я обомлел: не обо мне ли? –
Ох, как мне сплетни надоели!
Взметнулась над водой рука –
Сейчас допросим судака.

Июль 1981. Погорелка

РУБАИ

Всё, что забыто, в сновиденьях длю.
Избыток быта на мечту делю.
Несбывшегося солнечную небыль
Не приравняю никогда к нулю.

Декабрь 1982. Москва

Саше Г-ру

Есть у меня друг-блондин,
только он не друг, а сволочь.

1982. Москва

ФИЛОСОФЕМА

Петух нашёл в навозной куче
Рациональное зерно.
Поди, спроси его, что лучше,
Галактика или гавно!

3 января 1983. Москва

Давно любуюсь Молодцом,
В одном рискну заверить вас:
Он не ударит в грязь лицом,
(Ведь он по горло в ней увяз.)

16 марта 1983. Москва

Стихов незыблемые строчки,
Вы – воздух в плотской оболочке,
Вы – свет, слегка прикрытый тьмою,
Листва, что словно дразнит хвою.

8 мая 1983. Москва

Обогатить российскую словесность
Он не сумел, но, Родину любя,
Тем самым приобрёл известную известность,
И заодно обогатил себя.

31 января 1984. Москва

На кончике пера
Мышь родила гора.
Не видно с той поры
Ни мыши, ни горы.
Видна лишь тень пера
И прочая мура.

Январь 1984. Москва

Говорят холостяки,
Что тоска, мол, пустяки.
Потоскуешь век-другой
И согнёшь тоску дугой.

Январь 1984. Москва

Вот простая вещь паром
И сработан топором,
А, смотри-ка, до сих пор
Он ведёт с прогрессом спор!

Август 1984. Погорелка

Доступность – очень милая черта,
Но всё же избегайте с ней родства;
Ведь в творчестве иная простота
И в самом деле хуже воровства.

Август 1984. Погорелка

На ерша гляжу сердито,
Рыбьи фокусы кляня.
Нет у рыбы аппетита?
Есть зато он у меня!

Август 1984. Погорелка

Жандарм Европы? – Это устарело.
Планета! Космос! – Це другое дело.

1984. Погорелка

РОГАЛИКИ

1

Эх, топни нога,
Дрогни половица.
Примерял Иван рога:
Знать, решил жениться.

2

В нашей местности, друзья,
Ничего купить нельзя.
Приобрёл Иван рога,
Так и те – втридорога.

23 сентября 1984. Москва

РУБАИ

А. М.

Не в первый раз и не в последний раз
Собрались мы, чтобы поздравить Вас.
Поздравить значит – пожелать здоровья,
В чём и само вино поддержит нас сейчас.

22 декабря 1984. Москва

Неумолим Айдар Халим.
Не знаю я, что делать с ним.
Над переводом бьюсь и злюсь:
Всё умалить его боюсь.

Сентябрь 1985. Москва

К земле плоды притягивают ветки,
Что тянутся в простор небесной выси.
О, как они покорно-безответны,
Как жертвенны в том самом высшем смысле!

23 декабря 1985. Москва

Что с ветра взять? Бессмертную пыльцу
Да аромат черёмухи тревожный.
А облако, оно земле к лицу.
Его присвоить просто невозможно!

23 декабря 1985. Москва

Батыр Айдар, потомок Салавата!
Пусть наша жизнь порой солоновата,
Поэт всегда отыщет в ней нектар.
Так будь же смелым в поиске, Айдар!

25 декабря 1985. Москва

ОСОЗНАННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Хоть тресни,
но воскресни!

1985. Москва

ИЗ СЛОВАРЯ РЫБОЛОВА:

- 1 Водораздел – результат успешной деятельности рыбака-одиночки.
- 2 Во! – единица измерения рыбы.
- 3 Адский клёв – нашествие ерша.
- 4 Удочка – посредник между рыбаком и рыбкой.

Спёртый воздух – воздух, ставший объектом кражи.

ОБРАЗЕЦ АМЕРИКАНСКОЙ РЕКЛАМЫ

Туалетная бумага
нам нужней герба и флага.

25 февраля 1986. Москва

КАТАВАСИЯ

У кошек есть свои заботы,
Но кошка точно знает, кто ты.

Хоть кошки сами по себе.
Но что-то дарят и тебе.

Не верь, что бессердечен кот,
Скорее он наоборот.

Кошка жалобно мяучит –
Безмышатность кошку мучит.

– Стоять за кошек и котов
Будь готов! – Всегда готов!

У хорошего кота –
Жизнь не просто суета.

Только тот хороший кот,
Что худеет от забот.
Вот!

Напрасно мы приписываем им
коварство, что нам свойственно самим.
Кошачья психология проста
от головы до кончика хвоста.

Август 1986. Погорелка

Магия величия.

– Какая разница между бульдозером и бульдогом?
– Большая.

1986. Москва

Ни культуры, ни натуры.

Девушкам приходится рисковать...

Общение должно обогащать.
Иначе можно быстро обнищать.

Один беспартийный мудрец некогда сказал...

Всему любовь научит – и крыса замячит!

Даже после 40 лет супружеской жизни они
обращались друг к другу на «вы»:

– Выродок, опять наакался!
– Выдра, ты ещё не очоурилась?!

Лозунг:

«Превратим Москву в город положительных эмоций!»

Находящиеся на содержании у ЦРУ отщепенцы упорно издают идеологически вредные звуки.

Налог на безбедность.

Делать хорошую мину для плохой войны.

Гафт! Гафт! – облаяна неплохо
Гавнолюбивая эпоха!

Прилавки газет завалены плодами невиданных успехов.

Продавцы и покупцы, будьте взаимно ласковы.

Объявление у входа в рыбный магазин: «Требуется рыба».

Публика на эскалаторе в метро состоит из двух категорий: постояльцы и проходимцы.

Бестселлер «Гангстер и Гангстерва».

Выйти в люди и стать человеком – далеко не одно и то же.

Повышение духовного благосостояния народа – лозунг из программы партии.

Женатый человек – это убеждённый холостяк.

Он так наловчился читать между строк, что на сами строки уже не обращал никакого внимания.

Одни супруги живут душа в душу. Другие – тело в тело, третьи неведомо как.

В зоопарке День открытых дверей. Звери ждут гостей.

Середина 80-х. Москва

Свете Фикслер

Весна – улыбка лета.
Так радуйся же ей.
Пусть будет больше СВЕТА
в судьбе твоей.

Ноябрь 1987. Москва

Капелька росы
упала на весы,
и шкала
оказалась мала.

5 августа 1988. Погорелка

Дождь лужи множить перестал.
Трепещет радуги свирель.
Как улыбается хрусталь!
Как проясняется сирень!

6 августа 1988. Погорелка

ПРОБЛЕМА

Еретика вернуть бы в лоно,
как делали во время оно.
Но в лоне-то еретику
не развернуть свою строку.
Ку-ку!

26 августа 1988. Погорелка

В отличие от жизни игра всегда стоит свеч.

80-е. Москва

Собака в дом тепло приносит,
За что не так уж много просит.

Если даже пёс проказник,
Превратит он будни в праздник.

Пёс – надёжный друг в доме.
Дай большую кость ему.

Июнь 1992. Погорелка

Соне Т.

О ЗАСЕДАНИЯХ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА

Беспорно, поражает в этих бденьях
При дисбалансе следствий и причин
Несовпадение скорости паденья
С удельным весом дутых величин.

4 сентября 1993. Москва

ТВОРЦАМ ЧЕРНУХИ И ПОРНУХИ

Без зазрения совести
Пишут жуткие повести,
Но нелепы зазрения
При ущербности зрения.

14 сентября 1993. Москва

Милой Татьянке

Всё, что ты любишь, в этой книге есть.
Не всё? Ну, что ж, права, конечно ты.
И вот пытаюсь я в неё пролесть
Во имя достиженья полноты.
Лучи веселья к счастью ключи.
Будь счастлива. Читай и хохочи.

Октябрь 1993. Москва

Надежды наши не напрасны –
В сей день все женщины прекрасны,
При том, что и в иные дни
Пленяют чем-то нас они.

8 марта 1994. Москва

Свет воссиял из яви неземной,
Окружность мига вписывая в вечность.
Невнятный лепет, милая беспечность,
Естественный, божественный покой.

9 марта 1995. Москва

Алику и Тане Иерусалимским

Здесь две Змеи¹ живут в одной квартире.
Как хорошо, что две, а не четыре!

22 марта 1994. Москва

Процеживая время сквозь пространство,
Земля меняет цвет непостоянства
и видим мы при этом в новом свете
весь этот свет и все явления эти.

Октябрь 1995. Москва

Нелепо всё, что тронем.
На всём ухмылка Ада.
Как часто мы хороним
Не тех, кого бы надо.

Ноябрь 1995. Москва

¹ Оба по восточному календарю – Змеи

ПЕСНЯ АЛЁШИ ГЕРАСИМОВА

А. Ч-ой

Ах Алина, свет Алина
моей жизни половина,
половина или треть¹ –
как на это посмотреть...

Май 1996. Ветлуга

Всё чаще тленье, сдобренное ленью
незримо подменяет пламень дней.
Всё реже дуновенье вдохновенья
Преображает лик души моей.

1997. Москва

АВТОПОРТРЕТ

Не претендую на величье,
смеюсь над позою любой.
Меняю образ и обличье
И – остаюсь самим собой.

10 февраля 1998. Москва

Мне нравится нутро
Московского метро.
Хоть в пышной лепоте
Амбиции не те.

Нью Прутков

5 декабря 1999. Москва

Я разные умные книжки читаю,
в приметы не верю, но почему-то

¹ А. Чадаева была третьей (предпоследней) женой А. Г.

с чёрными кошками предпочитаю
двигаться по параллельным маршрутам.

1999. Москва

ООО по обмену синиц на журавлей.

Февраль 2000. Москва

Свершилось!
Ты избавилась от храпа!
Видна и в этом
Провиденья лапа.

18 марта 2000. Москва

Ах! если б всё начать с конца!

Март 2000. Москва

Володе и Гале Логуновым

Желаю вам любви и счастья
И пусть минует вас ненастье.

Апрель 2000. Москва

РЕКЛАМА

Бриллианты по доступным ценам.

Апрель 2000. Москва

Последний заплыв.
Последний забег.
Последний заскок.

Апрель 2000. Москва

Автомат – язык автомобилистов.

Апрель 2000. Москва

ЗАГАДКА

Царь-чужка (Россия).

Апрель 2000. Москва

Химичить, гены теребя, завидная работа.

И я б клонировал тебя, да чтой-то неохота.

1 мая 2001. Ветлуга

В ЗАЩИТУ САРАНЧИ

Саранча, конечно же, не хищник.

**Нет, она ужасно травоядна,
что и демонстрирует наглядно,
превращая поле в пепелище.**

15 марта 2002. Москва

Уж поверьте на слово, братцы,

**очень верная есть примета:
если мёртвым живые снятся,
значит, бредит войной планета.**

22 марта 2002. Москва

**Когда я вопреки календарю
из времени Вселенную творю,
я обживаю ту из всех планет,
которой в мире не было и нет.**

25 марта 2002. Москва

Прежде, чем выжить из ума,
Желательно что-то выжать из ума.

7 октября 2002. Москва

Пока в словесных дебрях я блуждал,
Народ несчастный терпеливо ждал.

8 октября 2002. Москва

Подобны солнцам человечьи души,
что излучают самородный свет.
Но многие, когда их жизнь иссушит,
становятся подобием планет.

6 января 2003. Москва

Не зря одарены мы парой глаз.
В том мудрость проявляется всечасно.
Одним – чтоб видеть мерзость без прикрас,
другим – чтобы прекрасным восхищаться.

6 января 2003. Москва

Озвучивая чувства и стремления,
я получаю удовлетворение.
Но стоит ли при этом столько лет
озвучивать упорно мрак и свет?!

5 февраля 2003. Москва

Легко разлетаются искры костра,
да путь их не так уж далёк.
Хоть искра звезде отдалённой сестра,
но всё же ей брат – уголёк.

12 февраля 2003. Москва

СИЗИФОВ ТРУД

Я стал его заслуги понимать
перед живой природой и народом.
Легко ли солнце в небо поднимать
без отдыха, исправно, год за годом?!

2 марта 2003. Москва

Подрагивая на житейских стыках,
легко лечу неведомо куда.
И каждое в строку вплетая лыко,
любуюсь неприметностью труда.

3 августа 2003. Ветлуга

Так коротка она или длинна,
как разны всегда её лики!
Но жизнь мотылька, как и жизнь слона,
ведь, в сущности, равновелики.

12 августа 2003. Ветлуга

Уж в этом мне-то ни к чему копать –
мне дорог мой заслуженный покой.
Ни от чего не стоит зарекаться –
ведь кто же знает, что там за рекой!

29 сентября 2003. Москва

Мы истины касаемся едва:
поглубже вникнуть вредная задача.
Всем видно, что конца у палки два,
но кто сумел понять, что это значит?

3 января 2004. Москва

Я искорка холодного огня,
земного бытия частичка тленная.
Но разве не вокруг меня
вращается безмерная Вселенная?

5 января 2004. Москва

Бомжи опасны? Клевета и ложь!
И кто же это выдумал такое?!
Вот Солнце, уж на что типичный бомж
но это никого не беспокоит!

9 января 2004. Москва

Зеркало мысли мои отражает
и очень правильно их искажает,
чтобы никто в них проникнуть не мог,
но в зеркалах не нуждается Бог.

11 января 2004. Москва

Секрета никакого я не выдам,
сказав, что поученья с важным видом
считаю делом явно несерьёзным,
ведь мудрость не в ладах со взглядом грозным.

12 января 2004. Москва

Увы, не каждый плод питателен и сладок.
Лишь то имеет вес, что выпало в осадок.

13 января 2004. Москва

У Гитлера был очень кроткий нрав,
но в чём-то он, конечно, был не прав.

9 февраля 2004. Москва

Условно всё: и жизнь, и время года,
что ясно тем, кто к истине влеком.
Ты говоришь: – нелётная погода! –
Видать, ты с комарами не знаком!

10 февраля 2004. Москва

Лишь тот, кто не боится поражения,
претендовать на совмещение вправе.
Я знаю, что в игре воображения
не может быть благоразумных правил.

19 марта 2004. Москва

НЕБО И ЗЕМЛЯ

Между ними не мыслим развод.
Так и жить им реальность приема.
Видишь, солнце по Небу ползёт,
опираясь лучами на Землю.

15 мая 2004. Ветлуга

Над перекрестьем сонных дорог
птицу и песню несёт ветерок.
Песня и птица рядом летят,
может быть, слиться в полёте хотят.

21 мая 2004. Ветлуга

Порой нужна такая малость –
и остановлено движение.
Вот мысль опять залюбовалась
своим зеркальным отражением...

21 мая 2004. Ветлуга

Каждый день спешу к реке
с тонкой удочкой в руке.
Возвращаюсь тоже с ней
и с набором окуней.

30 мая 2004. Ветлуга

Я птиц по голосам не различаю,
и этим досконально удручён.
Боюсь, что эдак я и одичаю
и буду от природы отлучён.

6 июня 2004. Ветлуга

Того я победителем считаю,
кто прожил жизнь под рукотворным знаком,
приятное с полезным сочетая
законным браком.

27 июня 2004. Ветлуга

Лоно природы, бесспорно, обширное лоно,
впрочем, в причудах его не поймёшь ничего.
Из петушиного крика не сварить бульона,
даже имея цистерну воды ключевой.

28 июня 2004. Ветлуга

Сколько бы вмиг
распрямилось дорог,
души людские зовущих в путь,
если бы Бог
как-нибудь смог
со стороны на себя взглянуть!

2 июля 2004. Ветлуга

СМЕРТЬ

Нет, я не попал в хитроумные сети,
в тот раз без добычи остался нейлон.
Взглянув на меня при неоновом свете,
она равнодушно сказала: – Не он! –

15 октября 2004. Москва

Когда желток в яйце поссорился с белком,
петух вскричал: – Пустяк, всё образуется! –
Не видя смысла в поведении таком,
от возмущенья поперхнулась курица.

5 ноября 2004. Москва

Не просто измерить чувств глубину
при самом бесспорном даре.
Романтик любимой дарит Луну,
прагматик – мобильник дарит.

22 ноября 2004. Москва

Хоть смысла давно в назиданиях нет,
хотелось бы дать несмышлёным совет:
не стоит, азартные игры любя,
чужую судьбу примерять на себя!

19 декабря 2004. Москва

Выпустив джинна из бутылки,
не спеши занять его место.

20 декабря 2004. Москва

Я не устану твердить вам одно и то же:
всё в своё время, конечно, отлично устроится.

Мост на дороге в Ад абсолютно надёжен,
так что об этом не стоит пока беспокоиться.

27 декабря 2004. Москва

СОВРЕМЕННЫЙ АВТОР

Был занят очень важным делом,
поскольку очень хотел он,
чтобы из каждого шедевра
выглядывала сумма в ЕВРО.

2 января 2005. Москва

У красотки волоокой
взгляд с опасной поволокой.
Кто поймает этот взгляд,
будет сам тому не рад.

2 января 2005. Москва

Спешите делать добрые дела.
Пока вас мать ещё не родила!

4 января 2005. Москва

О, ты, которая мечты мои сгубила,
мне предпочтя убогого дебила!
Когда-нибудь ты вспомнишь обо мне,
как о чудесном бестелесном сне.

2 января 2005. Москва

Говорят на Марсе жизни нет.
Новость эта радостна, поверьте!
Ежели она не злой навет,
Стало быть на Марсе нет и смерти.

4 января 2005. Москва

Патриотизм внутриутробный
Легкодоступный и удобный.

8 января 2005. Москва

Меня всё чаще рыбы навещают
и знатную рыбалку обещают,
но очень подозрителен на вид
сирен с речными рыбами гибрид.

9 января 2005. Москва

Те, кто кричат: О, времена! О, нравы!
Конечно же, всегда и всюду правы.

25 января 2005. Москва

Назойливость несовместима с тактом,
что нынче и в Аду признали фактом.

28 января 2005. Москва

Очень просто нагрубить,
оттолкнуть и отказать.
Узел можно разрубить.
Но разумней развязать.

Январь 2005. Москва

Всю жизнь её кумиром был Отелло.
Его подругой стать она хотела.
Но ей не повезло, поскольку он
был для другой Шекспиром сотворён.

7 марта 2005. Москва

Перетряхнув эпохи и века,
Я нечто волоку издалека.

2005. Москва

Паучки не бегают по муравьиным тропам.
Петухи обет молчанья не дают.
Стрекозу не трогает комариный ропот.
Так не нарушайте жизненный уют.

23 мая 2005. Ветлуга

Вдали от свалки повсеместной,
где шум сопутствует гниению,
две тишины слились чудесно,
предвосхищая просветление.

16 июня 2005. Ветлуга

Вопросов нарастает снежный ком
и с ними не стыкуются ответы.
Смыкаются над миготом воды Леты,
в конфликте не повинные таком.
Но горизонта безупречный вид
и тут в себе двусмысленность таит.

30 июня 2005. Ветлуга

Минувшего уже не обелить
и, видимо, не следует пытаться.
Не стоит раны даже впрок солить
и сладострастно горечью питаться.

25 июля 2005. Ветлуга

Мы очень невнимательно молчим,
а, может, и диапазон высок,
но в шуме времени почти неразличим
травинки одинокий голосок.

27 июля 2005. Ветлуга

Игорь Аванесов. **Могилеты**. 1981. Чеканка

ДЕТСКИЕ СТИХИ И ПЕРЕВОДЫ

Давыдов 69

В. Яковлев. Портрет А. Флешина. 1969. Бумага, фломастер

ЧУДЕСА

Ну и сон сегодня мне приснился!
Даже я немного удивился,
Наблюдая, впрочем, без волненья
Не совсем обычные явления.
Всё вокруг привычки изменило.
Измененья выглядели мило.
Я глядел с научным интересом
На ручей, порхающий над лесом,
В воздухе малинового цвета,
Признавая, что забавно это.
Облака чирикали на ветке,
Солнце коноплю клевало в клетке,
А дорога на звезде повисла,
В чём, пожалуй, было мало смысла.
Всё же я улавливал приметы,
По которым узнавал предметы,
Про себя решив, что, без сомненья,
Незаконны эти измененья.
Я проснулся, подождал немножко,
А потом, вскочив, открыл окошко:
Чтобы в сон случайно не поверить,
Надо было тут же всё проверить.
Вдруг и правда, мир преобразился
И, на всякий случай, мне приснился.

8 сентября 1975. Лефортово

СЛОН

Не знаю, хорошо ли быть слонком
(Защищены бронёй слоновьи души!)
Но явно повезло слону в одном –
Ему достались правильные уши.

Висят на страже мирного труда
Не уши, два защитных опахала,
Что могут, если надо, навсегда
Прихлопнуть обнаглевшего нахала.

Эх, мне бы инструмент иметь такой,
Способный слышать атомные бури!
А хобот что ж, уступка щегольской
Слоновой легкомысленной натуре.

19 сентября 1975. Вежайка

ИГЛОТЕРАПИЯ

Совершая виражи
В знахарстве любые,
Занимаются ежи
Иглотерапией.

Практикуют по лесам,
В огородах даже.
Надо – в помощи и нам
Тоже не откажут.

Знают, как иглу воткнуть
И куда, конечно;
Проникают сразу в суть
Ежечеловечно;

Могут быстро излечить
От любой тревоги.
Их бы малость подучить –
То-то были б йоги!

26 февраля 1976. Вежайка

ЗАДАЧА (для детей)

У солнца со снегом давнишние счёты.
Ведь снег прибавляет и солнцу работы!
Попробуй-ка столько тепла накопи!
Попробуй-ка столько снегов растопи!
Лучи горячи и надёжны на вид,
Но снег-то лучи оттолкнуть норовит!
Бьёт солнце по снегу в упор и с боков
Да только уж очень оно высоко!
Упрямится снег. Он по-прежнему бел,
А мне он, признаться, давно надоел.
Не спал я сегодня. Я думал всю ночь:
– Ну, как бы мне солнцу в работе помочь?

29 февраля 1976. Вежайка

ПСИНОНИМЫ

Пахнет псина древесиной:
Псина бегала по лесу;
Помочилась под осиной
Без большого интересу.

Пни обнюхала прилежно,
Белку сонную спугнула.
Было лунно, было снежно,
И звезда вдали мигнула.

В общем, псине грустно стало,
И она вернулась к дому,
И в углу сопит устало,
Завалившись на солому.

А теперь, остывши, видно,
Кость обглаживает смачно.
До чего же завидна
Жизнь безумная собачья!

9 марта 1976. Вежайка

ВСТРЕЧА

Вышел Вова на прогулку,
Опечаленный слегда.
Он жевал с вареньем булку
И глядел на облака.
Так дошёл до речки Вова,
Посидел на берегу,
Встал и в путь пустился снова
По тропинке на лугу.
Подойдя к опушке леса,
Двух больших ворон-бродяг
Он спугнул без интереса,
А вернее – просто так.
Но внезапно Вова замер
И про всё забыл на миг:
У него перед глазами
Зверь диковинный возник.
Полущука, полукошка,
Хвост кольцом и два крыла.
Поглядев ещё немножко,
Молвил Вова: – Ну, дела! –
Побоялся, правда, Вова
Тронуть чудище рукой,
Но спросил вполне толково: –
Ты откуда? Кто таков?
Зверь не очень удивился: –
Я и сам узнать бы рад!
Вспомни, я тебе приснился
Десять дней тому назад.

29 марта 1976. Вежайка

ВЕСЕННЕЕ УТРО¹

Куда я спешу?
Я и сам не знаю.
К ручью,
    где, ромашка растёт лесная,
К холму,
    где на соснах большие шишки,
Которые любят сшибать мальчишки.

Куда я спешу?
Облака по небу
Плывут и плывут, и конца им нету,
А тут по траве
    проплывают тени,
Слегка задевая мои колени.

И если б вы
    маленьким облаком были,
По синему небу,
    как по морю плыли,
Сказали б, увидев траву на лугу:
– Зелёное небо?
    Понять не могу!

Куда я спешу?
Вам скворцы ответят:
– Очень здорово жить на свете!
Куда я спешу?
Вам сизарь проворкует:
– Уж очень мы любим погоду такую.

¹ Первая публикация переводов с английского стихотворений «Весеннее утро» и «Мэри Джуд»: газета «Литературная Россия». Еженедельник СП РСФСР. № 12 (272). 15 марта 1968. С. 24.

Если б вы птицею
были свободной
И подхватил бы вас ветер сегодня,
Он бы услышал, наверно, от вас:
– А я полетать собирался как раз.

Куда я иду?
Я и сам не знаю.
Я просто гуляю,
Я просто гуляю.
Сорву колокольчик, попрыгаю,
А может, дойду до пруда.
Куда-нибудь все же иду я,
Куда-нибудь все же иду я,
Куда-нибудь все же иду я,
Хотя и не знаю, куда.

МЭРИ ДЖУД

Ну и плакса Мэри Джуд.
Слезы в три ручья текут,
Каша сладкая остыла.
Что случилось
С Мэри Джуд?

Что такое с Мэри Джуд?
Обещал я ей лоскут,
Шар и книжку
Про мартышку.
Что же плачет Мэри Джуд?

Что случилось с Мэри Джуд?
Может, доктор нужен тут?
Вот в постельку
На недельку
Мы уложим Мэри Джуд.

Что за рёва Мэри Джуд?
Наревела целый пруд.
Зайчик с мячиком
Не плачут.
Плачет только Мэри Джуд.

Как не стыдно, Мэри Джуд!
Разве так себя ведут?
Кукле нашей
Вкусной каши
Не подать ли, Мэри Джуд?

1967. Москва

А. Милн

ВЕЖЛИВОСТЬ¹

Если ко мне обращаются старшие
И обычный вопрос задают,
Я, улыбаясь, им говорю:
– Все в порядке.

Благодарю.

Если ко мне обращаются старшие,
Я повторяю слово в слово:
– Все в порядке.

Благодарю.

Надеюсь и вы здоровы? –
Всегда отвечаю вежливо я,
Если вежливо спросят меня.

– Да,
Я отвечаю всем тогда.

Но
иногда
Я так хочу,
Чтоб меня
ни о чем
не спрашивали!

1970. Москва

¹ Первая публикация перевода с английского стихотворения «Вежливость»: газета «Известия». Воскресное приложение «Неделя». № 4 (568). 18–24 января 1971. С. 11

ВИННИ ПУХ И ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ¹

Глава шестнадцатая с половиной (поэтому она такая короткая!), которую автор потерял, когда нёс отдавать книжку в издательство, и которую я нашёл для Эммы (это такая большая девочка) и для всех, кому она (глава) понравится.

– Послушай, Тигра, – сказал Пух, – давай навестим Кролика. Он страшно любит, когда его навещают, и поэтому он нас обязательно угостит чем-нибудь очень-очень вкусным.

– А что это такое? – спросил Тигра.

– Ну, это то, что нам как раз нужно... Мне кажется, что мы должны скорей навестить нашего друга Кролика, который наверняка без нас ужасно скучает, – ответил Пух, и они пошли.

Когда они уже прошли больше полпути, Тигра остановился и кашлянул.

– Ты знаешь, – сказал он, – мне, кажется, надо порычать.

– А может, ты ошибаешься? – спросил Пух. – Может, это тебе только кажется?

Тигра задумчиво пошевелил ушами, закрыл глаза и с минуту чесал лапой нос. Потом он открыл один глаз, с грустью поглядел им на Пуха, вздрогнул и сообщил, что, к сожалению, ему совершенно необходимо порычать, потому что он здорово охрип.

– Ну, тогда ладно, порычи, – сказал Пух, – только не очень сильно. Тигра поцарапал когтями землю. Постучал себя хвостом по бокам, набрал побольше воздуха и начал рычать. Пух зажмурил глаза, попытался закрыть уши, но тут что-то тяжёлое упало на него сверху, он растянулся на земле и ничего больше не помнил. Когда он очнулся, возле него стояла нахохлившаяся Сова, а Тигра, склонившись над ним, виновато моргал глазами.

¹ Первая публикация: газета «Земля ветлужская». № 1 (12942). 5 января 2019. С. 11.

– Я задремала, – сказала Сова Пуху, – и от его рычания свалилась с ветки и больно об тебя ушиблась.

– А я, по-моему, потерял сознание, – печально заметил Пух и потёр лапой лоб.

– Что же теперь делать? – спросила Сова.

– Надо найти Пухино сознание, – рассудительно заметил Тигра, и они стали искать.

И тут на опушку вышел Иа-Иа.

– Всем привет, – сказал Иа, – а я как раз иду к вам в гости, потому что меня давно никто не видел, хотя это, конечно, вовсе необязательно. Но у вас тут, кажется, что-то произошло? Во всяком случае, я так думаю.

И тогда они рассказали ему о том, что произошло.

И вот Сова стала перелетать с ветки на ветку, внимательно всё осматривая. Иа-Иа, потоптавшись вокруг Пуха, упёрся лбом в большую сосну и начал рыть землю копытами, а Тигра тщательно обнюхивал ближайшие кусты. Пух же сидел на бугорке и грелся на солнышке, с интересом наблюдая за деятельностью своих друзей. Но вот Иа-Иа перестал рыть землю, в сомнении покачал головой и сказал:

– Знаешь, Пух, мне почему-то кажется, что ты его потерял не здесь, а где-то в другом месте. А то мы б его уже нашли. Когда что-нибудь теряешь, надо замечать место, где потерял. Тогда легче находить. По крайней мере, мне так кажется.

Сова и Тигра одобритительно кивнули и все трое уставились на Пуха.

– Ну, вот – сказал Пух, – ну, да, не надо больше искать. По-моему, оно уже нашлось само – его просто слегка засыпало опилками, а я думал, что его потерял. Только ты уж, Тигра, больше не рычи, пожалуйста, я лучше сочиню тебе рычалку, и как захочешь порычать, так ты её и пой.

– Ну, если это будет хорошая рычалка, – сказал Тигра и широко раскрыл рот. Все зажмурились, но Тигра только зевнул и положил голову на лапу.

– Рычалка будет что надо! – заверил Пух. – Вот сейчас:

*Решил упрямый Тигра порычать.
Но надо же с чего-нибудь начать.
И вот разинул Тигра громкий рот
И зарычал совсем наоборот.*

Пух кончил петь и опасливо посмотрел на Тигру. Тигра сидел с разинутым ртом, и глаза у него глядели куда-то не туда.

– Bravo, Пух! – сказала Сова.

– Здорово, – неуверенно заметил Иа-Иа.

– Здорово, но... непонятно, – пробормотал Тигра. – Как это можно рычать наоборот?

– Ну, это уж тебе лучше знать, это по твоей части, – ответил Пух и пожал плечами.

– И потом, твоя рычалка слишком короткая, – не унимался Тигра.

Пух задумался, потом помахал лапами, как будто дирижировал оркестром, и, наконец, закричал:

– Ага кажется, теперь всё в порядке!

И он спел:

*Решил упрямый Тигра порычать:
«Рык-рык!»
Ведь надо же с чего-нибудь начать –
Рык-рык!
И вот разинул Тигра громкий рот –
Рык-рык!
И зарычал совсем наоборот –
Кыр-кыр!*

– Вот это другое дело, – сказал Тигра. – Такая рычалка мне очень нравится. Особенно это кыр-кыр. Ну, и вообще...

И тут они заметили Кролика, который, сидя под кустом, тихонько напевал новую рычалку и отбивал такт ушами.

– А знаешь, Кролик, мы ведь хотели тебя навес-
тить, – заметил Пух.

– Представь себе, Пух, я об этом догадался. Но раз я теперь с вами, по-моему, не стоит меня навещать, – ответил Кролик и засмеялся.

Главу «нашёл» Александр Флешин

1973. Москва

ПРОЗА

М. Гробман. Портрет А. Флешина. Середина 1960-х. Бумага, карандаш

КАК ПРОСВЕЩАЛИ НАШИХ ПРЕДКОВ¹

В 1791 году в Петербурге издана книга, которая, по мысли ее составителей, должна была явиться карманной энциклопедией, помогающей читателю восполнить недостаток образованности. В книге малого формата менее трехсот страниц текста, что не мешало ей почитаться универсальным сводом знаний.

Название книги полностью раскрывает ее содержание и назначение «Зеркало любопытства, или ясное и подробное истолкование всех естественных и нравственных познаний, служащих к пользе, удовольствию и приятному препровождению времени для тех, кои в короткое время желают снискать нужное просвещение. Собрано из разных писателей». К сожалению, в книге нет ссылок на то, какие именно мысли из каких писателей извлечены. Заглянем же в это «зеркало любопытства».

Большой интерес вызывала в то время проблема природы сновидений – ей посвящено специальное отделение. На вопрос: «Как и от чего сны происходят?», ответ дается исчерпывающий: «Когда пары у человека в мозг вступят, но оный их холодностью своею ступивши наподобие снисходящей по утрам к нам росы, на все жилы опустит, тогда все, что мы в день видели, спящему человеку так ясно, как в самый день, покажется»; на вопрос: «Можно ли снам верить?», автор отвечает: «Очень немногим», поясняя, что сны под утро бывают вернее. Берется он и за решение вопроса: «Кто лучше и честнее, муж или жена?» Причем в отличие от многих, решающих и поныне эту проблему односторонне, рассматривает отдельно преимущества обоих супругов.

¹ Газета «Известия». Воскресное приложение «Неделя». № 24. 5–11 июня 1966. С. 10. Клуб книголюбов.

Дается ответ и на вопрос, сформулированный, на наш взгляд, чересчур осторожно: «Мне кажется, что без женского пола весь род человеческий перевелся бы?» Ответ: «Конечно, так. Для сей самой причины женщин называют некоторые сумасшедшие необходимым злом, не зная еще того, что умные и домоводственные женщины суть столь нужны, что никакой наемник и никакой посторонний человек не будет иметь столько об нас попечения, сколько тот, который, имея единое почти с нами тело, прилагает старания к сбережению нами приобретенного имени и к сохранению нас самих». В ответе же на вопрос: «Надо ли женщинам учеными быть?», автор высказывает вполне понятные для того времени опасения: «Ежели бы по природе своей спесивые женщины учены были, то б мужскому полу от их несносной гордости и от непослушания надлежало бы в Луну бежать».

Рассуждая о мудрости, автор утверждает, что мудрецов без изъяна нет и никогда не будет и на естественный вопрос «Почему ж некоторых людей мудрецами или разумными людьми называют?» резонно отвечает: «По сравнению с глупыми». Отвечает автор и на волнуемый многих читателей вопрос: «Можно ли пьяному верить?». После рассуждений, доказывающих невозможность принимать на веру слова опьяневшего человека, следует риторический вопрос: «По сему как на слова упившегося полагаться, когда сам он, что говорит – не ведает?»

Не обошел автор и танцев. Причем, отвечая на вопрос «Нет ли в танцах бесчестия?» сообщил: «Ежели танцующие никакими видами и знаками ничего гнусного и бесчестного смотрящим на них не представляют, то танцы весьма изрядны и потому честны, что телу некоторую приятность и красоту придают».

Очень четкие разъяснения даны на вопрос: «Что такое красноречие?». «Сия наука учит людей, как приятно и красиво говорить, чтоб всякую малую вещь представить великого и важного, а великую, смотря по обстоятельствам, изобразить малого». Делает честь автору и ответ на вопрос «Есть ли подлинно гадательная наука?»: «Я думаю, что ее нет. Наука должна на твердых и известных правилах основанной быть, а в гадании никакой подлинности нет».

Как ни интересна и поучительна книга «Зеркало любопытства», однако размеры газетной заметки вынуждают ограничиться лишь некоторыми извлечениями из нее.

СВЕТ ДЛЯ ПОМРАЧЕННЫХ¹

Очевидно, во времена Александра I картежная игра стала в России явлением, вызывающим серьезную тревогу ревнителей нравственности.

В целях борьбы с этим злом была, в частности, переведена с французского и издана в 1807 году специальная книга для предостережения простаков, становившихся легкой добычей ловких рыцарей колоды.

Книга называлась «Пагубные следствия игры банка или свет для помраченных страстию к фортуне, открытием плутовства банкиров игры фаро с присовокуплением повестей и анекдотов о гибельных следствиях азартных игр».

Являясь предостережением, книга в то же время могла стать ценным пособием для начинающих карточных шулеров. Предвидя эту опасность, автор в особом «предуведомлении» пишет: «Может быть, некоторые подумают, что книга сия способна более прине-

¹ Газета «Известия». Воскресное приложение «Неделя». № 26 (382). 1967. С. 18. Клуб книголюбов.

сти вреда нежели пользы, открывая плутовства игры. В опровержение сего мы скажем, что хотя и описаны здесь разные способы плутовств, однако так скрыто, что только видна возможность, а не самое дело. Великое различие – показать, как делается фокус-покус, или самому его сделать: для этого нужен навык и мастерство, к которому не всяк сроден».

Читатель имеет возможность ознакомиться с «ложной тасовкой», «тасовкой на парижский образец», «тасовкой на греческий образец», «передержкой», «способом скрасить карту закрытую», «средствами, употребляемыми к тому, чтобы сделать у банкира талии фос», «нахлобучками» и так далее. Попутно сообщается, что «первые люди, рассуждавшие о сей игре «фаро», поражены будучи находящеюся между банкером и понтером невыгодою, старались уравновесить то оборотами ловкости и тонкости».

Есть в книге несколько слов и о положении дел в России. «Здесь, – повествует французский автор, – понтеры и банкиры столь часто и столь сильно друг друга обкрадывали, что банкир того требовал от снимателя карт, чтоб он показал прежде свою руку обороченным и протяженным образом на столе». Понтеры не уступали в осторожности банкирам и также тщательно проверяли их.

Так оно и шло, и никакие меры не могли освободить общество от заразы. Не помогали ни крупные штрафы, ни то, что во многих европейских городах «всякий игрок, подозреваемый в том, что имеет от игры пропитание, должен в 24 часа выйти из города».

Не знаем, какое действие произвела разоблачительная книга на общество, но есть все основания предполагать, что после ее выхода в свет резкого сокращения шулеров и их жертв все же не произошло.

ДЕНЬ И НОЧЬ

Старая сказка

Знаете ли вы, отчего день и ночь не терпят друг друга и почему их никогда нельзя видеть вместе?

Если не знаете, я расскажу вам об этом, потому что ведь я-то знаю все и потому, что я люблю обо всем рассказывать. А было так. Очень давно, можно даже сказать, давным-давно, День и Ночь жили вместе и очень любили друг друга. У них было двое детей: веселая, румяная, ясноглазая с длинными светлыми косами дочь, которую звали Зорька и мягкий, задумчивый с глубоким взглядом больших темных глаз сын Вечер.

Это была очень счастливая семья, но и в самых счастливых семьях иногда происходят ссоры.

И вот случилось, что однажды День и Ночь заспорили, кому из них принадлежит Земля. Да-да, та самая Земля, на которой мы с вами живем. Сначала-то они спорили в шутку, а потом так распалились, что обо всем забыли и каждый старался доказать, что у него больше прав на владение Землей. И до того они дошли в этом споре, в котором ни один не хотел уступить другому, что День, топнув ногой, крикнул в сердцах: – Ступай прочь! Видеть тебя не хочу!

Так вот и кончилась их дружная совместная жизнь. Стали жить отдельно и избегать один другого и с тех пор никто не видел их вместе.

Когда День царит на одной половине Земли, Ночь правит другой ее половиной. И каждый упивается всей полнотой власти в своих владениях. Только, порой, глядит Ночь во все глаза, не идет ли День мириться, да сын и дочь поочередно все пытаются свести их и помирить. Но не желают гордецы уступить.

И, видно, никогда им уже не быть вместе. Кто знает, может быть, для нас это и лучше.

1975. Лефортово

СЕМЬЯ

Они встретились в доме общих знакомых, неотразимый красавец Порок и трогательно юная Добродетель. Их взгляды столкнулись и непостижимо совпали в какой-то невидимой точке. Вероятно, вы слышали о любви с первого взгляда. Это была она.

Порок тут же сделал Добродетели предложение. Разумеется, гнусное. Она тотчас его приняла. Разумеется с одним условием. Потупившись, твердо, со стыдливой дрожью в голосе, она сказала: – Всех наших детей буду воспитывать я одна –. – Пусть будет так, – согласился он, – но чтоб никаких непорочных зачатий. Этого я не потерплю.

На том и порешили. Вскоре состоялось бракосочетание. Порок и Добродетель произвели на свет двух детей: прелестную девочку Порочную Добродетель и очаровательного мальчика по имени Добродетельный Порок. Клянусь вам, я в жизни не встречал более дружной и счастливой семьи.

1979. Москва

РЕТРО-МОНОЛОГ

И вот гляжу я, и презерватив у его латанный-перелатанный. Нет, думаю, замуж за такого не пойду. И не пошла. А теперь каюсь. Глупая я тогда была.

11 июня 1984. Погорелка

ЛЕГЕНДА О ДВУХ ВОПРОШАВШИХ СТРАННИКАХ

Однажды к пещере мудрого старца, жившего вдали от людского жилья к востоку от Аллахабада пришли два странника. По их усталому виду и запыленной одежде можно было заключить, что они прошли немалый путь. Странники низко поклонились мудрецу и сказали:

– О, мудрейший, далеко по свету разносится о тебе молва. Ответь же нам на вопросы, на которые сами мы не в силах найти ответа. Скажи, что в мире самое дорогое и что самое дешевое? – И они опять склонились перед старцем. А он после минутного раздумья сказал:

– Самое дорогое в мире человеческая жизнь, ибо ничем нельзя измерить ее ценность, а самое дешевое – власть ибо она призрачна и непрочна и я понял, что такое счастье, лишь когда добровольно отказался от власти, принадлежавшей мне по праву. –

Странники поблагодарили отшельника, но ответ его их не удовлетворил и для разрешения своих сомнений они направились в столицу ко дворцу султана. И дождавшись его торжественного выхода, они простерлись ниц у его ног и в ответ на удивленный взгляд обратились к нему с теми же не дающими им покоя вопросами. Долго думал султан, а потом взглянул с усмешкой на вопрошавших и сказал:

– Ну, что ж, я отвечу вам: самое дорогое – это власть, ибо человек идет на все ради ее достижения; а самое дешевое, о, странники, это человеческая жизнь. И я постараюсь убедить вас в этом. – Он обернулся к страже и приказал: «Посадить этих дураков на кол!» – И воля султана была выполнена с той быстротой, на которую оказались способны его верные слуги.

11 сентября 1984. Москва

ИНТЕРВЬЮ

А. – Что Вы можете сказать о современных политиках? –

Б. – Смотреть на них сверху вниз мне не позволяет моя скромность, а снизу вверх – их убожество.

23 ноября 1984

ИНФОРМАЦИЯ

На заседании комитета по правам человека ООН, советский представитель заявляет: – Что касается правозащитной деятельности, то у нас в стране ею успешно занимается как советская общественность, так и соответствующие государственные учреждения. С полной ответственностью могу заявить, что положение с этой проблемой почти идеальное. (Заметив нарастающий гул среди членов комиссии), продолжает: – Что же касается левозащитной деятельности, то в этом вопросе есть действительно некоторые недоработки. Но могу вас заверить, что уже поручено правозащитным органам разработать подробную инструкцию об отношении к представителям левозащитного движения и в ближайшее время эта инструкция, и это является ярким примером гласности, будет разослана всем начальникам ИТК¹ как строгого, так и усиленного режима.

3 июля 1987. Погорелка

ВОЛШЕБНАЯ ПАЛОЧКА

Однажды я шел по лесу, задумавшись, не выбирая пути. День тихо угасал. Внезапно я почувствовал рядом с собой чье-то присутствие. Я оглянулся и увидел, что из-за покрытого мхом и грибовидными наростами

¹ ИТК – исправительно-трудовая колония.

пня, вышел очень маленький старичок. Он остановился, глядя на меня добрыми, часто мигающими глазами, утонувшими в мелких морщинках. Я вежливо поздоровался с ним. Он протянул мне тонкую гладкую палочку и сказал: – На, возьми. Это волшебная палочка. Все к чему ты прикоснешься ею, предстанет перед тобой в своем истинном свете, без личины и маски. Возьми ее. –

– Нет, – ответил я, – отдай ее кому-нибудь другому. – Но я хочу подарить эту палочку именно тебе, – улыбнулся старичок. – Ты, видно, не понимаешь всей цены такого подарка. – Тогда я взял у него Волшебную палочку и коснулся его плеча. И тут мгновенно произошла страшная перемена. Передо мной стоял злой карлик с кривой усмешкой на оттопыренных губах. Я бросил к его ногам палочку и пошел к опушке, светлевшей между деревьями.

1987. Москва

ОБИДА

Они жили в одной местности, каждый день глядели на одни и те же дома, цветы, деревья и все-таки мир, который они видели, был разный. Но не это печалило их. Нет, совсем не это. Больше всего на свете они хотели встретиться, взглянуть друг на друга, улыбнуться друг другу. Но именно это и было невозможно, никак невозможно и с этим ничего нельзя было поделать. Их звали Утро и Вечер, и они могли сколько угодно вздыхать и томиться, но повстречаться они могли разве что во сне. А ведь каждый из них столько слышал о другом! Между ними всегда стояли День или Ночь, на которых они глядели с обидой и укором. Вот почему, когда я застаю Утро врасплох, шагая на заре с удочками в руке по лугу, трава

нередко бывает залита слезами, прозрачной росой, и солнцу приходится наводить порядок. Оно осушает эти слезы и утешает Утро как может. Глядишь, Утро уже улыбается. Нет, оно не забывает о своей обиде, но ведь жизнь продолжается.

12 июля 1996. Погорелка

Из цикла «СНЫ»

1. БОЙ

Шел бой. Неба не было видно, за сплошным дымовым навесом, а земля, казалось, поднялась на дыбы. Ракеты непрерывно терзали ее тело, разбрасывая во все стороны внутренности. Все вокруг тонуло в гуле и грохоте. Стонов умирающих почти не было слышно. Впереди, справа, отчужденно чернел поредевший у края лес.

Над окопом поднялась сгорбленная фигура с партибилетом в руке и в паузу между двумя разрывами вклинился хриплый, отчаянный вопль: – За Родину, За Брежнева, Урра! – . Фигура бросилась вперед, за ней, спотыкаясь и падая на бегу, недружно и неуверенно двинулись уцелевшие солдаты. Время от времени, возле них на вздыбленную землю из черной пропасти неба падали разбитые самолеты. Вдруг из леса на опушку вышли партизаны. Появившиеся среди огня, дыма и адского грохота, они казались сказочными великанами с застывшими, суровыми лицами. Они залегли за бугром. Проснулся я в тот момент, когда партизаны открыли огонь по своим.

2. ВСТРЕЧА В РАЮ

Я шел по дорожке тихого уголка Эдема и внезапно сквозь листву финиковой пальмы увидел сидящих на скамье уютного грота и задушевно беседующих Сталина и Гитлера.

– Скажи, генацвале, как тебе удалось попасть в Рай? – спрашивал Сталин.

– Это было просто, – ответил эксфюрер, – когда я предстал перед престолом Господа, он спросил меня: – Считаешь ли ты, что совершал в своей жизни добрые дела, которые могут открыть перед тобой врата Раю?

– Да, Господи, – сказал я. – Какие же это дела? – спросил Господь, сильно заинтересованный. И я ответил: – Я пытался устроить Ад на земле, чтобы грешники видели, что их ожидает на том свете. Правда, мне помешали, но все же я успел сделать немало. – Тогда Вседержитель вздохнул, усмехнулся и приказал Петру открыть ворота.

– Ай, молодец! – воскликнул Сталин, хлопнув себя ладонью по колену. – Ведь и я мог бы то же самое сказать ему.

– А что же сказал ты? – спросил Гитлер ревниво.

Я сказал: – Господи, я выдал столько путевок в Рай людям, которые о нем и не помышляли, что было бы просто несправедливо лишить их удовольствия встретиться со мной в Раю.

– Неплохо сказано, – одобрительно кивнул головой Гитлер. Они оба засмеялись. Потом Сталин прищурился, задумчиво глядя в розовую даль, и голосом просветленным воспоминаниями произнес: – А славно мы тогда повоевали, а дорогой? – Гитлер хитро взглянул на него, откашлялся и вдруг запел срывающимся фальцетом: «С песнями борясь и побеждая, наш народ за Сталиным идет!». Растроганный Сталин подхватил припев.

Меня разбудило радио.

3. ЧИСТИЛИЩЕ

– Так это и есть Чистилище?! – воскликнул я, не в силах сдержать изумления с примесью неосознанного, но безусловного ужаса.

– Разумеется, Чистилище, что же еще, – охотно подтвердил щеголеватый, добродушный молодой архангел, сопровождавший меня в этом путешествии, или, скорей, в этой экскурсии.

Передо мной находилась территория, приблизительно в 1 кв. км, опоясанная тремя рядами добротной колючей проволоки. По углам торчали голенастые деревянные вышки. На каждой нестерпимо сверкал прожектор, казавшийся раскрытым глазом разъяренного циклопа. За колючей проволокой в глубине темнели одноэтажные, пригнувшиеся к земле бревенчатые бараки. Зрелище было, довольно мрачным, тем более, что солнце уже зашло за край земли.

– Ну, это, конечно, не все Чистилище, – продолжал мой яснокрылый гид, – сосредоточение в одном месте было бы нецелесообразным. Здесь один из многочисленных секторов или, если угодно, филиалов. Однако, войдемте.

Мы прошли через проходную будку, пересекли участок между ней и ближайшим бараком. Архангел распахнул дверь и пропустил меня вперед.

– Брат-надзиратель, Вы можете быть свободны, – сказал он встретившему нас верзиле с пудовыми кулаками и взглядом волка, отощавшего от хронического недоедания.

На двухэтажных нарах, вытянувшихся в два ряда, сидели и лежали люди. Мы вступили в проход. Я вытащил свой корреспондентский блокнот и спросил человека, лежавшего наверху крайних нар:

– Скажите, пожалуйста, как Вы сюда попали?

Он взглянул на меня устало и, как мне показалось, несколько насмешливо.

– А я рассказыки писал. Вот через это и удостоился.

– А Вы, – спросил я у следующего.

– А я его рассказыки на машинке напечатал, – угрюмо ответил он.

– Ну, а Вы? – обратился я к третьему.

– Песенки сочинял, – сообщил он доверительно.

– А Вы?

– А я его песенки пел.

– А Вы?

– А я их на магнитофонную пленку записал.

Я был поражен.

– Как скоро у вас попадают из Чистилища в Рай? – спросил я улыбающегося архангела.

– Так это кто как, – ответил равнодушно он. – Кто сразу, по истечении положенного срока, кто погодя, а которые и досрочно.

Задыхаясь, я вынырнул на поверхность этого сна с мыслью: «Господи, как же легко в наше время попасть в Рай».

4. В КАБИНЕТЕ ВРАЧА

– Итак, – сказал врач, – при обследовании вашего мозга нами были обнаружены некоторые не соответствующие соответствующим стандартам мысли. Что Вы сами об этом думаете?

– Может быть, что-то не совсем в порядке, – неуверенно начал я.

Врач впился в меня острым взглядом, облеченного неограниченной властью маньяка.

– у меня в голове, – поспешно закончил я.

Он облегченно вздохнул, кивнул и снова подозрительно посмотрел мне в глаза.

– Не могу только понять, от чего это произошло.

– Где уж вам понять, – процедил сквозь зубы врач. И неожиданно рявкнул: – Эпидемия! – Но на то и существуем в этом мире мы, чтобы вправлять мозги заболевшим, – нравоучительно закончил он.

Я со страхом почувствовал, что в голове у меня закопошились несоответствующие мысли, но ничего не мог с этим поделать.

– Вот направление в процедурный кабинет. Там вам сделают промывание мозгов, – произнес он строго и заметив, что я побледнел, ухмыльнулся и тихо добавил: – Ничего, я прошел через это на прошлой неделе. Пустяки. Хотя некоторые это тяжело переносят.

Когда меня в процедурном кабинете усадили в кресло и защелкнули на запястьях наручники, я потерял сознание и, очнувшись, не сразу сообразил, где я нахожусь. Голова у меня болела, сердце, время от времени, словно сжимала чья-то холодная рука, во рту было сухо.

Я сел на постели, снял ослабевшей рукой телефонную трубку и набрал номер поликлиники.

Середина 80-х – 90-е годы. Москва

ПРИЛОЖЕНИЯ

25/20

Ю. Дунаев. Портрет А. Флешина. 1970. Бумага, фломастер

ПЕРЕПИСКА ИЗ ДВУХ СТОЛИЦ: ИЕРУСАЛИМ – МОСКВА (ФРАГМЕНТЫ)

Переписка Э. и А. Флешиных с Л. Иоффе продолжалась с 1977 по 1986 год.

...С Лёней у Саши сложились особо близкие. отношения. Отъезд Лёни в Израиль в 1972 году стал для него первой большой потерей.

...связь с Лёней возобновилась в письмах. Вначале со мной в 1977 году, а потом, когда Саша вернулся из заключения и смог прописаться, и с ним. Переписка продолжалась до конца 1986, как мы шутили – с переменным успехом (некоторые и его и наши письма не доходили до адресатов – пропадали в архивах КГБ). Ручеёк переписки иссяк совсем, когда мы, выйдя на пенсию, уезжали в деревню Погорелка за 750 км от Москвы на 5–6 месяцев (с весны до осени).

Э. Флешина¹

...Сашина вставка зачитывалась тут вслух всем немногим имеющим уши, и всех она очень впечатляет. И меня тоже. Кроме, пожалуй, первой фразы про его «старый диагноз», что я нигде не буду счастлив. И хотя я никогда и не собирался искать счастья, но почему-то я хорошо запомнил, как мы сидели в продолговатой кухне с высоким потолком и именно ты, а не он, именно ты говорила про одиночество везде, а я говорил, что уж это-то разумеется и понятно и не в этом дело, а в словах, в напряжённости разговора или беседы была какая-то иллюзия духовного или душевного пыла – вот этого-то всё время и не хватает. «От внутренней безлошадности никуда не убежишь!» – сказал, написав Саша. (из лагеря)...

¹ Подробнее см. А. Флешин. Стихотворения. Кн. 2. М.: Возвращение, 2020. С. 635; на сайте <https://imwerden.de/publ-9596.html> (кн. 2).

А когда он окончательно переселится домой? Я думал, что летом сего года. Или это не так?..

Около месяца назад умер В.В. Набоков. Одно к одному.

Я читаю первый том Замятина – единственный, который у меня есть. Как-то вяло идёт. Какую-нибудь встряхивающую бы книжечку, да где там.

Пиши, милая. Лёня. 24.7.77

...Равновесию и лёгкости я завидую, хотя тоже к этому стремлюсь и иногда даже обретал. А сегодня тяжело на душе – я уже давно не позволяю себе в письмах подобных фраз – только Тебе – хотя осени я дождался, и погода, действительно, свежая и прохладная, и небо – в обычных то кучевых, то ещё в каких-нибудь человеческих облаках – чему я здесь всегда радуюсь, потому что больше похоже на погоду «как у людей»...

«Тех глазомер подвёл, тех прыткость довела. Где равновесие? пол-жизни за опору. Всё упирается в тоску по разговору. Каурка выдохся – продолжим на волах».

Внеэпистолярно процитировав самого себя полугодовой давности, я хочу заметить, что продолжаться-то оно продолжается, но как?

... А есть ли у Тебя, кстати, доступ к моим «предпоследним», которые я выслал и высылаю Мише¹? А приветы я больше не именую. Они – тем же и самые тёплые.

11.12.77 Лёня.

...И прекрасные имена, что в конце твоего письма, полученного сегодня – уже не в первый раз, как меня выносят почему-то на машинку для немедленного ответа тебе в тот же день – прекрасные имена, пославшие привет, и почти все – женские, или все почти женские, ведь и Саша, такое имя тоже бывает женским. Я всё

¹ Миша – М. Айзенберг.

время помню и только надеюсь, что скоро он сам мне привет припишет. Или надиктует.

...эта трагедия разезда достойна своего Нестора. А летопись разлук – Шекспира или наоборот. А ещё меня интересует изменилось ли что-нибудь в твоём религиозном или внерелигиозном статусе. Надеюсь, что ничего непростодушного ты в этом вопросе не заподозришь. Пойми, ведь не у кого про тебя спросить, кроме как у тебя самой. А всё, что касается вас, мне очень интересно и важно. Вот только увидимся ли мы когда-нибудь? А обнять Сашу поручаю тебе. Пиши.

Лёня. 19.2.78

...Именно сегодня, часика через три я начинаю очередной, седьмой по счёту, сезон лицедейства. Выхожу на преподавательскую сцену. Начинаю стрелять из того ротового ствола, который справа налево. То-есть не на русском. На каком по счёту сезоне сойду я с ума от этой путаницы сцен и направлений речи и жизни – неясно... И вот перед очередным занырываньем в непостижимое и страшненькое пишу вам письмо, застолбляюсь из своей искусственного климата теплицы слева направо и так поживу ещё почтово, по дороге к вам, недельки три. А планета здесь не иная, а та же, и мы – всё те же. И вы – тоже.

...Мало того, что сидишь в центре мира, три месяца назад ещё и заболело слева-внизу под рёбрами... Можно, оказывается, при всех космических передрыгах накрыться собственным организмом, что показывает, что житьё здесь вполне не инопланетное...

До моих «предпоследних» дорога от вас, видимо, далека, поэтому пошлю-ка я вам однократно одно из последних и скажу заранее, что скоропалительные выводы Саши, если последуют, вовсе не так уж будут верны.

Привет всем, ах, отчего же все застряли. Леня.

15.1.79

*Ну, не жутко ли это – собраться
у престола, где истины дом,
где оружие, солнце и братство,
и родство, и сиротство при нём,*

*где ты сам выставляешься на кон,
где играют наотмашь и в кость, –
сладко, нет ли живётся под флагом,
приживальщик, хозяин и гость?*

*Отвечай же, пришелец и житель,
за двуствольным погнавшийся ртом:
из какого стреляешь? в обиде
за какой остаёшься при том?*

*Что случилось? – Безмолвие? Взрывы?
Горизонт или ты бестолков?
Отчего стало диво не диво,
если чудо прошло через кровь?*

31 декабря 1978 г.

...На сей раз разгонялся для ответа примерно столько же времени, сколько обычно разгоняетесь вы. Дурные примеры заразительны. Но были тому и свои особые причины, как-то: диагноз, его переваривание и пр. Переваривания никакого не произошло, скорее несварение, хотя шок и миновал... «Всё так просто и так невозможно» построчно но не неоспоримо. Пространство, например, разобщает и ещё как. Тем более «безлошадных» или «скудных», что как я понимаю одно и то же. Да и знание – не такая уж утеха, прежде всего оттого что нет его, знания, никакого. Есть только прозрение на вспышку истины, но потом истина перестаёт вспыхивать, а прозрение может оказаться хоть и истинным, но вредным.

Хорошо только, что устоять перед чудом невозможно, а оно уже само знает, в ком ему дышать... Элле спасибо за растолкования. Она, действительно, всё помнит. Переход на прозу приветствуется, и сам я того же бы желал. Мемуары – ещё лучше. Открыл, например, вчера Герцена про города из «БиД» – хорошо. Привет Вите и Майе и всем.

17.7.79

...Я ещё должен Сашу в этот раз особо поблагодарить: такого свободного, элегантного, тёплого без натуги, милейшего, я сказал бы, письма мне давно уже не приходилось получать. А насчёт того, что один я там оказался, один после семи уже лет, то сам не перестаю тому удивляться. Особенно после того, как начался повальный отъезд или приезд. Ведь из других кланов валом валят. Правда, немного у меня было близких людей, а сообразуясь с так называемой «реальностью» (больше даже с «реальностью» моего представления об их представлениях – что уже совершеннейшая чушь и неверие в близких тебе людей), лишь 2-3 из них я ждал, но вот, никто так и не появился, а в моем смысле – уже и поздно даже, может быть. Прошло как бы то время, и надлом необратим. Не в медицинском смысле, а во внутреннем, человеческом. Отвечая Саше, раз уж как-то въехала в письмо медицина, замечу, что «избавиться» от болезни (по науке, по крайней мере) возможным не представляется, а интересный зато вопрос: сколько осталось зим и лет. Для омрачения же настроения и состояния духа вполне хватает более быстро действующих причин и поводов, в том числе и вполне духовных. Ощущаемое мною назвал бы я «томлением духа», неудовлетворённостью сделанным, ибо – фрагментарно, завистью к массивному, монументальному – тут, видно, меня

ещё раздражили многостраничные подвиги Томаса Манна. И сознаешь, конечно, что мы, безлошадные, мы лишь фрагментаристы и на том стоим, а иное не дано, всё это сознаешь, но томишься. Время-то идёт. А когда обращаешь внимание на время, словно кто с песочными часами рядом стоит, то вообще ничего не выйдет. Завтра опять начнутся выступления у доски в аудиториях, и цель нового учебного сезона ясна – просто-напросто физически продержаться, «и чтоб никто не догадался...» Тут много обсуждается Розанов, и я с удовольствием всем рассказываю, что вы отдыхали на его родине. С некоторой даже похвальбой: «вы вот тут, мол, говорите, а люди, можно сказать, воочию... Словно сам я там отдыхал. Обнимаю вас. И привет посетителям. Они, я надеюсь, не переводятся. Ваш Лёня.

21.10.79

...Относительно же того, что главным, как пишет Саша, я должен быть, по его мнению, удовлетворён, то я, конечно, согласен, хоть и возникает неизбежный вопрос, который морочил меня долгое время: а что же главное? Или даже не «что есть главное?», ибо это уж совсем тёмное дело или, наоборот, совершенно ясное, а весовое соотношение – что перетянет – между этим самым для меня главным или важным и всем остальным главным, важным, истинным, справедливым и хорошим. На одной весовой чашке – речь, на другой – всё самое хорошее и светлое. Что перетянет? Дурацкий, конечно, вопрос и гипотетический, но если пораскинуть, что на что сменял, то такие примерно чашки весов и приходят в голову...

Не скрою, что я заскучал, прочтя последнее Сашино письмо, ибо мне, как он пишет, очень хотелось бы жить неподалёку и видеться, а тогда б нашлось и о чём поговорить. Именно не о чём-нибудь таком стройно-те-

матическом, об этом, если приспичит, можно и в переписке, а так, вообще, о том, о сём. Видеться, одним словом, и общаться себе. Произвольно. Такое иногда впечатление, что мне, например, стало бы легче... Привет всем знакомым. Обнимаю. Лёня.

25.11.81

Здравствуй, Леонидзе!

Сегодня, не дождавшись письма от тебя, уезжаю в родную деревню и, поскольку надолго, то и решил послать тебе предлетний привет...

Побывал у нас недавно жизнерадостный и вечно озабоченный Витюшок. В остальном, жизнь течёт по старому руслу: мало денег – много свободы, я имею в виду досуг и относительную независимость. Тем не менее, читаю всякие интересные книжки – сейчас вот покидаю на полпути Фалька (Р.Р. Фальк «Беседы об искусстве», письма, воспоминания о художнике. 1981 г. Москва).

Дней десять назад ездил под славный город Углич с приятелем в его поместье, посмотреть, что там за места. Минут 15 хода лесом от его избы церковь действующая. В лесу прямо стоит! Представляешь? Ну, что там ваши палестины! А обратно по Волге на метеоре. Но это всё мелочи, а вот завтра я уже буду в своей избушке топить печь и отдыхать после утомительной дороги.

Несмотря на богатую микрособытиями жизнь, в этом году уже написал одну выдающуюся могилету (десятка два стихов не в счёт). Вот она:

НАДПИСЬ НА ПАМЯТНИКЕ КУРТИЗАНКЕ

*Ханжою постной быть, милорды, мне ли?
Да вы бы и поверили едва ли.
Я не желаю, чтоб меня жалели
И не жалею, что меня желали.*

Так что время проходит не совсем напрасно и надеюсь, что главные вершины ещё не покорены, хотя, годы, между тем, идут походным шагом и я даже вынужден тебя поздравить с тридцатидевятилетием, что с другой стороны, для меня давно, увы, пройденный этап... уметь радоваться жизни вопреки всему, чего я, братец Лёничка, и тебе желаю. Тот, кто уже утратил эту способность, не живет, а влачит, так сказать, своё существование – занятие довольно паскунное. Так что чаще улыбайся, хотя бы каждый раз как мы о тебе вспомним. Это бывает не так уж редко. Ну, будь здоров насколько это возможно и не заставляй нас так долго ждать от тебя писем.

Саша 27. 5. 82

«...и даже если бы я располагал двигательными конечностями 3000 и более крабов (не говоря уже о тех, что позволяют им хватать и пережёвывать пищу), я все ещё стоял бы на месте».

Лотреамон «Песни Мальддорора»

Дорогой Лёничка, здравствуй!

...Зато (?) ваши ряды пополнились – (была наша, стала ваша Рита¹), и ты можешь что-то узнать конкретное, хотя и не очень достоверное (в плане «объективное» о нас; по-моему этой самой пресловутой объективности нет, а только субъективность). Впрочем, это всё так... А вообще я веду просто-таки барский образ жизни (Рита объяснит).

Иногда ты присутствуешь в моих снах и это удивительно, т.к. знакомые люди снятся мне чрезвычайно редко. Интересно, можно ли это как-то объяснить: синхронностью мыслей, совпадением воспоминаний и т.д. или просто так? Вообще мы очень часто думаем о тебе и, конечно, говорим...

¹ Рита Шкловская уехала из Москвы в 1981 г.

Посылаю тебе нашу фотографию, которая была сделана экспромтом у Риты дома, куда мы попали уставшие, а Кис даже небритый. Но, м. б. это и лучше... некий «наш дух» до тебя дойдёт.

Почему-то (последние 2-3 месяца) вспоминаю твою Галю: её мягкость, удивительно красивые кисти рук, её молчаливость...

Здравствуйте все! Обнимаю, Эл.

15 марта, 82

Здравствуй, Лёня!

Это, конечно не только, и не столько приветствие, сколько пожелание, наказ, заклинание.

Я кричу, да здравствует Лёня!, и это почти исчерпывает увы, мои возможности. Однако, хоть я и представляю себе весьма наглядно, как тебе тяжело сейчас тащить дни и ночи своего отравленного бытия, надо отвлекаться, забываться, оглупляться, всё что угодно, лишь бы не сдаваться на милость ненасытному мраку, который только и ждёт чтобы нас заглотать с потрохами. Конечно, вещать-то-я вещаю, но сам далеко не всегда выходил из подобных схваток победителем.

Тем не менее знаю: поддаваться нельзя, жаль, что не можешь ты сейчас подсесть к нашему столу хоть на полчаса, мне кажется, это были бы не худшие полчаса в твоей нынешней жизни. В нашей власти оказалось только направить к тебе чрезвычайного и полуприказного посла – Риту, да и то без надлежащих верительных грамот.

Что касается нашей жизни, то она по-прежнему протекает, причём в двух руслах – бытовом и литературном, чьи живописные берега создают, порой, иллюзию прелестного и гармоничного ландшафта, что, впрочем, зависит в основном от наших индивидуальных

колдовских способностей. Да, между прочим, в серии литпамятников вышел у нас замечательный «Петербург» Бори Бугаева. Первоначальный полный «сириновский» вариант со всеми уточнениями, дополнениями, комментариями и т.д. и т.п. Думаю, что в мире запредельном его сейчас достать легче, чем в тутошнем. Между прочем, очень хотелось бы знать, попал ли к тебе от Риты Микола Кузанский. Жаль, если нет.

Побывали на днях после 3-месячного перерыва у старика Акимыча. Он выглядел бодро, успешно работает, меня же порадовал, сказав, что я очень вырос и что некоторые из прочитанных стихов определённо прекрасны, с чем он меня и поздравил. Так что, я думаю, расти дальше не стоит, и предпочитаю читать – и читаю!

А между тем, ещё одна весна, Лёня, подкралась к нашим жилнорам и впереди просторное деревенское лето, и как жаль, что я не могу всучить тебе удочку и утащить на полдня на чудную нашу реку, которая кричит мне кукареку под аккомпанемент зари. Блаженство, что ни говори! Впрочем, ты помнится, туповат по части рыбалки и вообще природных радостей, горожанин ты патентованный.

Тем не менее, БУДЬ ЗДОРОВ. ПИШИ. Привет спутнице жизни. 15.3.82

(на обороте предыдущего письма Э. Флешиной)

Привет, Лёня!

Итак, делаю очередную попытку пробиться к тебе нормальным почтовым путем, хотя, похоже, что почта у нас сейчас работает хуже, чем во время войны. То есть, по крайней мере мои письма последние затерялись в беспредельных просторах Российской империи. Твоё же последнее письмо тоже растворилось в атмосфере столичной суматохи.

...Несмотря на это, мы очень неплохо провели лето в родной деревушке. Рыбка ловилась, огород зеленел, в Москву привезли грибы, варенья, травки и стихи. На лоне матушки-природы я почти три месяца распевал известный старинный романс собственного сочинения: «Не мни младую грудь источником блаженства» и был почти что счастлив.

Да и в столице можно было бы жить радостно и всенародно, но как подумаешь, какой колоссальный ущерб наносит почтовое ведомство делу мира между народами, так сразу выть охота. А так ничего. Как я тебе уже сообщал (тьфу, сообщал-то тебе, а сообщил не тебе), у нас в философской серии вышел однотомник Фёдорова, автора «Философии общего дела», что явилось заметным событием, тем более, что в тексте слова Бог, Господь писаны с большой буквы, как и положено в цивилизованном обществе. К положительным моментам внутривосточной жизни следует отнести также то, что на днях мы впервые в жизни варили варенье из рябины, а также изготовили настойку из рябины же. И то, и другое производит впечатление. Заходи, сам убедишься. А пока напиши, что пьёшь, о чём думаешь, на каком языке дышишь. И помни, что мы никогда о тебе не забываем, что ты для нас по-прежнему свой. Именно ты. И только ты. Для того, чтобы тебя окончательно взбодрить, присовокупляю, так сказать, один из моих летних опусов, особнякового, впрочем рода.

Путь

*Шла убыль с перекосом,
Умильно лебезя,
И было под вопросом
Местечко для «нельзя».*

*Несла обмолвки слога
Сквозь лабиринт казны
Побочная дорога
Небесной крутизны.*

*Усмешиливо скользила
Вдоль шума тишина,
Была былая сила
Усилий лишена.*

*Но время преломлялось
В пространстве бытия,
Где явно выявлялась
Стилистика моя.*

19.8.82

Привет Галочке и новосёлам. Желаю тебе писать нам чаще. Саша.

31.10.82

Дорогой Лёнечка, здравствуй!

...Летом, перед отъездом в деревню я передала для тебя пластинку Зацепина и книжечку «Книгоиздателя Сабашниковы» – наши маленькие презенты к твоему Дню рождения. Кстати, наша Рита должна была тебе передать пластинку «Голоса зазвучавшие вновь». Интересно, как и что до тебя дошло? Данное послание попробуем послать через Тарту, отца Р. Все пути хорошие.

Обнимаю тебя. Эл.

PS. Очень много дала фотография, здорово, что вы почти не изменились! Гале большой привет.

Э. 31.10.82

Дорогой Лёня!

Уже очень много месяцев я не имею от тебя писем и мои последние, судя по всему, перехвачены вашей гнусной контрразведкой, а может бдительными арабскими партизанами.

Так что я тебе советую с ними замиряться, а то никакой возможности поддерживать нормальные отношения. Я даже написал в связи с этим стихи. Может, переведёшь на иврит и напечатаешь в прогрессивной коммунистической газете. Или прямо на русском. Вот такие стихи:

*Не хорошо арабов бедных угнетать,
Пора вам добрыми соседями уж стать.*

По-моему, хорошо и по форме, и по содержанию. Хотя, теперь моё письмо может задержать ЦРУ, которому, конечно, не выгодно, чтобы на Ближнем Востоке проклюнулось замирение.

Несмотря на всё это, мы тут в Москве живём хорошо, стараемся меньше болеть и читать газеты, а больше петь и смеяться как дети. Нам тут очень тебя не хватает, и я думаю, что тебе пора бы приехать к нам в гости недельки на две. Я бы и сам тебя навестил, да все откладываю. Суета сует, не говоря уже о томлении духа, тем не менее, Ритины фотографии нам очень понравились, можешь ей это передать. Что же касается писем, то я надеюсь, что враги мира, мешающие нормальному дружескому общению, скоро издохнут в страшных муках на радость всем людям доброй воли.

Итак, привет Галочке, Рите и Алене Абрамовне.

Жду с нетерпением потока писем.

Саша. 15.5.83

Лёничка, дорогой! Поздравляю с СОРОКАЛЕТИЕМ!

Здравия, стихов, удачи, радости! Поздравляю заранее, т. к. 31 уезжаем в свою глухомань. Обнимаю, целую тебя и Галю. Элла.

Итак, Леонид, как ты уже, вероятно, догадался, мы получили твоё красочное послание с интригующим обещанием принести в скором будущем некую Весть. Поскольку всё, до тебя относящееся, нас трепетно интересует, пребываем отныне в нетерпеливом ожидании. Что касается нас, то мы получили новую квартиру на дальних подступах к Москве и поменяли её без сожаленья на другую, которая находится в окрестностях Савеловского вокзала. Так что позади все хлопоты, переезд, ремонт и благоустройство, а впереди райское блаженство деревенского припадания к Земле. Завтра утром я должен отбыть в родную деревеньку на автомобиле «Москвич» с моим старым приятелем, сыном Акимыча, моим соседом по летней жизни. Элла подъедет позже. Вот такова общая картина. Что же касается частных, то тов. Евтушенко возвестил в Литгазете, что в большой серии будет издан небезизвестный тебе Н. С. Гумилев, столетие которого было громогласно отмечено ранее журналом «Огонёк».

Так что у нас всё идёт к лучшему, если не считать того, что стареем и соответственно подвергаемся натиску недугов. Однако, настроены оптимистично и потому ждём от тебя обширных посланий. за что готовы отвечать.

май, 1986 г.

(рукописный текст, подпись)

СТИХОТВОРЕНИЯ
ТОЛИ МАКОВСКОГО И ЛЕНЫ ВАСИЛЬЕВОЙ

Толя Маковский ... появлялся у нас часто, когда приезжал в Москву и жил у Леночки Васильевой. Когда Саша попал в лагерь в Коми, Леночка и Толя переписывались с ним¹.

Э. Флешина

Анатолий МАКОВСКИЙ

Дом красивый на той стороне
И реке всего тысячу лет
Я пробуду здесь пару дней
Окунькам напишу сонет

В Томске видишь её её
Голубые у ней глаза
Таких девушек миллион
Миллион уже был лет назад.

варианты 4 строчки 1 строфы
(думал пол суток) варианты:
напишу сонет
Буду слушать всплеск
Сквозь русалок смотрю на лес

¹ Подробнее см. А. Флешин. Стихотворения. Кн. 2. М.: Возвращение, 2020. С. 637; на сайте <https://imwerden.de/publ-9596.html> (кн. 2).

Какой красивый город Томск!
Его сады его бульвары
И среди свадебных черёмух
Проходят чинно бакалавры.

Из письма Саши в Коми Вежайка, 5 июня 1976 г.

Александр ФЛЕШИН

А. Маковскому¹

Ах, Толя, Толя!
В чистом поле
Развевал ветер свет Фаворский.
Нам не собрать уже и горстки,
Коль нет на то Господней воли!
А нам досталась
Лишь усталость
В колючей, жёсткой оболочке
И этот свет, и эти строчки
Да у ворот маячит старость.
Потоки лавы
Всё же правы.
Имеет цену лишь движенье.
Мелодию преображенья
На суд земной
Выносят травы.

Май 1976. Вежайка

¹ Стихотворный ответ на письмо А. М. в лагерь.

Лена ВАСИЛЬЕВА

О паника паника паника дней
Но завтра
Надену тунику и стану твоей.

***

Дождь идёт и серой мерой
Тихо сеет миражи
Наполняясь робкой верой
Сердце лёгкое дрожит.

***

В моё напряжённое сердце
Скользнули лучи
С тех пор в нём мелодия смерти звучит

***

В полумраке кружится бельё
Призрачное белое живое
Светят звезды – призраки имён
Отзвуки небесного покоя.

*(стихи из письма Саше в Микунь 2.12.76
п/о Вежайка КЛ-400/15-4 штамп на конверте)*

СОНЕТ

Александр Флешину

Как сбросить мне житейские вериги
Перечеркнуть магические книги
Как мне вступить в лазурный чистый круг
В котором пребываешь ты, мой друг

Случится все не сразу и не вдруг
Вот о душе твоей живые слухи
Пришли – а я опять была не в духе
Не прервала докучливый досуг

Но лёгкость, лёгкость – вот мой талисман
Всё детский лепет, ласточка, тюльпан
Как ни старей, останешься подростком

Вчера я догадалась – мир не лжёт
Лишь носит шапку задом наперёд
И ловит незнакомцев в перекрёстках

(стих-е на письма Саши из Микунь август, 76 п/о КЛ-400/15-4)

Александр ФЛЕШИН

СОНЕТ¹

Леночке Васильевой

Ещё мне, как воспоминанье, мил,
Ещё пленяет призрачным нарядом
Восторженности выморочный пыл,
Что опровергнут жизненным укладом.

Я радугу упругую лепил
В глубинах сна неуловимым взглядом,
Она цветком осуществлялась – рядом
С торжественной судьбой гнилых светил.

В мой сон легко спустился твой сонет
С высоких облаков минувших лет.
И озарился духотворным светом
Не тот, а этот отчуждённый свет.

Мир выдуманных бесами примет,
Равно чужой мне и зимой, и летом.

5 июня 1977. Микунь

1 Ответ А.Ф. на письмо и сонет Л. В. в лагерь.

ИЗ ДНЕВНИКОВ, АМБАРНОЙ КНИГИ
И ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК

Весной 1978 г. Саша вернулся в Москву из Коми АССР г. Микунь, где он заканчивал свой срок «на химии». С осени 1979 г. по 1998 г. он записывал в так называемую (им) амбарную книгу – толстую тетрадь в твёрдом переплёте формата А4 – некоторые свои стихи, могилеты, «мысли для мыслей», афоризмы, цитаты из прочитанных книг и свои комментарии к ним.

Небольшая часть их вошла в это Приложение.

Э. Флешина

«Когда мы сочиняем, время существования перестаёт тяготить наши плечи».

Г. Флобер (письмо А. Де Пуатвену).

«Отличительный признак мудрости – это неизменно радостное восприятие жизни».

Монтень. «Опыты». Кн. I, с. 205.
«Академ. Лит. памятники».

«Своих читателей автору нужно не подсчитывать, а взвешивать».

Цицерон.

«Я буду говорить правду. В наше время это нелёгкое обязательство, даже когда говоришь о колоннах и статуях».

Стендаль. Предисловие к «Прогулкам по Риму»,
собр. соч. XV т.

«Любовь к временному можно изгнать только почувствовав сладость вечного».

Бл. Августин о музыке.

«Не следует упускать из виду хоть и старую, но вполне справедливую истину: ловкость и смекалка убивают мудрость».

Г. К. Честертон.

«Порой мне думается, что если бы мы чаще читали поэтов, мы могли бы обойтись без социологов».

Дж. Б. Пристли.

«Любовь к отечеству воистину обращается в призрак для человека, которого отечество подавляет».

Джакомо Казанова. «История моей жизни».

«Здесьняя жизнь – это непрерывная дорога, ведущая в сторону от любой цели».

Райнер Мария Рильке (письмо из России 1900 г.).

«Я не русский поэт и всегда недоумеваю, когда меня им считают и называют».

М. Цветаева (из письма Р. Рильке).

1980–1987. Москва

«Один и тот же поступок может быть подвигом для одного и преступлением для другого».

М. Волошин (заявление об отказе от воинской службы. 1916 г.).

«Гениальность есть не что иное, как полное выражение детства».

Ш. Бодлер.

«Читал до 4-х часов книжку о Блоке его тётки Бекетовой. Блок глуп (я его и по стихам считал глупым), вял, безвкусен и типичной русской культуры, т. е. полукультуры».

К. А. Сомов. Из дневника (2 марта 1923 г.).

«...Тебе Америка не нравится, а между тем в ней много хорошего. Во-первых, свобода, во-вторых, каждый может что-нибудь заработать».

Из письма К. А. Сомова А. А. Михайловой 11.6.24 г.

«Зашёл в галерею «...», где выставлены офорты Сальвадора Дали к «Песням Мальдорора» Лотреамона. Всё то же, те же на аршин висящие вниз жопы, полусгнившие ноги, бефтексы с косточками на человеческих ляжках его диких фигур. Но какой блестящий Дали талант, как великолепно рисует. Притворство ли у него во что бы то ни стало быть единственным, особенным или подлинная эротомания и маньячество?»

Из «Дневника» К. Сомова 23 июня 1934 г.

Франсуа Копте о жилище молодого Катюль Мендеса:

– Знаете, Мендес, Ваша комната даже самого лучшего поэта может вдохновить только на самоубийство!

«Но когда же на Руси «хватало» чего-нибудь без труда еврея и без труда немца?»

Розанов. 1919 г.

«Великую и благородную нацию евреев я мысленно благословляю и прошу у неё прощения за все мои прегрешения (...) Многострадальный и терпеливый русский народ люблю и уважаю».

В. В. Розанов. 1919.

«Я знаю, вы скажете: Он опять защищает евреев – ну, конечно, подкуплен! Да, я подкуплен, но не деньгами. Ещё не напечатано таких денег, чтобы подкупить меня. Но давно уже, с детских лет моих меня подкупил маленький древний еврейский народ, подкупил своей стойкостью в борьбе за жизнь, своей неугасимой верой в торжество правды – верой, без которой нет

человека, а только двуногое животное. Да, евреи подкупили меня своей умной любовью к детям, к работе, и я сердечно люблю этот крепкий народ».

*М. Горький. «О евреях». Одесса 1920 г.
Издание Губернского отдела печати.*

«Мне биологически симпатичен еврей».

*Горький Л. Андрееву (из письма).
1979-1995. Москва*

ЧИТАЯ ДНЕВНИКИ КРИШНАМУРТИ

К. – Кришнамурти, С. – Саша

1. С. То, что предлагает К., не под силу обычному человеку. Это так или иначе путь к сверхчеловеку. И даже в идеале тут мозг, заключённый в колбу с питательным раствором. Индивидум в сущности не живущий, а фиксирующий, анализирующий и занятый приведением себя в (невозможное) состояние абсолютного равновесия.

2. «Для того, чтобы видеть истинное, необходим сначала отказ, отрицание ложного». К.

С. Но можно ли распознать ложное, не соотнеся его с уже бесспорно найденным истинным?!

3. «Почему возникает желание перемены? Анализ показывает, что оно имеет целью добиться более комфортабельной, обеспеченной жизни. Желание перемены вытекает также из неудовлетворённости тем, что есть; вы хотите чего-то нового». К.

С. Для чего К. понадобилось так упрощать человека?

4. «Религиозные люди ищут Бога, ничего не зная о нём?» К.

С. Как же можно искать Бога, ничего не зная о нём?

С. Я думаю, что «ищут Бога» только люди, которые что-то знают о нём, или считают, что знают (это в данном случае одно и то же).

5. «По правде говоря, мы никогда не бываем одни». К.

С. Следовательно, это невозможно, следовательно, можно только предполагать, что произошло бы, если бы мы достигли этого состояния. Но что осталось бы от человека?!

6. «Лишь свежий, невинный, молодой ум, свободный от известного, может открыть истину, может прийти к тому, что не имеет имени, к непознаваемому». К.

С. Этот ум с таким же успехом может открыть лжеистину. Это во-первых, а во-вторых, как можно прийти к непознаваемому (которое = истине?).

7. «Жить без страха, это значит быть бессмертным». К.

С. Ну, это нечто вроде того, как если бы я сказал: Я сейчас считаю, что я всё могу. Значит я сейчас действительно всемогущ.

8. «Вы ничего не должны требовать от жизни». К.

С. Может быть, мы ничего не должны и получать от неё? Быть свободным от жизни... прелестно!

9. «Смерть – это разрушение, творчество и любовь». К.

С. К-ти – иллюзионист, работающий для себя.

10. «Находящийся в конфликте ум никогда не может быть свободным». К.

С. Да, конечно. Но может ли человек продолжать жить (даже вне общества!) и стать абсолютно свободным, т.е. перестать быть человеком?! На практике путь, намечаемый К., ведёт к замене одних иллюзий, более, м. б., грубых, другими, обладающими более тонкой субстанцией, а в итоге очень вероятно психическое заболевание.

ИЗ ДНЕВНИКОВ

Я охотно восхищаюсь человеком, обладающим красотой, умом, талантом, но уважаю лишь того, кто сумел возвыситься над этими дарами природы.

31 января 1985. Москва

Не житьё на Руси людям прекрасным; одни только свиньи там живущи!

*Н. В. Гоголь (письмо М. П. Погодину
5 мая 1839 г. из Рима).*

Жестоко, но справедливо. А. Ф.

...и глаза мои всего чаще смотрят только в Россию, и нет меры любви моей к ней.

*Н. В. Гоголь (письмо Шевырёву
28 февр. 1843 г. из Рима).*

Видимо истинный патриотизм трагичен. А. Ф.

ИЗ АМБАРНОЙ КНИГИ

Если каждый из нас сделает счастливым хотя бы одного человека, борцы за счастье человечества останутся без работы.

28 января 1984

«Кто понял Дао, тот следует естественности, а кто не понял Дао, тот её нарушает».

*Лао Цзы Конфуцию
(Дао-де дзин, философская поэма Лао Цзы).*

СЛОВАРИК

Ад мини стратор – младший чёрт.

Ангел-хранитель – кладовщик.

Анти антисемит.

Арендатор – циркач.

Атлантида? – утопия!

Африка – Ниггерланды.

Вездеход – проходимец.

Горлодранец – стихоплюй.

Горожанин – владелец гаража.

Горсовет – Ворсовет.

Заложник – человек, наказанный за ложь.
Земля родная – матерщина.
Ловкий жулик – жулик, которого часто ловят.
Наставник – любовник при живом муже.
Недоносок – костюм, купленный в комиссионном
магазине.

Нерадивая жена – бездетная жена.
Неразбериха – взяточница со стажем.
Прелюбодевка – изменяющая себе.
Примочка – серьга.
Растрогать – возбудить.
Роговладелец – олень, лось...
Сверхчеловек – недочеловек, вставший на ходули.
Содомники – соседи.
Сопостельник – любовник, муж.
Стадион – пастбище.
СТИХоплюй – версификатор.
Супостат – остатки супа (аббревиатура).
Туземцы – эмигранты.
У, дерьмоед!

Середина 80-х – начало 90-х. Москва

Элла Флешина

ВОСПОМИНАНИЯ ПО КАСАТЕЛЬНОЙ

*Память, ты рукою великаниши
жизнь ведешь, как под уздцы коня.*

Н. Гумилев

*Я воды Леты пью,
Мне доктором запрещена унылость...*

А. Пушкин

НАШ ДОМ

Так сложилось, что, хотя мы и не имели никакого отношения ни к рисованию, ни к живописи, на протяжении сорока семи лет вокруг меня, а потом и Саши были так называемые подпольные, неофициальные художники. Постепенно собирались рисунки, акварели, работы маслом. Это не была коллекция в обычном понимании, т.к. в доме оставались только те работы, которые были созвучны именно нам.

Мы и художники... Этот союз был более чем странным и даже несовместимым. Не секрет, что почти все они, за небольшим исключением, были поклонники Бахуса, а мы пили только чай да кофе.

Как сейчас помню, в 1963 году, пришел к нам, еще в коммуналке, художник Отик Кандауров, Сашин сосед по дому, и принес свою большую картину «Гея»; мы повесили ее над столом. Прошло несколько недель, и чем дальше она висела, тем больше вызывала отторжение. Пришлось вернуть. Отик, конечно, обиделся, но картина оказалась «чужой».

Уже живя в своей квартире в Гороховском, мы поехали домой к Володе Яковлеву – кто-то из наших знакомых захотел купить его работу. Приезжаем. Дома оказались все: и мать, и отец, и сестра. Володя стал показывать свои старые работы, которые мы уже видели, и новые, среди них были и удивительные цветы на больших листах картона. Я сразу в них влюбилась. Денег не было, взяли в долг две работы. Одна из них – на густом темно-зеленом фоне, чуть светлее – цветок, крупный, сияет, переливается изумрудными оттенками, гордый, радостный. Второй – такой же, только написан в вишневых тонах. Обе картины выполнены крупными, густыми мазками.

А однажды прихожу домой с работы, а на стене висит новая картина Толи Зверева «Аллея», написанная маслом в 1967 году, большого формата. Осень, сосны, березы, взгляд уходит в лес по размытой дождем глинистой дороге... Густые мазки краски, и если бы не они – Шишкин и Шишкин. Тогда, в 67 году Толя написал несколько таких работ одного размера, примерно 0,7х1,2 м; позднее мне встречались ее сестры на разных выставках, но эта была одна из лучших. Первое время я ее не замечала – ну осень, ну лес (хотя осень мое любимое время года). Но время шло, и «Аллея» стала моей – я гуляла по этой размытой дороге, а сломанная полужасохшая верхушка березы жаловалась мне.

Недавно, весной 2008 года, побывав в Доме Нащокина на выставке одного из самых любимых моих художников – А. Древина – впервые увидела его ранние работы, некоторые из них были написаны такими же густыми, мощными, многослойными мазками, как и «Аллея», и вспомнилось:

*И новый бард чужую песню сложит,
И как свою ее произнесёт.*

ВАСЯ СИТНИКОВ – ПЕРВЫЙ БИТНИК НА МОСКВЕ

Мое знакомство с художниками началось с Васи (Василия Яковлевича). К нему меня привела Рита Шкловская в 1960 году, когда приехала ко мне погостить из Таллинна.

Вася – высокий, стройный, поджарый, атлетического сложения, с густыми темно-русыми волосами с прямым пробором посередине и пронзительными серо-голубыми глазами.

Большая коммуналка в Рыбниковом переулке, в центре Москвы, на последнем, третьем, этаже, на кухне четыре четырехконфорочные газовые плиты. У Васи комната-пенал 10-12 метров, на тахте волчьей шкуры, на потолке две лодки-байдарки (говорил, что сам их сделал в молодости), на маленьком круглом столике вазы с кистями, по стенам картины, а над ними, под высоким потолком, иконы XVII-XIX века.

Напротив двери – окно, подойти к которому вдвоем можно только боком. Везде всегда чистота, ни пылинки. За окном висит небольшой транзисторный приемник, форточка открыта, и мы слушаем то «Свободу», то «Голос Америки», то по «Би-би-си» чаще всего передачу «Глядя из Лондона», как шутил Вася, «Бляди из Лондона». Вася – отец? старший брат? – впервые я не чувствовала так остро свое одиночество.

Я сижу в уголке на тахте. А у Васи то ученики, то придет Дима Плавинский, то Саша Харитонов принесет удивительные свои картины-сказки: на больших полотнах замки, звезды сияют, принцессы на балконах ждут своих принцев; темный колорит полотна весь светится, глаз не отвести... В раннего Харитонова влюбилась навсегда. Даже пару раз была у него дома где-то в районе Смоленской площади, тоже, конечно,

в коммуналке. Жил с матерью. Перед глазами тихая, небольшого роста, худенькая простоволосая блондинка в ситцевом платъице, с изможденным серым лицом, оба пили...

У Васи я впервые услышала такие имена как Дали, Танги, Поллок, Дельво, Бэкон, Джакометти и многие, многие другие, и познакомилась с их работами. К нему попадали книги, альбомы и каталоги по постимпрессионизму, сюрреализму и абстракционизму. До него я постоянно бегала то в Пушкинский музей, то в Третьяковку. Бывая в Питере, посещала Русский музей и Эрмитаж, отстояв большую очередь в кассу, по студенческому брала сразу 8-10 билетов на несколько посещений и навещала своих живописных друзей, знакомых и родственников...

Вася был прирожденным педагогом. Учил рисовать – сапожной щеткой, предлагал и мне учиться, но тогда это было не мое. Учились рисованию у Васи многие будущие известные художники, но открыто об этом не говорили. И только В. Яковлев у нас на Гороховском как-то заметил, что учился у него мало, надо бы больше.

Вася любил эпатаж. Тогда в Москве еще был континентальный климат – жаркое лето, суровая зима. Даже в самый сильный мороз 27-29° Вася выходил на улицу только в наушниках – а ведь тогда уже был пожилым; он обладал неиссякаемым чувством юмора, по словам тогдашних моих знакомых, часто встречал гостей в плавках, а иногда и без, но я в таком виде никогда его не заставала.

Вася мог нигде официально не работать, т.к. состоял на учете в психушке, и у него даже был опекун – Володя Мороз, художник и жуир, друг С. Рихтера и Н. Дорлиак. Иногда, когда засиживались допоздна у Васи, а метро

уже не работало, он подвозил меня домой на большой рихтеровской машине. Много позднее Володя появился у нас на Гороховском, он уже был женат, родил сына, иногда приходил со своей женой Наташей Гутман. Меня, тогдашнюю серую мышку, я думаю, он не помнил...

Иногда Вася брал меня с собой то в Третьяковку (учил не только смотреть, но и видеть картину), то к А. Фонвизину, то в салон Фридэ. «Салон» – огромное помещение, кажется, чердак; полно народа – человек сорок-пятьдесят, все самого разного возраста, всё в табачном дыму. Здесь тусовались не только неформальные поэты, художники, но и экономисты, социологи; все собраны в «кружки по интересам», и я перехожу от одной группы к другой, – некоторые читают свои произведения, обсуждают, спорят... Там я впервые услышала, как читает свои стихи Игорь Холин.

Часто, когда у Васи никого не было, он при мне работал – писал большие картины маслом а ля русс: Красную площадь с Василием Блаженным или Кремлевскую стену, а за ней купола Кремлевских соборов; все освещено лунным светом и бесчисленные снежинки мягко падают на все полотно, и если бы не они, все смотрелось бы довольно мрачно... Как говорил Вася, эти картины охотно покупали иностранцы, и когда исчезала одна, он принимался за такую же. Но мне больше нравились его рисунки цветными карандашами. На большом листе бумаги – буйство полевых цветов, разнотравье или поле поспевающей ржи; расцвет лета, солнце сияет, небо голубое с легкими кучевыми облачками, посередине тропка, а в углу обязательно автопортрет – шарж – Вася стоит вполоборота к зрителю, голова задрана вверх, а на землю льется золотая струйка... Живя в городе, видимо, тосковал по просторам своего детства...

На память от Васи остался рисунок «Малахольная» в нашем альбоме в Гороховском, куда он иногда заходил, небольшой карандашный мой портрет, выполненный сапожной щеткой им и его ученицей Гюзелью, которая позже стала женой Андрея Амальрика, да несколько писем с рисунками.

Иногда мы с Сашей навещали Васю уже в его квартире на Лубянке, а перед самым отъездом его в Америку – где-то в районе станции метро Семеновская. Последний «привет» от него я получила уже в новом веке – поздно ночью по ТВ показали большой документальный фильм «Вася», который был снят в Штатах и в России уже после его смерти.

А. В. ФОНВИЗИН

С Артуром Владимировичем меня познакомил Вася. А. В. жил в маленькой однокомнатной квартирке вдвоем с женой. Невысокий кругленький старичок с живым, лукавым взглядом... Таким я его увидела. В небольшой уютной комнате сразу бросался в глаза комод, на скатерке которого весело пестрели всеми цветами радуги многочисленные дымковские игрушки.

Позднее, когда я уже была с Сашей, А. В. нарисовал несколько моих портретов. Рисовал и как бы про себя приговаривал: – «Ах, не так, не то, ах, не выходит...» – но в конце концов выходило. Один из них висит в нашем доме, с другим я встречалась на выставках А. В. уже после его смерти; где остальные, – не знаю. Он очень любил художника Дюфи, и Саша подарил ему альбом во французском издании.

А про первое знакомство Васи и Фонвизиных по Москве ходила такая байка: в 50-е годы Фонвизины устроили обед и пригласили Васю. Обед торжественный:

на столе белая скатерть, разнообразные закуски, рюмки, тарелки, приборы... Жена А. В. приносит всем первое блюдо – не то борщ, не то щи, и вот Вася в свою тарелку с первым методично накладывает все закуски, затем еще крошит туда хлеб и начинает есть при гробовом молчании... Зная Васю, вполне верю этой истории.

МИША ГРОБМАН

Старый Сашин приятель по многочисленным книжным обменам. Это была нескончаемая игра, кто кого... Обоим доставлял удовольствие сам процесс. Началась она еще в нашей коммуналке; Миша собирал буквально все: книги, рисунки, картины, открытки, и вес свои приобретения заносил в книгу-каталог. А сам в то время увлекался монотипиями, рисовал картины, кажется, маслом, но тогда мне больше нравились его стихи. Так у нас появились Мишины монотипии.

У Мишиной жены Иры была двойная фамилия, Саша и ему составил такую же: Гробман- Мавзолейман; «в ответ» Миша нарисовал в нашем альбомчике несколько карандашных Сашиных портретов, очень похожих и характерных, некоторые были «под Сталина».

ЛАДО ГУДИАШВИЛИ

За этой дверью притаилась сказка...

А. Флешин

Впервые Саша и я попали в Тбилиси в 1963 году. И сразу повезло – нас пригласили в дом к известному художнику Ладю Гудиашвили. В этом доме бывали Пушкин, Грибоедов, а позже – весь цвет грузинской и русской поэзии...

Ладо – коренастый, с красивой сединой, спокойный, с внимательными серыми глазами, с прекрасной русской речью без малейшего акцента. Не стовариваясь, про себя сразу окрестили – Европейец.

И в большом зале с наборным старинным полом, и в комнатах все стены увешаны его картинами. В молодости в 20-х годах прошлого века Ладо несколько лет жил в Париже, совершенствовался в живописи. И теперь увлекательно рассказывал о встречах с Пикассо, о посиделках в знаменитом кафе «Ротонда», где однажды его приняли за Чарли Чаплина – так был похож; об общении там же с Модильяни, который подарил Ладо свои рисунки, не понравившиеся какой-то девице, со словами: «Возьми, ты оценишь и поймешь».

Указав на одну из стен в зале, где висели картины, Ладо Гудиашвили рассказал удивительную историю. Как-то в гостях за столом у художника оказались одновременно три поэта: П. Яшвили, Т. Табидзе и гостивший в это время у него Б. Пастернак. Когда застолье было в разгаре, неожиданно кто-то из поэтов попросил у хозяина уголь и написал на стене две строки, затем их продолжил второй и третий. Так на стене экспромтом появилось шестистишие. Потом, когда П. Яшвили покончил с собой, а Т. Табидзе был арестован и расстрелян в 1937 году, Л. Г. позвал мастеров, чтобы те заштукатурили стену, но так, чтобы можно было ее восстановить в прежнем виде. Так стихотворение в прямом смысле оказалось в застенке. Не знаю, наступил ли при жизни Л. Г. момент, когда штукатурку сняли и стихотворение увидело свет...

Еще Ладо Гудиашвили вспоминал, что после того, как он расписал в Тбилиси в 1947 году Кошветскую церковь св. Георгия, его уволили из Академии художеств, где он преподавал, и как они с женой не спали по ночам, ожидая ареста...

В этот же, первый наш приход Ладо протянул Саше толстый альбом, где были стихи, автографы известнейших людей, побывавших здесь с 30-х годов и до наших дней. Незадолго до этой поездки Саша написал стихотворение о Дон-Кихоте, которое и вписал в альбом.

Этот дом всегда был гостеприимным. В зале за большим столом жена Ладо Нинó (из рода Чавчавадзе) и Ладо угощали нас белым вином и орехами, вино – всегда свое, «Тетра», орехи – фундук. Бывая в Тбилиси по своей переводческой работе 2-3 раза в году, Саша навещал и этот радушный и гостеприимный дом.

От этих встреч в нашем доме осталась на память загадочно улыбающаяся Нани, – рисунок, раскрашенный акварелью, с дарственной надписью на двух языках, и книга с автографом Ладо. Так выразил свою дружбу и любовь к Саше автор, большой художник.

А. А. ШТЕЙНБЕРГ

Родился в море, умер на реке...

А. Флешин

Аркадий Акимович жил с женой и младшим сыном Эдиком в коммуналке на одной из Мещанских улиц. Не помню, кто нас познакомил, мы с Сашей уже были вместе.

Акимыч, как мы его называли, – поэт, переводчик {современный Гнедич, как его называли в переводческих кругах; среди многочисленных его переводов был и перевод Мильтона «Потерянный рай», вошедший в известный 200-томник), художник (закончил ВХУТЕМАС), скульптор, график, врач (не доучился до диплома), играл на скрипке, фисгармонии, знаток русской поэзии начала прошлого века, кулинар.

Как-то показали ему маленькую тоненькую книжицу страниц на пятнадцать издания 20-х годов XX века, отпечатанную на серой бумаге – сборник поэта А. Тинькова, а Акимыч начал читать его стихи наизусть...

Летом 1968 года А. А. пригласил нас отдыхать в деревню около Белого Городка, где он снимал избушку, и как-то угостил настоящими суточными щами, приготовленными по рецепту Е. Молоховец, а иногда катал на своем польском паруснике. Остановились мы тогда у бабы Дуни – маленькой сухонькой старушки, всегда веселой и доброжелательной. Как-то захожу на кухню, а она моется в русской печке, зовет и меня, но я не рискнула. Не помню, чтобы она что-то ела, но всегда за самоваром, с хлебом и вареньем. И вспомнилось: «На завтрак – чай, на обед – чаёк, на ужин – чаище», – это я услышала в уже ставшей близкой Ветлуге.

Однажды – Акимыч уже жил в отдельной квартире – протянул мне толстую пачку своих новых работ и предложил выбрать одну в подарок. Я растерялась, многие работы были «мои», выбрать было трудно. Акимыч несколько раз предлагал сделать для нашей библиотеки экслибрис, был мастер и здесь, но Саша, ленивка, видимо, боялся перспективы наклеивать знак на несколько тысяч книг. У меня уже был готов и текст – «Всё приходит, всё проходит» – с изображением песочных часов. Жаль, не сбылось...

Акимыч был и старшим другом, и наставником Саши в переводческой работе, он искренне радовался Сашиным успехам в поэзии. Закончив стихотворение ночью и зная, что А. А. не спит, Саша мог сразу позвонить и прочесть его. Акимыч искренне восклицал: – «Саша, вы опупели, писать такие стихи...»

У Акимыча было три сына: Ясень, Борух и, как в русских сказках, – третий вовсе был Эдик, – самый

одаренный. Акимыч, прекрасный рассказчик, выдавал разные байки. Одна из них – про детство Эдика, который поздно начал говорить. Жили Штейнберги на первом этаже, и, сидя у окна, выходящего на проезжую часть улицы, Эдик говорил слово «машина», проходила минута- другая, и он произносил: «задавит», потом говорил: «собака», и через такой же промежуток следовало: «укусит». Однажды, не дождавшись продолжения после слова «машина» – не хватило терпения – Акимыч сказал «укусит», а после слова «собака» – «задавит» – и трехлетний мальчик был очень рассержен и топал ногами.

В отличие от А. А. Эдик нам своих работ никогда не дарил, но от него мы получили самый необыкновенный подарок в нашей жизни, живую вечно меняющуюся картину – вид из окна нашей избы в деревне Погорелке, куда мы попали в 1979 году благодаря Эдику.

А. А. был в приятельских отношениях с К. Паустовским. Отдыхая в Тарусе летом, где К. П. жил постоянно, они нередко вместе гуляли в ее окрестностях. Вот рассказ Акимыча. Как-то в начале осени, был пасмурный безветренный денек – под вечер, гуляя в поле и беседуя о русской литературе и ее представителях, Паустовский вдруг остановился и обратил внимание Акимыча на странный предмет, зависший под облаками недалеко от них. Акимыч посмотрел в указанном направлении и увидел НЛО, большую тарелку овальной формы. А. А. хорошо ее рассмотрел и подробно рассказывал нам с Сашей о ее параметрах, называл даже какие-то цифры (диаметр и высоту, конечно, приблизительно), но я их уже не помню. Наблюдали они ее недолго, так как быстро темнело, а огней на ней не было.

Не меньше Акимыч был поражен и тем фактом, что К. Паустовский смог увидеть «тарелку» в надвигаю-

щихся сумерках, ведь без очков К. П. уже видел плохо. Я думаю, что он сначала ее почувствовал, а уж потом увидел.

Нельзя было не поверить этой истории, которая изобиловала массой мелких реальных деталей, хотя рассказ и был фантастичен, – ведь в то время эта тема так широко и открыто, как сейчас, не обсуждалась.

Акимыч сидел в лагере по пресловутой 58-й статье. Помню его рассказ, как там, на зоне, работая врачом, он спас жизнь художнику Борису Свешникову, когда тот уже умирал от дистрофии. Там, в лагере, они познакомились и подружились.

И мы были знакомы с Борисом Петровичем. У нас были и его рисунки пером, и прозрачные акварели с тарусскими пейзажами, которые он любил писать. Если в акварелях чувствовалась лирика зарождающейся весенней жизни или осенняя грусть окрестностей Тарусы, то в тонких рисунках больше присутствовала насмешка над нашей совжизнью. Восхищение вызывали и картины маслом, но их у нас не было. Большие полотна, выполненные в холодных голубых тонах, – холодные улицы с силуэтами домов на втором плане, а на первом – маленькая одинокая фигурка бегущих в никуда женщины или мужчины... Прекрасные работы, но от них исходило столько безысходности и боли одиночества, которую испытывал сам автор, что мне долго быть рядом с ними было тяжело.

Умер Акимыч неожиданно, заводя моторную лодку. Эдик и Саша были в Погорелке и вдвоем отправились в Москву на похороны. По дороге Саша написал стихотворение «Памяти Акимыча», которое начиналось так:

Родился в море, умер на реке...

и читал его над могилой.

Осиротели и Саша, и Фома, огромный добродушный ньюфаундленд.

ТОЛЯ ЗВЕРЕВ

Сперва в доме появились его небольшие акварели, рисунки пером, гравюры, а потом и он сам. Крупный, небрежно одетый, с непослушными лохмами, с внимательным взглядом.

Взяв большой кусок черного хлеба, намочив его в воде, пока не размяк, он быстро проводил им по всей поверхности бумаги, а затем прямо тюбиком, размашисто наносил краску на бумагу; его взгляд становился сосредоточенным, колючим. Так был написан мой портрет. Перед сеансом Толя спросил, в какой манере я хочу, чтобы он меня нарисовал? Под Рембрандта или как он, Зверев. – Ответ был: – Конечно, как Зверев.

Наша квартира в Гороховском была нестандартная: высота потолков 4,5 м, потолок сводчатый из четырех арок – до революции здесь была конюшня – и Толя все порывался расписать этот потолок.

Появлялся он у нас нечасто, только когда был слегка подшофе, и когда удавалось с ним поговорить, выдавал свои словесные шедевры. В памяти остался только один: «Чист, как чекист, и кристален, как Сталин».

ВОЛОДЯ ЯКОВЛЕВ

С Володей нас познакомил Саша Васильев, которого мой Саша называл сыном братьев Васильевых. И он действительно был сыном одного из двух братьев, известных кинорежиссеров. Это было, кажется, в 1966 году. С тех пор Володины картины стали самыми любимыми. Покупали сами, приводили к Володе

своих друзей и знакомых, и никто не уходил, не купив хотя бы одну работу.

Коренастый, молчаливый, на крупной голове густые прямые темные волосы, с грустными карими глазами. Грусть уходила, когда он начинал рисовать. Появлялся в Гороховском всегда один, приезжал на метро, хотя уже тогда плохо видел. Перебирал цветные шариковые ручки, фломастеры, и начинал рисовать в альбомчике для гостей или на отдельных листочках. Яковлевских работ у нас было больше всего – цветы, портреты, абстракции, выполненные гуашью, акварелью, маслом. У некоторых появлялись двойники – Сашины стихи.

В феврале 1969 года мы устроили одну из первых выставок Володи. Она прошла в районной библиотеке, где я в свое время отработывала диплом. Выставка так и называлась – «Вечер цветов». Саше даже удалось залитовать пригласительный билет с рисунком Володи и организовать вечер, на котором выступали члены Комитета литераторов с чтением стихов о цветах.

А библиотека, где прошла выставка, была уникальна по составу сотрудников – настоящий Интернационал. На абонементе работала Екатерина Николаевна Бауер, обрусевшая немка; дома у нее была прекрасная библиотека, которой совсем не интересовались ее близкие, и кое-что мне дарилось; Маргарита Леонидовна Меранвиль, обрусевшая француженка, – кузен ее жил в Париже и присылал с разными okazиями в письмах написанные от руки стихи русских эмигрантов первой волны. Так я познакомилась с Г. Ивановым, М. Цветаевой, З. Гиппиус, Н. Туроверовым, Г. Адамовичем и другими. А в читальном зале работали Сильвия Гедеоновна и Люция Георгиевна, польки. Все сотрудники были «старорежимные» – кому за пятьдесят, а кому

и за шестьдесят. Только заведовала читальным залом молоденькая Татьяна Вестерман, еврейка, с которой я подружилась. А руководила всеми выдвиженка из пролетариата Мария Алексеевна, дородная украинка лет сорока пяти, которая никак не могла правильно произнести фамилию только что вышедшего у нас Хемингуэя – получалось то Хемингуй, то Хемингуен, где твердое русское «Г» переходило в мягкое украинское «ГХ»...

ДИМА ПЛАВИНСКИЙ

Впервые увидела его у Васи в Рыбниковом переулке, кажется, в 1961 году. Пришел худенький, тихий мальчик небольшого роста, наверное, мой ровесник; в памяти осталось – почему-то всегда в тюбетейке – было лето? осень? Потом, через много лет, он появился на Гороховском, где у нас уже были его ранние карандашные рисунки, многослойная картина маслом.

Димыч, как мы его звали, оказался прекрасным рассказчиком, Как-то летом в Тарусе, где мы проводили свой отпуск, в маленькой избушке Акимыча сидели за столом Эдик Штейнберг, его жена Галя, я с Сашей, кто-то еще, не помню, пили чай, и Димыч стал рассказывать, как он с Толей Зверевым приехали в Тарусу порисовать, и как-то вечером, выпив, решили пойти на танцплощадку, а там, не поделив с парнями местных красавиц, подрались, и когда поняли, что силы неравны, дали дёру. Убежать им удалось, но потрепали их сильно, и больше они на танцы не ходили. Рассказ был настолько красочен и эмоционален, что мы все живо перенесли в тот тихий вечер, пережили и драку, и погоню по темному ночному городку.

ЛЁВА РЫЖОВ

Высокий, под два метра, массивный, неторопливый, с крупными чертами лица. Знали, что он художник, а что был поэтом – нет. Выяснилось это случайно. Как-то, придя к нам на Гороховский 16 ноября и узнав, что у Саши день рождения, Лёва уединился на кухне и минут через пять принес лист бумаги с сонетом, посвященным Саше. В этот вечеру нас было тихо, без гостей. Потом втроем на кухне пили чай. Недавно, при разборе нашего архива, мне попался и этот пожелтевший листочек бумаги. А через несколько дней Лёва принес в подарок свою картину: на фоне светло-белёсо-голубого неба, которое бывает только поздней осенью или зимой в Москве, на тоненькой ветке сидит маленькая птичка. Для меня это был не только портрет Саши, но и автопортрет Лёвы. До сих пор Птичка живет в нашем доме.

Он пил, реставрировал иконы для Елоховской церкви, писал свои...

ВАЛЕРА ЛОПУХИН

Объемные выпукло-вогнутые треугольники и квадраты на картине превращаются в цветы, птиц, зверей и людей... Работы, которые излучают удивительную жизнеутверждающую силу. Эти картины Валера начал писать относительно недавно, лет двадцать назад, поэтому он самый «молодой» из всех знакомых нам художников нашего поколения, и самый «старый» – с ним и его женой Эммой мы знакомы почти полвека.

Рисованию в детстве его учил дед, В. М. Лопухин.

Закончив училище барона Штиглица в Санкт-Петербурге он работал декоратором в Мариинке, а когда

переехал в Москву, преподавал рисунок в Архитектурном институте.

К живописи Валера шел издалека и художником стал во второй половине жизни, а первую проработал преподавателем плавания в Институте физкультуры, защитив кандидатскую. Еще в 60-е годы проявились его дизайнерские способности: он оригинально оформил свою квартиру, мог для интерьерера увеличить работу Кандинского, тонко скопировать Бердслея, Сомова, Бакста, Бенуа... Любовь к художникам серебряного века сформировалась под влиянием его матери, В.В. Лопухиной, солистки балета Большого театра, Заслуженной артистки РСФСР. Сейчас в их уникальной квартире все стены одной из комнат увешаны Валериными картинами. Это и лубок, и примитив, и всё с элементами конструктивизма; картины, которые излучают иногда лепую, иногда нелепую, но всегда радость жизни. И в нашем доме есть Валерин уголок.

СЕРЕЖА СИМАКОВ

С Сережей и его женой Леной мы познакомились в самом начале 80-х годов, первое впечатление: спокойный, застенчивый, худощавый, выше среднего роста.

Он был постоянным участником на всех выставках на Малой Грузинской. Как художника тогда его волновала и интересовала Русь дохристианская и принятие христианства. Многометровые картины, написанные маслом, несмотря на преобладание коричневых и серых оттенков, не производили мрачного впечатления. В них (работах) ощущалась мощь и многомерность самой матушки-Земли, воспевались ее герои и народ.

А нас он радовал маленькими, но очень пришедшими «ко двору» подарками. Так в доме появились «Бык»,

«Коза» к Новому по восточному календарю году, который стали отмечать и мы, наряду с традиционным; Сашин портрет, прекрасные два рисунка пером.

В эти же годы Сергей и Лена купили, как и мы, избу, но ближе к Москве, под Угличем, где несколько раз побывал Саша и с восторгом рассказывал о действующей церкви, построенной в середине XIX века, стоявшей посреди леса, недалеко от их деревни, где они стали ее летними постоянными прихожанами.

МЕХМАТОВЦЫ

Осенью 1967 года у нас в коммуналке появились Витя Фультмахт и Лёня Иоффе, а под Новый 68-й год мы переехали в свою квартиру в Гороховском переулке, где на кухне и начались мехматовские посиделки (все они были выпускниками мехмата МГУ): Витя, Лёня, Женя Сабуров, Валера Шлёнов, Володя Гуве, Юра Плотинский, Володя Шахновский, Леночка Васильева (племянница скульпторов и художников Н. Габо и А. Певзнера) и другие, всех имён уже и не помню. Многие из них писали стихи и там, на кухне, читали их.

Женя, Лёня, Валера распечатывали свои стихи на пишущей машинке, сброшюровывали их по 20-30 листов в сборники и дарили знакомым. Так они и сохранились в нашем архиве. Эти сборища продолжались до Сашиного ареста в конце 1974 года.

Л. Иоффе и В. Шлёнов любили цитировать Ломоносова, Тредьяковского. Как-то при мне Лёня процитировал: «Открылась бездна, звезд полна», – и когда я продолжила, он был слегка удивлён. Эти две строчки стали сейчас расхожим местом, а тогда... Ещё раз подтвердилась правота теории В. Кандинского, которую он разработал и опубликовал впервые в Германии,

сравнивая новые художественные и научно-технические открытия с растущей верхушкой пирамиды, где предыдущие слои опускались все ниже к её основанию... («О духовном в искусстве», полный вариант).

И Лёня, и Женя Сабуров полушутя-полусерьёзно называли Сашу последним классиком. Однажды я застала на кухне спорящих Женю, Лёню и Сашу. Лёня горячо укорял Сашу, разбирая его новое стихотворение: «Другие не могут, ты можешь писать как мы (читай: по-современному), почему же не пишешь?» Но у Саши была своя поэтическая тропинка.

С Лёней Иоффе у Саши сложились особо близкие отношения. Отъезд Лёни в 1972 году в Израиль стал для него первой большой потерей.

Тогда отъезжающих провожали навсегда, как «на тот свет». Как оказалось позднее, связь с Лёней возобновилась в письмах. Вначале со мной в 1977 году, а потом, когда Саша вернулся из заключения и смог прописаться, и с ним... Переписка продолжалась до конца 1986 года, как мы шутили – с переменным успехом (некоторые и его и наши письма не доходили до адресатов – пропадали в архивах КГБ). Ручеёк переписки иссяк совсем, когда мы, выйдя на пенсию, уезжали в Погорелку на 5-6 месяцев (с весны до осени).

В то время Горький и вся Горьковская область были закрытыми. Из Москвы к нам в деревню нельзя было приехать ни на своём автомобиле, ни даже на велосипеде – только на поезде. Летом 1984 года Валера Лопухин, выехавший из Москвы на велосипеде, так и не смог до нас добраться: военные кордоны «заворачивали» обратно. Сесть на поезд с велосипедом в Горьком он не захотел и возвратился на нем обратно в Москву! Даже письма из Москвы шли 16-20 дней, некоторые пропадали, а некоторые приходили с явными следами вскрытия.

В начале 70-х годов и до ареста Саша общался со многими литераторами, поэтами. В памяти остались лишь некоторые имена: Петя Вегин, Алёша Заурих, Володя Бурич, Саша Ревич, Алёна Басилова, Саша Аронов, Герман Валиков, Женя Храмов, Миша Либин, Лёня Чертков, Лёва Аннинский, Толя Маковский, Володя Алейников. С последними двумя сложились более тесные отношения. Володя часто бывал у нас в Гороховском, да и мы приходили к нему в коммуналку, кажется, в Подсосенском переулке. Володя любил читать свои стихи и был одержим идеей поехать читать их то в Питер, то в Крым (тогда он много писал) и уговаривал Сашу поехать с ним. Толя Маковский также появлялся у нас часто, когда приезжал в Москву и жил у Леночки Васильевой. В то время он писал длиннющие сатирические поэмы, где фигурировали Ленин, Сталин, но иногда выдавал и что-то короткое. Запомнилось:

*у батарейки
стояли две еврейки...*

Когда Саша в 1975 году попал в лагерь в Коми, и Леночка и Толя переписывались с ним.

Леночка Васильева... Жила недалеко от нас, кажется, в своей квартире с матерью, братом, мужем и девочками-погодками. Духовная дочь о. Александра Меня, одаривала нас его книгами и как-то подарила «Евангелие» (Лондон, издание «Британского и Иностранного Библейского общества», 1960), где в «Евангелии от Матфея» на 39-й странице написано: «Он вошел в лодку и прибыл в область Магаданскую». У русскоязычного автора, видимо, были очень непростые отношения с этой областью.

Леночка, родив трёх дочек, время от времени порывалась уйти в монастырь и даже как-то в начале 80-х

годов сорвалась и уехала в Пюхтицкий, бросив всё и всех. Только о. Александру удалось её вернуть. Нам тоже он был знаком. В 1964 году, отдыхая в Эстонии на хуторе, под конец отпуска мы съездили в этот монастырь, любовались окрестностями – лесами, полями; сверху был живописный вид – стой и рисуй... Почему-то мы приглянулись настоятельнице, и она предложила даже остаться на ночь в одной из келий, а монашка, которая водила нас по территории, жаловалась, что у них отобрали маленький домик, где была гостиница, и запретили принимать новых послушниц.

Леночка часто водила девочек гулять в сад им. Баумана, рядом с которым мы жили. Однажды, придя после прогулки с детьми (Саша уже был в лагере в Коми), самая старшая – ей было лет пять – войдя в комнату и увидев много книг и картин, воскликнула: «Какое богатство! Какое богатство!» Мы рассмеялись...

У Саши есть несколько стихотворений, посвященных Леночке, одно из которых начинается так:

*Была ты когда-то
Звездой мехмата...*

Вадим Перельмутер

ОБ АЛЕКСАНДРЕ ФЛЕШИНЕ

Мы познакомились с Сашей Флешиним больше полвека тому назад, во второй половине шестидесятых, у Аркадия Штейнберга, в его двухкомнатной квартирке на Шаболовке, густо населенной картинами и книгами хозяина, тем не менее, удивительным образом вмещавшей вечерами изрядное количество желающих поговорить, почитать стихи, послушать других. В квартирке, где разговорам и стихам то и дело аккомпанировало, нимало, впрочем, почему-то не мешая, дребезжание пробегающих под окнами трамваев. Дата запомнилась намертво – по четырем строчкам Саши, его стихотворной реплике в тогдашнем разговоре на, так сказать, актуальную «экономическую тему»:

*О, Родина, ты кинулась, краснея,
За океаном закупать хлеба.
Но было бы дешевле и честнее
Повыдергать колосья из герба.*

На что Штейнберг, помнится, заметил, что черта под «темою» подведена. Мы встречались нечасто, преимущественно у Аркадия Акимовича, где Саша неизменно «приправлял» беседы естественным для него, подчас не без едкости, юмором, а то и краткости-шьем, производившим впечатление импровизации, «здесь и сейчас», однако, если речь заходила о стихах,

о книгах, о живописи, становился серьезен, я бы сказал, сосредоточен, проявляя не только основательную осведомленность в любой из этих «тем», но и собственное, самостоятельное суждение о них. А то и сталкивались неожиданно где-нибудь на улице, и по-моему, к взаимному удовольствию и, за редкими исключениями, не «мельком», ежели не слишком спешили, тут же возникала беседа-прогулка, в которую всегда вкраплялись Сашины стихи. Естественно, не акцентировано, что ли. Для него, думаю, это была естественная форма речи, такое нечасто встречается.

Он был человеком книжной культуры – в том нерасхожем смысле, в каком – по иному поводу – употребляется, например, термин «народ книги». Прочитанное было продуманным, ассоциации и как бы «отсылки» возникали в речи и стихе как бы сами собой, подразумевая в слушателе «ориентацию», знание, понимание, и легкость восприятия... Его арест не был неожиданностью. Как сказал, опять же, горевавший по этому поводу Штейнберг: «Чтобы с таким образом жизни и мыслей, да на свободе, в этом государстве – редкость». Потому что, как он говорил, «государство – у себя дома». И на свой лад следит за порядком в этом самом доме...

По возвращении Флешина единственный раз целый вечер слушал его стихи – у Аркадия Акимовича, уже в Шукине. И невольно вспомнил как-то брошенную фразу хозяина, что он благодарен тем, кто его посадили, потому что иначе он был бы другим поэтом, не тем, который ТАК перевел «Потерянный Рай». Ассоциировалось с тем, что в тот вечер слушал...

Поздних стихов Саши я до сей поры не знал – мы жили уже в разных странах. И столкнулись в Москве – случайно – лишь раз, буквально на бегу, я в тот день улетал домой.

Читать их теперь мне было очень интересно. Вероятно, еще и потому, что со времени работы над книгой о Вяземском меня всерьез занимает это позднее, возрастное письмо поэтов, которым выпала долгая жизнь, что в России двадцатого столетия случалось нечасто.

Он писал коротко. Но это, думаю, не «короткое дыхание» и никак не помеха «одышки», но просто выдох, отклик голоса на вдох-новение:

И у волны всегда в долгу скала...

И потому особенно отчетливо, органически внятно слышится, например, безупречно-точный в неожиданности своей эпитет:

*...Сойдёт и никуда не денется
Безжалостная благодать.*

И совсем не «декларацией» звучит не менее неожиданное признание:

*...Потому что живу я,
Над бедой торжествуя,
Не отсюда досюда,
А от чуда до чуда.*

Ну, и, конечно, характерная Сашина ирония никуда не делась, право, жалко было бы, случись иное:

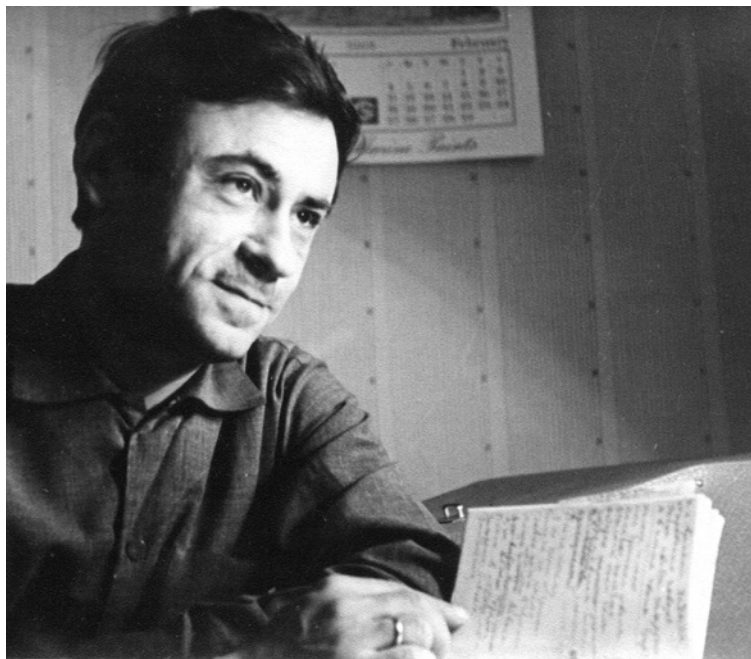
*Да, Москва лягушками основана,
Но и тут, как исстари ведётся.
Забываем о заслугах снова мы,
Слава Долгоруким достаётся.*

Давно – и хорошо – прочитанное не забылось: хмыкнул-аукнулся в строчках Забелин своей «Историей Москвы»...

Эти два тома¹, по-моему, хорошо читать так же «краткостишно», как писано автором: наугад, навскидку раскрывая книгу на любой странице, что-то окажется ближе, созвучней, что-то отдаленней, но не слишком, хранимое узнаваемой интонацией поэта.

Я рад, что стихи Саши Флешина, наконец стали книгами. С чем нас с вами и поздравляю.

Мюнхен – февраль 2020

А. Флешин. Фотография Ю. Володина. Начало 1970-х

¹ Имеется в виду издание: Александр Флешин. Стихотворения: Избранное: В 2 книгах. – М.: Возвращение, 2020.

В. Лопухин¹, А. Флешин

ЧИТАЙ И ПЛАВАЙ

I. Уметь не только читать, но и плавать

Читать и плавать... Мыслимо ли эти
Понятия свести в единый ряд?
Да, даже из глубин тысячелетий
Нам мудрецы об этом говорят.

И каждый убедиться может лично,
Что нет без них культуры и сейчас;
А личность развиваться гармонично,
Имеет все возможности у нас.

Кто в плавании не видит интереса,
Тот с физкультурой в целом не в ладу.
Тому в эпоху бурного прогресса
Судьба - отстать или попасть в беду.

Здоровье не на век дано в наследство
Нам всем бороться надо за него.
Кто всесторонне развивался с детства,
Тот не боится в жизни ничего.

Локальные нагрузки возрастают,
И перенапряжением грозят.
Тут нам нужна устойчивость большая –
Без физкультуры жить сейчас нельзя.

Болезненны, и мнительны, и хмуры
Те, кто покой безжизненный любя,

¹ консультант, преподаватель кафедры плавания ГЦОЛИФК

До уровня физической культуры
Не доросли, уродуя себя.

Все мышцы равномерно развивая
И заряжая бодростью сердца,
Лишь физкультура, как вода живая,
Способна исцелять нас до конца.

Но физкультура, скажем вновь и снова,
Не упражнений избранных набор,
А образ жизни, бытия основа,
И роль её бесспорна с давних пор.

Определить свой уровень возможно,
На ГТО равняясь лишь одно.
Здесь мера показателей надёжна,
Здесь всё, что надо, в нормах учтено.

Мы на чрезмерность этих норм не ропщем,
Они доступны и тебе и мне.
Недаром этот уровень всеобщим
Становится уже у нас в стране.

Они ведут к спортивным достижениям,
Сопутствуя на всех этапах им.
Путь к совершенству, гордое движенье
Питомцам гарантируя своим.

На рингах, и в бассейнах, и на кортах,
На стадионах века своего
Выходит молодёжь к дороге спорта,
Шагнув за нормативы ГТО.

Процесс физического воспитания
Многообразен и, конечно, в нём
У плавания широкие заданья,
И манит нас недаром водоём.

Уменье плавать создаёт возможность
Приспособленья к чуждой нам среде.
А неуменье и неосторожность
Грозят нередко гибелью в воде.

В заалке ценность плаванья другая
(И тут равны и баттерфляй, и кроль).
Дня нас важна, как всякий это знает,
Его гигиеническая роль.

И третий мы ещё аспект отметим:
Развитие всех жизненных систем
Идёт в воде разносторонне, этим
Стать здоровее помогая всем.

Да, плаванье не просто развлеченье.
Оно, не разрушая ничего,
Оздоровленья средство и леченья,
И каждый может получить его.

Мы различаем в плаваньи три вида.
Неоценима массового роль.
Физвоспитанье всех – его эгида;
Всем нужно плавать – вот его пароль.

Есть плавание также прикладное.
Тут разные задачи и пути.
Но, отмечаем мы, как основное,
Уменье утопающих спасти.

Спортивное же плаванье стремится
Достичь рекордов, рубежи смести,
В борьбе упорной первенства добиться
И к совершенству день за днём вести.

Нет, не случайно плаванье в почёте.
Его ценили всюду и всегда.

И дело не в рекорде и зачёте,
А в том, чтоб укрепляла нас вода.

II. Закон плавания

Чтобы плавать в воде и легко, и красиво, и быстро,
Постигаем движенья законы и плаванья смысл.
Поначалу же зыбкий простор нас тревожит обычно.
Без опоры земной с непривычки теряемся мы.

Чтобы плавать, нужна над неверьем в плавучесть победа,
И сознание того, что нетрудно скользнуть по волнам.
Ведь в основе лежит всем известный закон Архимеда,
Суть явлений узнать до конца помогающий нам.

Человеческий ум пробивался уверенно к свету,
В глубь явлений земных проникал всё смелей и смелей.
И механики сложной постиг Леонардо секреты,
И законы инерции мудрый открыл Галилей.

Ньютон, Эйлер, Бернулли упорно всю жизнь изучали
Основное препятствие – сопротивленье воды,
В лаконичные формулы действие сил заключали
И служили практическим целям учёных труды.

Это сопротивленье движению очень мешает.
Но оно же возможность опоры в воде создаёт.
Если больше оно при гребках, значит, скорость большая
Здесь достигнута будет пловцом, устремлённым вперёд.

Увеличивать скорость заплыва способен не каждый.
В состязаньях вдвойне тяжело победителем стать.
Ведь пропорционально квадрату той скорости нашей
Будет сопротивленье воды всякий раз возрастать.

И ещё один фактор имеет большое значенье.
При движении тела такая картина видна:

Скорость связана прочно с его поперечным сечением,
И чем меньше сечение, тем больше бывает она.

Так что, горизонтальное тела в воде положение
Сохраняя, мы тем создаём оптимальный режим
Для скольженья вперёд, и предельную скорость движенья
Получаем, которой, конечно, всегда дорожим.

В общем сопротивлени воды различимы три вида:
Формы сопротивления, тренья и встречной волны.
Совокупность же их – сильный тормоз для нас и причина,
По которой мы много усилий затратить должны.

Что касается формы, важна обтекаемость тела.
Нам природа в дельфине прекрасный дала образец;
И в стремленьях своих подражая природе умело,
Добивается крупных успехов искусный пловец.

Дальше – вязкость воды – фактор сопротивления тренья.
Чем ты больше воды за собой увлекаешь, тем плыть тяжелей.
Тут продуманы и экономны должны быть движенья
И купальный костюм плотно пригнан к фигуре твоей.

Третий вид триединого сопротивленья движенью –
Волнообразования упругий, но прочный барьер.
Под воду всегда происходит быстрее скольжение,
Чем когда наверху, тем же брассом плывёшь, например.

Можно плавать стихийно, законов движенья не зная,
И лежать на воде, и резвиться – по волнам скользя!
Но, конечно, теорией плаванья пренебрегая,
В наше время серьёзных успехов добиться нельзя.

Освоение техники каждым пловцом неизбежно,
И без тренера классного не одолеть рубежей.
В спорте ныне рекорды уж так высоки, что надежда
Опирается должна на фундамент завещанный ей.

III. Способы плавания

Ныне способов плавания главных мы знаем четыре.
Это кроль на груди и спине, это брасс и дельфин.
Список способов всех получился б значительно шире,
И считать до конца устаревшим нельзя ни один.

Мы описывать способы эти подробно не будем,
Родились они в древности, но изменились с тех пор.
Под влияньем спортивного плавания, как и повсюду,
Эволюция шла – совершенствованье и отбор.

В рамках соревнований царит средоточие правил,
Где и способы плавания нам определены.
Нарушать эти правила в чём-то спортсмены не вправе,
Чтоб условия были для всех претендентов равны.

На дистанции вольного стиля пловец выбирает
Способ тот, что удобен и больше подходит ему.
Впрочем, кроль тут, конечно же, избран обычно бывает,
Быстроходность его, безусловно, причиной тому.

Есть дистанции, где разрешается плыть на спине лишь,
Стиль не задан, как хочешь пльви, но пльви на спине,
Но и тут, если даже ты стилями всеми владеешь,
Только кроль на спине для спортсмена надёжен вполне.

На дистанции брасса особенно правила строги.
В чёткой схеме движенья нельзя изменять ничего.
Только брасс в чистом виде Единственный способ
из многих!

Применять запрещается и варианты его.

В баттерфляе спортивные правила всё же свободней.
Разновидности тут допустимы, хоть стиль и один.
И обычно пловцы на дистанции этой сегодня
Применяют его вариант современный – дельфин.

Существует, однако, и комплексный вид состязаний.
На дистанции этой 400 метров плывут.
После каждых ста метров по правилам способ меняя,
Чтобы в каждом из них показать мастерство своё тут.

Надо помнить о том, что для целей иных, не спортивных,
Нам бывает полезней какой-нибудь способ другой.
Например, на боку, будет очень порой эффективным,
Если тонущего при спасении держишь рукой.

Нужно чаще читать посвященные этому книги,
Наблюдать, как спортивные ассы свободно плывут.
Заниматься в бассейне и скоро бесспорные сдвиги
К освоению стиля уверенно вас приведут.

IV. Каким должен быть пловец

Нелегко спортсменом стать,
Но зато, решив однажды,
Плавать также, как читать,
Научиться может каждый.

Плавать, в общем, все должны.
Страх и хилость не помеха.
А способности важны
Для спортивного успеха.

Что в основе их лежит?
Дар, спортивные задатки.
И растить их надлежит,
Словно овощи на грядке.

Подготовка быть должна
Всесторонней непременно:
Здесь выносливость нужна,
Без которой нет спортсмена.

Чтоб пловцом хорошим стать,
Нужно крепким быть на славу,
Надо силу сочетать
С гибкостью во всех суставах.

И телосложение роль
Важную играет тоже:
Тем подходит больше кроль,
Этим брасс подходит больше.

Кстати, девушки сильны
В этом славном виде спорта.
Приближаются к мужским
Результаты их рекордов.

Но всегда всего важней
Увлечённость и упорство.
Видеть цель. Стремиться к ней –
Главное для спорта свойство.

Да, способностей одних
Мало. Овладев сноровкой,
Развивать возможно их
Лишь упорной тренировкой.

Тот, кто ассом хочет стать,
При нагрузке до предела
Заставляет побеждать
Тренированное тело.

Возраст – времени печать,
Роль его ясна без прений.
Лучше лет с восьми начать
Собственно спортивный тренинг.

Для возможностей людских
Разрешимы все задачи.

На дорожках голубых
Самых юных ждут удачи.

V. Как научиться плавать

Как поплыть? Ведь волею природы
Мы – творенье жизни сухопутной.
Упражняясь, покоряем воды,
Но сродниться с ними сразу трудно.

У животных в плавании движенья
Те же, что на суше, и при этом
Даже тело в том же положеньи
Им-то плыть легко, по всем приметам.

Ну, а человек? На двух ногах он
На земле привык передвигаться
В положеньи вертикальном. Так он
Плыть не смог бы. Путь – приспособляться.

Тут мы утверждать имеем право
(И усвоить вывод этот стоит):
Легче научить ребёнка плавать
До того, как он ходьбу освоит.

В нас привычки коренятся стойко,
Чем их возраст больше, без сомненья,
Тем трудней бывает перестройка
И к иной среде приспособленье.

Но хоть легче в возрасте до года
Подружиться нам с водой навеки,
Главное в делах такого рода –
Воля и стремленье в человеке.

Приступая, надо постараться
К чёткой приспособиться системе,

Важно регулярно заниматься
Плаванием в намеченное время.

Также, как учась читать, мы учим
Буквы, чтоб сложить слова и фразы,
Так и тут мы результат получим,
Нужный нам, конечно же, не сразу.

Чтоб с водой освоиться получше
Органы всех ваших чувств сумели,
Вы в воде сначала, как на суше,
Двигайтесь, что вас приблизит к цели.

Вам на суше, для передвиженья
В основном одни лишь ноги служат.
Здесь же, продолжая упражненья,
И гребок руками делать нужно.

Дальше, с головою погруженье
Предстоит освоить постепенно,
Как на месте, так и при движеньи,
Задержав дыханье непременно.

Очень важно лично убедиться,
Что легко плавучесть достижима.
Наверху ты можешь находиться,
Даже оставаясь недвижимым.

Сделайте глубокий вдох, присядьте,
Под водой сгруппировавшись плотно.
Вскоре вы заметите, что явно
Всплыли на поверхность, словно пробка.

Продолжая упражняться, можно,
Всплывши, тут же разгруппироваться,
Лёжа, распластаться осторожно,
Чтобы у поверхности остаться.

Дальше, надо овладеть скольжением,
Для чего в воде учитесь сами
Быть в горизонтальном положении
С вытянутыми вперёд руками.

К позе этой привыкать начните
Вы ещё на суше, упражняясь,
Руки к голове своей прижмите,
Тело вверх при этом устремляя.

Лёгкого скольжения добиться
Нелегко. Не вышло – пробуй снова!
Но над этим стоит потрудиться:
Ведь оно успехов всех основа.

Говорят, дышать коль не умеешь,
Плавать не научишься ты сразу.
Так наладь дыхание скорее,
В том числе особо – выдох в воду.

А к воде, что по лицу струится,
Ты привыкнешь скоро, без сомненья,
И спокойно станешь относиться
К неприятным этим ощущениям.

Научившись на воде держаться,
По складам, но плавая бесспорно,
Можно вам и техникой заняться,
Способы осваивать упорно.

Путь спортивной жизни намечая,
Помни кроля важное значенье.
Кроль всему основа ключевая
Надо начинать с него ученье.

Двигайтесь вперёд неудержимо.
Слабость, лень, сомненья сбросив с круга.

Верьте, цель близка и достижима –
И вода вам станет верным другом.

VI. Будь готов спасти человека

Физкультура и спорт развивают в нас ловкость и силу,
Укрепляют упорство и смелость, характер куют.
Человек должен жить устремлённо, отважно, красиво,
Людям щедро даря и талант, и сноровку свою.

Надо помнить о том, что уносит вода ежегодно
Сотни тысяч бесценных, единственных жизней людских.
Ты, умеющий плавать, как рыба, легко и свободно,
Им обязан помочь, ты сегодня в ответе за них.

Будь готов к объективной и точной оценке явлений,
Ты ведь нужен другим, чьи со смертью скрестились пути.
Ты тому, кто нуждается в помощи, без размышлений
Будь готов и умело, и быстро на помощь придти.

Быть в воде беззаботным никто, безусловно, не вправе,
Тут нельзя «на авось», тут опасна бездумная прыть.
Ведь к несчастью обычно ведёт нарушение правил,
За которое людям приходится жизнью платить.

Помнить следует всем: чтобы плаванием заниматься,
Надо, прежде всего, получить разрешение врача;
Плавать можно лишь там, где указано и не пытаться
За пределы намеченных мест заплывать сторяча.

Если температура воды ниже плюс восемнадцать,
Значит, плавать нельзя и лихачество тут ни к чему.
Поначалу пловцу вредно долго в воде оставаться;
Можно лишь постепенно наращивать время ему.

Заниматься в холодной воде без закалки опасно.
Есть к тому же и волны, и ямы, течений слои.

Начинающий плыть должен в сторону берега. Ясно,
Что ему надо трезво рассчитывать силы свои.

Заниматься прыжками, нырянием тем только можно,
Кто уже, безусловно, умелый прыгун и пловец.
Перелом позвоночника и паралич безнадёжный –
Вот нередко каков беззаботности глупой конец.

Надо помнить о том, что не зря существуют запреты
Помогают они и здоровью, и жизнь уберечь.
Не от нечего делать, конечно, придумано это –
Жизнь старается опыт в простейшую форму облечь.

Запрещается: влезать на буй и бакен,
Нормы плавания чёткие поправ;
Заплывать за оградительные знаки
И купаться у мостов и переправ.

Приближаться к катерам и пароходам
И из лихости реку переплывать.
Пачкать берег, загрязнять беспечно воду,
Шумно ложную тревогу поднимать.

Запрещаются прыжки с сооружений,
Предназначенных совсем не для того.
Не ныряй из неудобных положений
Наугад, про дно не зная ничего.

Если с кем-то случилось во время купанья несчастье
И поблизости нет специальных спасательных средств,
Оценив обстановку, боренью за жизнь сопричастен,
Вплывь бросайся, не медля, опасности наперерез.

Чтобы помощь пловца эффективна была и успешна,
Важно правил простейших в опасный момент не забыть.
Мы быстрее бежим, чем плывём, так что лучше, конечно,
Подбежать, по возможности ближе, а после поплыть.

Утопающий в страхе готов и за тень ухватиться.
Важно тут избежать инстинктивных захватов любых.
И порой для того, чтоб успешно от них уклониться,
Применяются в нужных пределах приёмы борьбы.

В деле транспортировки нет жёстких, незыблемых правил,
В разной степени тонущий будет ослаблен бедой.
Важно, чтобы его ты быстрее на берег доставил
И чтоб рот у него находился всегда над водой.

Так решительно действуя, но, вместе с тем осторожно,
Вам спасённого вынести надо на берег скорей, –
Нужно вызвать врача, если это, конечно, возможно –
Помощь медперсонала всего в это время важней.

Но не медля, притом избегая движений неловких,
Надо первую помощь уметь оказать самому.
Рот открыть человеку, отлить ему воду из лёгких,
А потом и дыханье умело наладить ему.

Пробужденье дыханья мы разные способы знаем.
Но сейчас эффективнейшим признан повсюду такой:
Изо рта своего мы дыхание плавно вдуваем
В рот спасённому, нос его плотно зажавши рукой.

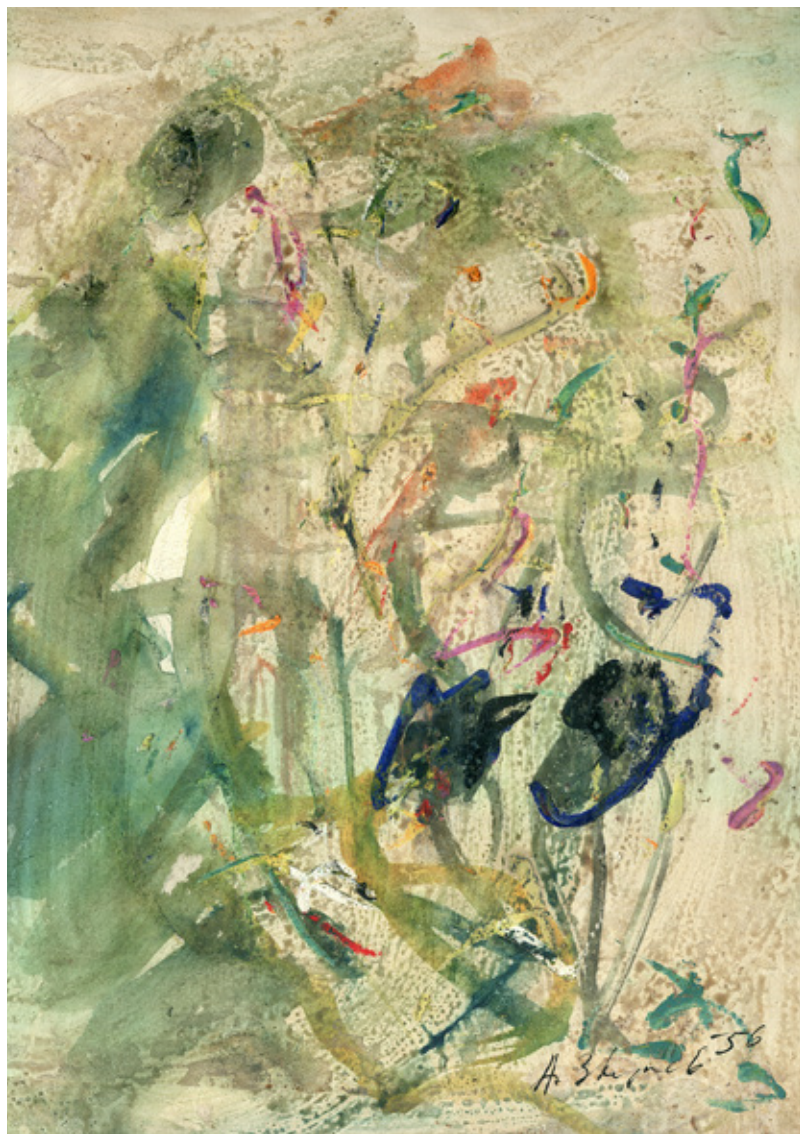
Но с работою сердца дыхание связано прочно,
Так что надо уметь сделать сердца массаж непрямой.
Впрочем, сможет любой, так как это действительно просто:
В ритме пульса на сердце надавливать нужно рукой.

Будет жить человек. Обойдётся без тяжких последствий,
Если правильно помощь и быстро окажут ему.
Но от страшной опасности нету надёжнее средства,
Чем умение плавать. Мы всех призываем к тому.

ЖИВОПИСЬ И ГРАФИКА
из собрания Александра и Эллы Флешиных

Анатолий Зверев

Композиция «Весна». 1956. Бумага, акварель

На шмуце: Анатолий Зверев. **Композиция «Цветок».** 1959. Картон, масло

Иллюстрация. Конец 1950-х. Бумага, тушь

Портрет Эллы Флешиной. 1967. Бумага, гуашь

Владимир Яковлев

Автопортрет. Конец 1960-х. Бумага, гуашь

Женский портрет. Начало 1970-х. *Картон, масло*

Попугай. 1968. *Бумага, гуашь*

Белый цветок на черном фоне. Конец 1960-х. Бумага, гуашь

Цветок. Конец 1960-х. Бумага, гуашь

Цветы из больничного альбома. 1988. Бумага, фломастер

Цветы из больничного альбома. 1988. Бумага, фломастер

Портрет В. Пятницкого. Начало 1970-х. Бумага, цветные карандаши, мелки

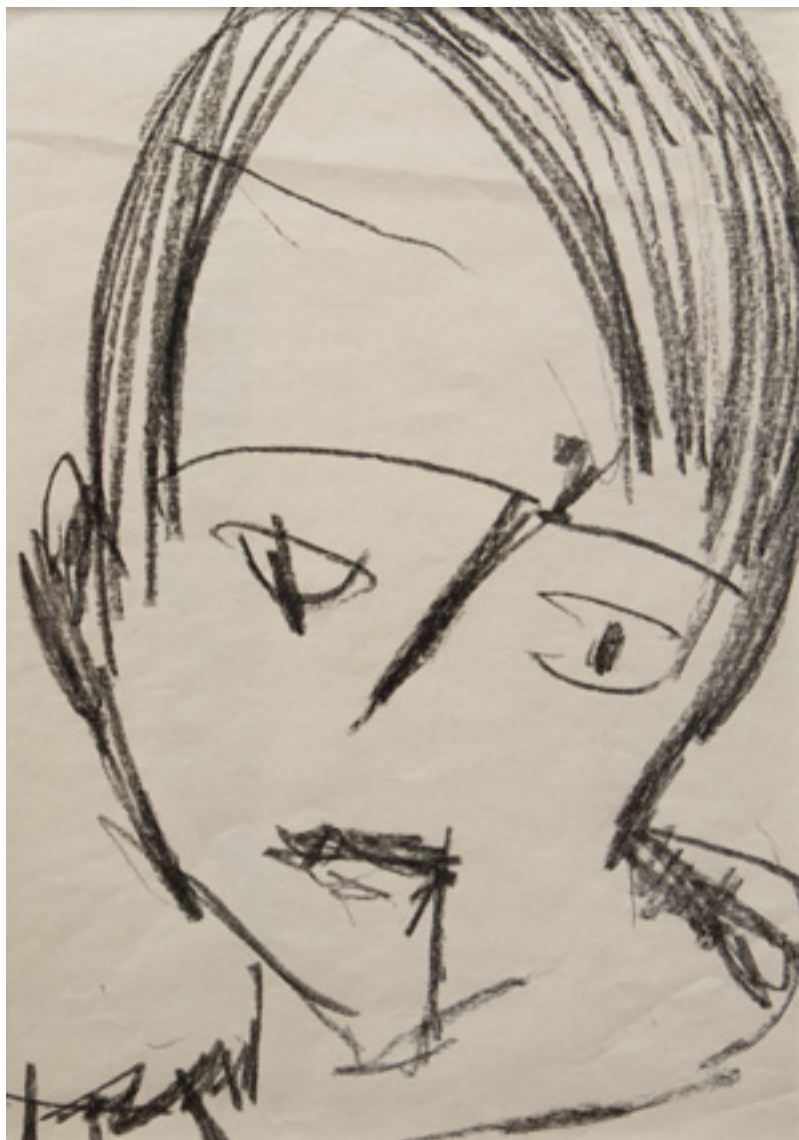

«Homo sovieticus». Начало 1970-х. Бумага, цветные карандаши

Портрет Эллы Флешинной. 1969. Бумага, гуашь

Игорь Ворошилов

Портрет мальчика. Бумага, уголь

Женский портрет. Бумага, цветные карандаши

А. Васильев

Без названия. 1973. Бумага, смешанная техника

Григорий Перкель

Вакханалия. 1970. Бумага, смешанная техника

Наездница. Монотипия

Дмитрий Митрохин

Букет. 1939. Офорт

Ладо Гудиашвили

Очаровательная Нани. 1965. Бумага, смешанная техника

Дорогой Саме Фрейлину!
не бойтесь загадывать
в звездной мажорной мажорной
дружбе и любви.
Ладо Гудиашвили
27 ноя. 1965 Мб. лон.

Борис Свешников

Таруса. Весна. 1956. Бумага, акварель

Юрий Купер (Куперман)

Пейзаж. Бумага, офорт

В. Л. Стесин

Три головы. Бумага, смешанная техника

Аркадий Штейнберг

Мушкетер. Бумага, фломастеры

Без названия. Бумага, тушь

Ню. Бумага, фломастер

Бабочка. 1965. Бумага, акварель

Бабочка. 1965. Бумага, акварель

Сергей Симаков

Бык. 1985. Бумага, тушь, сепия, перо

Коза. 1985. Бумага, гуашь

Венеция. 1980-е. Бумага, тушь, перо

Рыба. 1982. Бумага, тушь, перо

Александр Путов

Портрет. *Картон, масло*

Девочка и кошка. Оргалит, масло

Старушка. Бумага, тушь

Эдуард Зюзин

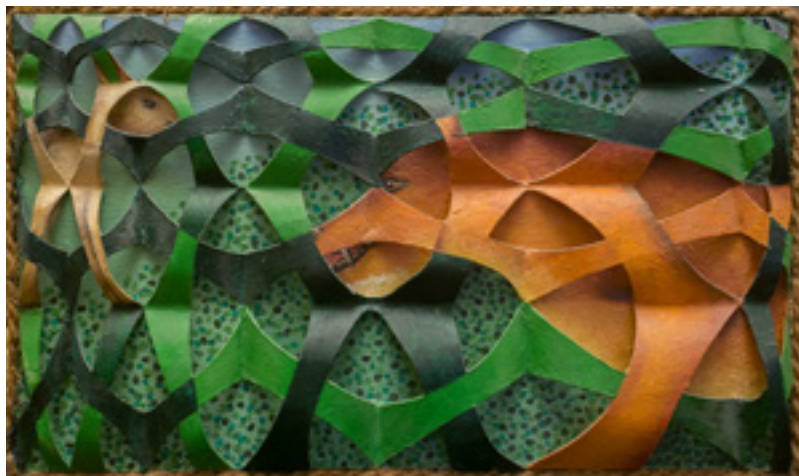

Мужской портрет. 1967. Бумага, тушь

Валерий Лопухин

H_2O . Картон, масло

Закон джунглей. Картон, масло

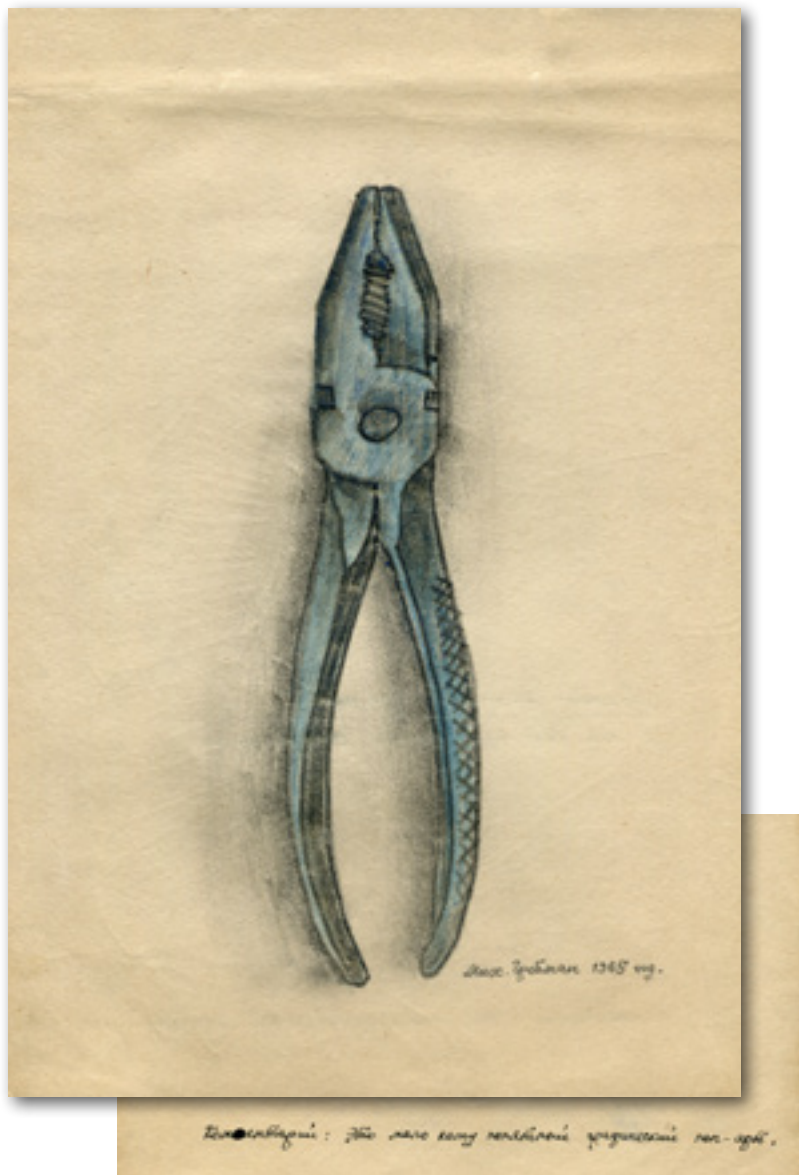
Гюзель, Василий Ситников

Портрет Эллы Флешинной. 1961. Бумага, соус

Михаил Гробман

Плоскозубцы. 1961. Бумага, карандаши

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ¹

- Н. Н. 171
Аванесов Игорь | 118
Августин бл. | 171
Адамович Г. | 191
Айдар Халим | 99
Айзенберг М. | 154
Алейников Владимир | 197
Александр I | 139
Алена Абрамовна | 165
Амальрик Андрей | 183
(Амальрик) Позель | 183, XXXI
Андреев Л. | 174
Андрей Белый 33 | 162
Аннинский Лев | 197
Апостолов Анатолий 115
Апулей 377
Аронов А. | 197
Архимед | 206
Аттила 149
Ахматова А. 70
Ахметьев И. А. 8
баба Дуня | 187
Бакст | 194
Басилова Алёна | 197
Бауер Е. Н. | 191
Бекетова М. А. | 172
Беловицкая А. А. 8
Бенуа | 194
Бердслей | 194
Бернулли Д. | 206
Блок | 172
Боб 167
Бодлер Ш. | 172
Брагинская Майя | 157
Брежнев | 146
Бурич В. | 197
Бэкон Ф. | 181
Валиков Г. | 30, 197
Васильев Александр | 190, XV
Васильева Лена 7 | 167, 169-170, 195,
197-198
Васильевы | 190
Вегин П. | 197
Вергилий 377
Вестерман Татьяна | 192
Володин Ю. 4, 10, 34, 250 | 203
Волошин М. | 172
Ворошилов Игорь 8 | XIII, XIV
Врубель-Голубкина Ирина | 184
Вяземский | 201
Габо Н. | 195
Гаврилов Аркадий 245 | 228
Галилей | 206
Галич А. 44
Гамзатов 376
Гафт | 102
Генриетта, Геня 289, 376-377
Герасимов А. | 106
Гербер Павел 116
Герцен 76
Гесиод 377
Гиппиус З. | 191
Гитлер Адольф 83 | 111, 147
Глинка | 37
Гнедич Н. И. | 186
Гоголь | 176
Гораций 377
Горький М. | 173-174
Г-р Саша | 96
Грибоедов | 184
Григ 15
Гробман Михаил 4, 8 | 6, 136, 184,
XXXII
Гуве В. | 195
Гудиашвили Ладо | 184-186, XIX
(Гудиашвили) Нино | 186
Гумилев Н. С. | 166, 178
Гуревич С. | 81
Гутман Н. | 182
Дали Сальвадор | 173
Дантес 416
Дельво | 181
Дементьева О. Н. (соседка в Ветлуге)
397
Демосфен 292
Джакометти | 181
Дмитриев А. М. 4 | 4
Дорлиак Н. | 181
Древин А. | 179
Дунаев Ю. 8 | 152
Дюфи | 183
Евтушенко | 166
Есенин 93
Забелин | 201

¹ Именной указатель составлен И.А. Ахметьевым.
Вертикальная черта разделяет первый и второй том.

Замятин | 154
Заурих А. | 197
Зацепин | 164
Зверев Анатолий 8 | 179, 190, 192, I-IV
Зюзин Эдуард | XXIX
Иванов Георгий 229-230 | 191
Ивнев Р. 281
Иерусалимская Татьяна | 34, 35, 104, 105
Иерусалимский Алик | 105
Иерусалимский Михаил | 37
Иоффе Галина | 161, 164, 165, 166
Иоффе Леонид 7, 92, 220-221 | 153-166, 195-196
Казанова Джакомо | 172
Кандауров О. | 178
Кандинский | 194, 195-196
Келдыш 97
Киплинг Р. 73
Кипшидзе М. 26
Колумб 140
Конфуций | 176
Копалин Владимир (Еж) 179, 296
Коперник | 84
Коппе Франсуа | 173
Котикова Елена, жена С. Симакова | 194-195
Кочман Б. Г. 395
Кривенченко, капитан | 26
Кришнамурти | 174-175
Крофт 121
Купер (Куперман) Юрий | XX
Лао Цзы | 176
Лем Станислав 67
Ленин | 197
Леонардо | 206
Лермонтов | 37
Лец Станислав Е. 67
Либин М. | 197
Логунов Володя | 30, 107
Логунова Галина | 107
Ломоносов | 37, 195
Лопухин В. М. | 193
Лопухин Валерий 8 | 82, 193-194, 196, 203-216, XXX
Лопухина В. В. | 194
Лотреамон | 160, 173
Маковский Анатолий 7 | 167-168, 195, 197
Мандельштам 143 | 179
Маневич Галина | 192
Манн Томас | 158
Мао Цзедун 83, 85-86, 91, 129
Мария Алексеевна | 192
Мендес Катюль | 173
Мень, о. Александр | 197
Меранвиль М. Л. | 191
Милн А. | 127-130
Мильтон | 186
Мицлов С. Р. 32
Митрохин Дмитрий | XVIII
Мичурин 359
Модильяни | 185
Молоховец Е. | 187
Монтень | 171
Монтесума 98
Мориц Юнна 307
Мороз В. | 181-182
Набоков В. В. | 154
Некрасов Н. 76 | 89
Немухин Владимир 400
Николай I 74
Николай Кузанский | 162
Ньютон | 206
Овсейчук Виктор 149
Окуджава Б. 312
Пастернак Борис 75 | 185
Паустовский К. | 188-189
Певзнер А. | 195
Перельмутер Вадим | 199-202
Перкель Григорий | XVI
Петроний 370
Пикассо | 185
Плавинский Дмитрий | 180, 192
Плотинский Ю. | 195
Погодин М. П. | 176
Полисар Н. | 81
Поллок | 181
Полубояров П. П. 377
Пристли Дж. Б. | 172
Пруст 15
Пугачёва А. 381
Путов Александр 8 | XXVI-XXVIII
Пушкин 416 | 178, 184
Пятницкий В. | X
Ревич А. | 197
Редькин Ю. 366
Рембрандт | 190
Ренуар 211-212
Рильке Райнер Мария | 172
Рихтер С. | 181
Рождественский Роберт 104, 263
Розанов | 158, 173
Рыжов Лев | 6, 193
Рябикова Мария | 198
Сабашниковы | 164
Сабуров Евгений 220 | 195-196

Салават (Юлаев) | 99
Свешников Борис | 189, XX
Святой 167
Селезнёв В. | 4
Сильвия Гедеоновна и Люция Георгиевна | 191
Симаков Сергей 8 | 159, 194-195, XXIV, XXV
Ситников Василий | 180-184, 192, XXXI
Слуцкий Б. 101
Сойбельман А. М., мама Э. Г. Флешинной 393, 395 | 21, 29, 36, 42, 98
Сомов К. А. | 172-173, 194
Сталин | 147, 184, 197
Стендаль | 171
Стегин В. Л. | XXI
Табидзе Т. | 185
Танги | 181
Тиняков А. | 187
Тредьяковский | 195
Туроверов Н. | 191
Фаллада Г. 159
Фальк | 159
Федоров Н. | 163
Фикслер Светлана 392 | 103
Филипп (Македонский) 292
Флешина Э. Г. 4, 6-8, 13, 16, 17, 20, 23, 45, 48, 54, 57, 59, 64, 66, 69, 85, 90, 105, 106, 107, 112, 121, 123, 125, 130, 144, 174, 176, 191-194, 210, 215, 221, 237, 239, 240, 242, 243, 248, 261, 273, 306, 307, 338, 341, 354, 360, 410, 411, 418, 433 | 4, 12, 23, 31, 38, 39, 41, 58, 75, 153-166, 167, 171, 178-198, I, IV, XII, XXXI
Флобер | 171
Фонвизин Артур | 182-184 XVII
Фриде | 182
Фролов М. А. 8
Фульмахт Виктор 220-221 | 157, 159, 195
Харитонов Александр | 180
Хемингуэй | 192
Холин Игорь | 182
Храмов Е. | 197
Цветаева М. 119-120, 358 | 172, 191
Цицерон | 171
Чаадаев 73
Чадаева Алина | 106
Чаплин Чарли | 185
Чертков Леонид | 197
Честертон Г. К. | 172
Шахновский Владимир 220-221 | 195

Шевырёв | 176
Шекспир | 116, 155
Шишкин | 179
Шкловская Рита 299 | 160, 161, 164 (и ее отец), 165, 180
Шлёнов Валерий 220 | 195
Шопен 356
Штейнберг Аркадий Акимович 8 | 162, 166, 186-189, 199, 200, XXI-XXIII
Штейнберг Борух | 187
Штейнберг Эдуард | 166, 186, 187-189, 192, XXI-XXIII
Штейнберг Ясень | 187
Щедрин (Салтыков) 76
Эйлер | 206
Драникова Эмма, жена В. Лопухина | 131
Эразм 82
Яковлев Владимир 4, 8, 181 | 120, 179, 181, 190-191, V-XII
Яшвили П. | 185

СОДЕРЖАНИЕ

ДИСТРОФИКИ	5
Все мы в детстве любим слушать сказки... ..	7
Уток призрачная стая... ..	8
Время	8
Я нынче с утра облачился в глубокий траур... ..	9
Заклятый друг и загадочный враг... ..	9
Срезая времени поток... ..	10
Автоэпиграмма	10
Акварель	11
Предположение	11
Мне день за днём творить жестокий суд... ..	12
Стихи, стихи! Они вернут мне верность... ..	12
Уходящему	13
Стихи напоминают мне луну... ..	13
Жонглёр кидал светящиеся палицы... ..	14
Вставка	14
Это было	15
Я привык на слово людям верить... ..	15
Если звёзды ссыпать в пруд... ..	16
Когда в ночи... ..	16
Математема	17
Цена	17
Высоко ль взлечу? Не знаю!... ..	18
Картинка	18
Всему наступает назначенный срок... ..	19
Неполноценность	19
Голубизна	20
А мне сейчас не до всего... ..	20
Новогодний привет	21
По полушариям земли... ..	21
Не разрывается на части... ..	22
На века	22
Душистые строки	23
Вечер	23
Закат	24
Ах, если б можно было память... ..	24
Я жгу мосты (в себе) меж небом и землёй... ..	25
Предтечею глобального потопа... ..	25
Дороги	26
Посёлок Водораздельный	26
Благовоние... Странное слово... ..	27
Надежды пламенный мираж... ..	27
Время	28
1. Всё временно, лишь время постоянно	28
2. У времени есть запах, вкус и цвет.....	28
Апологетическое	29
На 22 декабря 1977 моей 15-летней тёще	29
Тишина детства	30
Ах лефортовская баня – два рожка!.. ..	30
Видение	31
Стихи, написанные к наступающему Году Свиньи	31
Мы постигаем суть высот... ..	32

Происхождение	32
История	33
Когда снисходит тело до души... ..	33
Надписи на книге «Фандыр»	34
1. Фандыр души моей, прелестная Татьяна... ..	34
2. Фандыр моей души! Читая эти строки... ..	34
Явь сюрпризами богата... ..	34
Надпись на книге «Дары моря»...	35
Как часто времени опека... ..	35
У каждого алхимика свой стиль, свои секреты... ..	36
Мы Вам желаем столько лет... ..	36
Янтарь	37
Помни, имя не пар и не льдинка... ..	37
Солнце, мраку гордо противостоящее... ..	38
Хоть ты на Кролика похожа... ..	38
Дуга и оглобли... ..	39
Я в телевизоре развешу... ..	39
Наверное и ангелы болеют... ..	40
Нить ариадны	40
Вот работяга муравей... ..	41
Как время шумит за окном... ..	41
Я разложил мгновенье на века... ..	42
Что пожелать в процессе роста... ..	42
Ну, кого спасла идея?!... ..	43
Снежные кучи в печали... ..	43
День	44
Из жизни исчезает глубина... ..	44
Всё держится на напряжении... ..	45
Что может быть легче слова... ..	45
Природа, как обычно, верит в чудо... ..	46
Пусть так, пусть будет каждому своё... ..	46
Фантазия	47
Осталась в прошлом славная привычка... ..	47
К оптимизму пути... ..	48
Днём в городе не слышно тишины... ..	48
Искусство	49
Туча злобно усыкала... ..	49
Враждебных сил нелепые посланцы... ..	50
Сколько тратится сил зачастую... ..	50
Свой путь – от всех напастей средство... ..	51
Дождь нёс мне окошечку взахлёб... ..	51
Плывут по травам тени облаков... ..	52
Вредны мне для здоровья приключения... ..	52
Как эта ночь бескрыла и безлика!... ..	53
Довольно неприглядная картина... ..	53
Забывшие заботы не исчезли... ..	54
Вот певчий день прогнал густую тьму... ..	54
Что день уже в дороге зная точно... ..	55
Рассматривая мысли завитки... ..	55
Я к жизни врачами приговорён... ..	56
Исход	56
Бывает, что нелепая безделица... ..	57
Не любит ночь лучей игру живую... ..	57

Погрязшие во времени крутом...	58
Нами пройден путь большой...	58
Явь растекается, словно в тумане...	59
Какого цвета тишина?...	59
Акварель	60
Хоть мне с рожденья шум враждебен был...	60
Действительность обманчива на вид...	61
Над перекрестьем...	61
Сколько стоит прожитая жизнь...	62
Птенец летает у обочины...	62
Червяк мечтал о славе гения...	63
Он совместил в себе и явь, и сон...	63
Полдень света приберёт немало...	64
Июльский день	64
Вокруг несчастен чуть не каждый...	65
День прояснял предметы и приметы...	65
Густым туманом новый день засеян...	66
Грядущий день протискивался в щель...	66
Как часто гаснет яркий свет...	67
Ещё летит на свет пыльца...	67
От болезни ухожу, от беды...	68
Чья уж тут вина, не знаю...	68
Когда ложится злая тень...	69
Я растворил в воде...	69
Однажды	70
Мне в вечность виза не нужна и квота...	70
Весна своим гордится реквизитом...	71
Что ж, смириться, видно, надо...	71
Из пепла догорающего дня...	72
В жизни, вроде, всё просто, но та простота...	72
Запутавшись в словесном антураже...	73
Какое материальное виденье...	73
Недоверность бытия...	74
Какая в травах вызрела роса...	74
Сквозь мельгешенье слов лучом к лучу...	75
9 мая зелёной улыбкой встретили почки клёна...	75
Утром как-то всё ясней и проще...	76
Сегодня чувства низко очень ценятся...	76
Возможно, не стоит судить обо всём...	77
Пульс времени не по-земному чётко...	77
Я долго смысл в бессмыслице искал...	78
МЕЛОЧЬ	79
Видно, мне подсунил ловко чёрт очки...	81
Краткая характеристика поэта, его жены и его творчества	81
Нередко говорят с упрёком горьким...	81
Начинается день на земле. Поднимайтесь, не спите!...	81
Всю жизнь прожить на острие мгновенья...	81
Будь Валера в наступающем году...	82
Если 10 лет поститься...	82
Небо встало у окна...	82
Однажды лебедь, рак да щука...	82
Ты весь – потомок Апполона...	83

Все месяцы мужского рода...	83
Вопль души	83
Типовой проект прошения о помиловании	83
Вот закончу свой труд и навывлет..	84
Связь времён	84
ЧАСТУШКИ	84
Пишут, лагерь есть в Крыму...	84
Я четвёртый год в хлеву...	84
Буржуазная культура...	84
Раз Медведь, приди в берлогу...	85
Три поганки мухомора...	85
Прибыл я в Лефортово...	85
Раз пингвин влюбился в ламу...	85
Как попалась стрекоза...	85
Разбираясь в нашем деле...	85
С Васькой в ливень мы попали...	86
Выдал справку сельсовет...	86
Милый мой упился пивом...	86
Грудь у Машки, что Кавказ!	86
Я в яростные стрелы обращаю...	86
Точка зрения	86
ЛЕПЕСТКИ С ДРЕВА ПОЭЗИИ	87
Повисший в памяти жест...	87
Как прекрасна была сегодня Луна...	87
Река уносит в море облака...	87
Говорят, если упала звезда...	87
От взгляда твоего тают в небе чёрные тучи...	87
Я знаю, что приснился тебе в эту ночь...	87
Если золота нет у тебя, сделай мне кольцо...	87
Три дня я ждал от тебя вестей, и вот наконец...	87
Холодный ветер метёт листву, стучится в окошко моё...	87
С вишнёвых деревьев на мокрую землю...	88
Когда солнце опускается в море...	88
То выше, то ниже...	88
Увидеть можно только то, что скрыто...	88
Всё нарастает оживленье...	88
Куда ни поедешь...	89
Необозрима глубина дорог...	89
Жизнь пожелтела, стала сухой и ломкой...	89
С печалью сыновья взирают...	89
Однострочная поэма	89
Мания приличия...	90
День всюду – и точнее год от году...	90
Хохмодром...	90
Птицеферма называлась «Синекура»...	90
Тмутаракань	90
Микунизация жизни...	90
Дельфинарик...	90
Массажист-затейник...	90
МОГИЛЕТЫ	91
Мне нравятся цветы, дорожка и ограда...	91
Здесь после жизни бурной тишина...	91
Я разлучён с душой. Разлука тяжела...	91

Когда-нибудь потомки в саркофаг...	91
О, путник подойди к могиле сей...	91
Я уберёг себя при жизни навсегда...	91
Здесь похоронены останки...	91
Лежу с тобой в разлуке, милый брат...	91
Хоть после смерти нищему почёт...	92
Всю жизнь я зря переводил чернила...	92
Покойный был при жизни одноглаз...	92
Здесь похоронен воин, ветеран...	92
Услышав смех под мраморной плитой...	92
Он всей землёй окрест владел...	92
Все люди пользу приносить должны...	92
Актёром оставаясь до конца...	92
Здесь похоронен славный главдракон...	92
А вот могила грека Пивораки...	93
Ему во всём фатально не везло...	93
Надпись на могиле генерала	93
Немало изучив мудрёных книг	93
Всю жизнь его на кладбище тянуло	93
Потомки! Я пытался вас развлечь	93
Комплексы... плюс мания величия.....	94
Но к счастью мы все.....	94
Волею аллаха	94
Вещают вещи.....	94
Самая ценная вещь на свете – физгармония.....	94
Тема диссертации.....	94
Рубаи	95
На флангах окружающей среды.....	95
Мимикрия	95
О чём судачат судаки.....	95
Рубаи	96
Есть у меня друг-блондин,.....	96
Философема	96
Давно люблюсь Молодцом.....	96
Стихов незыблемые строчки.....	96
Обогатить российскую словесность.....	97
На кончике пера.....	97
Говорят холостяки.....	97
Вот простая вещь паром.....	97
Доступность – очень милая черта.....	97
На ерша гляжу сердито.....	98
Жандарм Европы? – Это устарело.....	98
Рогалики	98
1. Эх, топни нога.....	98
2. В нашей местности, друзья.....	98
Рубаи	98
Неумолим Айдар Халим.....	99
К земле плоды притягивают ветки.....	99
Что с ветра взять? Бессмертную пыльцу.....	99
Батыр Айдар, потомок Салавата!.....	99
Осознанная необходимость	99
Из словаря рыбакова	100
Спёртый воздух.....	100

Образец американской рекламы	100
Кагавасия	100
Магия величия... ..	101
– Какая разница между бульдозером и бульдогом?... ..	101
Ни культуры, ни натуры... ..	101
Девушкам приходится рисковать.....	101
Общение должно обогащать... ..	101
Один беспартийный мудрец некогда сказал.....	101
Всему любовь научит – и крыса замычит!... ..	101
Даже после 40 лет супружеской!... ..	101
Лозунг... ..	101
Находящиеся на содержании... ..	102
Налог на безбедность... ..	102
Делать хорошую мину для плохой войны... ..	102
Гафт! Гафт! – облаяна неплохо... ..	102
Прилавки газет завалены плодами невиданных успехов... ..	102
Продавцы и покупцы, будьте взаимно ласковы... ..	102
Объявление у входа в рыбный магазин: «Требуется рыба»... ..	102
Публика на эскалаторе в метро... ..	102
Бестселлер «Гангстер и Гангстерва»... ..	102
Выйти в люди и стать человеком – далеко не одно и то же... ..	102
Повышение духовного благосостояния народа... ..	102
Женатый человек – это убеждённый холостяк... ..	102
Он так наловчился читать между строк... ..	102
Одни супруги живут душа в душу... ..	102
В зоопарке День открытых дверей... ..	103
Весна – улыбка лета... ..	103
Капелька росы... ..	103
Дождь лужи множить перестал	103
Проблема	103
В отличие от жизни игра всегда стоит свеч... ..	103
Собака в дом тепло приносит... ..	104
Если даже пёс проказник... ..	104
Пёс – надёжный друг в дому... ..	104
О заседаниях Верховного совета	104
Творцам чернухи и порнухи	104
Всё, что ты любишь, в этой книге есть... ..	104
Надежды наши не напрасны... ..	105
Свет воссиял из яви неземной... ..	105
Здесь две Змеи живут в одной квартире... ..	105
Процеживая время сквозь пространство... ..	105
Нелепо всё, что тронем... ..	105
Песня Алёши Герасимова	106
Всё чаще тленьё, сдобренное ленью... ..	106
Автопортрет	106
Мне нравится нутро... ..	106
Я разные умные книжки читаю... ..	106
ООО по обмену синиц на журавлей... ..	107
Свершилось!... ..	107
Ах! если б всё начать с конца!... ..	107
Желаю вам любви и счастья... ..	107
Реклама	107
Последний заплыв... ..	107

Автомат – язык автомобилистов.....	108
Загадка	108
Химичить, гены теребя, завидная работа... ..	108
В защиту саранчи	108
Уж поверьте на слово, братцы... ..	108
Когда я вопреки календарю... ..	108
Прежде, чем выжить из ума... ..	109
Пока в словесных дебрях я блуждал... ..	109
Подобны солнцам человечьи души... ..	109
Не зря одарены мы парой глаз... ..	109
Озвучивая чувства и стремления... ..	109
Легко разлетаются искры костра	109
Сизифов труд	110
Подрагивая на житейских стыках... ..	110
Так коротка она или длинна... ..	110
Уж в этом мне-то ни к чему копаться... ..	110
Мы истины касаемся едва... ..	110
Я искорка холодного огня... ..	111
Бомжи опасны? Клевета и ложь!.. ..	111
Зеркало мысли мои отражает... ..	111
Секрета никакого я не выдам... ..	111
Увы, не каждый плод питателен и сладок... ..	111
У Гитлера был очень кроткий нрав... ..	111
Условно всё: и жизнь, и время года... ..	112
Лишь тот, кто не боится поражения... ..	112
Небо и земля	112
Над перекрестьем сонных дорог... ..	112
Порой нужна такая малость... ..	112
Каждый день спешу к реке... ..	113
Я птиц по голосам не различаю... ..	113
Того я победителем считаю... ..	113
Лоно природы, бесспорно, обширное лоно... ..	113
Сколько бы вмиг... ..	113
Смерть	114
Когда желток в яйце поспорил с белком... ..	114
Не просто измерить чувств глубину... ..	114
Хоть смысла давно в назиданиях нет... ..	114
Выпустив джинна из бутылки... ..	114
Я не устану твердить вам одно и то же... ..	114
Современный автор	115
У красотки волоокой... ..	115
Спешите делать добрые дела... ..	115
О, ты, которая мечты мои сгубила... ..	115
Говорят на Марсе жизни нет... ..	115
Патриотизм внутриутробный... ..	116
Меня всё чаще рыбы навещают... ..	116
Те, кто кричит: О, времена! О, нравы!.. ..	116
Назойливость несовместима с тактом... ..	116
Очень просто нагрубить... ..	116
Всю жизнь её кумиром был Отелло... ..	116
Перетряхнув эпохи и века... ..	117
Паучки не бегают по муравьиным тропам... ..	117
Вдали от свалки повсеместной... ..	117

Вопросов нарастает снежный ком...	117
Минувшего уже не обелить...	117
Мы очень невнимательно молчим...	118
ДЕТСКИЕ СТИХИ И ПЕРЕВОДЫ	119
Чудеса	121
Слон	122
Иглотерапия	123
Задача (для детей)	124
Псинонимы	125
Встреча	126
Из книги: А. Милн. «Мир Кристофера Робина»	127
Весеннее утро	127
Мэри Джуд	129
А. Милн. Вежливость	130
Винни пух и все-все-все	131
ПРОЗА	135
Как просвещали наших предков	137
Свет для помраченных	139
День и Ночь	141
Семья	142
Ретро-монолог	142
Легенда о двух вопрошавших странниках	143
Интервью	144
Информация	144
Волшебная палочка	144
Обида	145
Из цикла «СНЫ»	146
1. Бой	146
2. Встреча в Раю	147
3. Чистилище	148
4. В кабинете врача	149
ПРИЛОЖЕНИЯ	151
1. Переписка из двух столиц: Иерусалим – Москва (фрагменты)	153
2. Стихотворения Толи Маковского и Лены Васильевой	167
3. Из дневников, амбарной книги и записных книжек	171
4. Элла Флешина. Воспоминания по касательной	178
5. Владимир Перельмутер. Об Александре Флешине	199
6. В. Лопухин, А. Флешин. Читайте и плавайте	203
7. Живопись и графика из собрания Александра и Эллы Флешиных	I
Именной указатель	217

А
30.5.70
А. Гаврилов

А. Гаврилов. Шарж на А. Флешина. 1970. Бумага, фломастер

Издательство «Виртуальная галерея»
parkculty@gmail.com

Подписано в печать 24.03.2022. Формат 130×200 мм.
Бумага офсетная. Тираж 76 экз.

Враждебных сил нелепые посланцы,
свои инстинкты дикие любя,
мы все на самом деле самозванцы,
людьми провозгласившие себя.

Кровь братская густым потоком льётся.
Где разума связующая нить?
Нам ангелами только остаётся
себя под гром литавров объявить.

25 января 2004. Москва

ISBN 978-5-98181-156-2

9 785981 811562